

ЖУРНАЛ

7•1999

МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

Рождество Твое, Христе Боже
наш, возсия миру свет
разума, в нем бо звездам
служащим звездою учахуся
Тебе кланяться, Солнцу
Правды, и Тебе вести
с высоты востока.
Господи, слава Тебе!

Содержание «Журнала Московской Патриархии»

ЦЕРКОВНАЯ
ЖИЗНЬ

Служения Святейшего Патриарха Алексия	4
Выступление Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия на торжественном собрании, посвященном 275-летию Российской Академии наук	8
О. К. Панихида по Патриархе Сергии (Страгородском)	9
О. Кирьянова. Новая жизнь «Большого Вознесения»	11

В защиту братской Сербии

Заявление Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия в связи с последними событиями в Косове	18
Обращение Святого Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви	19
Сообщение информационной службы Сербской Православной Церкви	19
Е. Бондарева. Под сенью Святой Троицы. История русской церкви в Белграде	21
Учите историю! Беседа с протоиереем Василием Тарасьевым, настоятелем подворья Русской Православной Церкви в Белграде .	32
Иеромонах Иларион (Алфеев). На Пятидесятницу мир отвечает столпотворением вавилонским	34

Хроника	38
-------------------	----

К 40-летию со дня кончины

Протоиерей Герман Бирилов. Краткое жизнеописание игумена Серафима (Кузнецова)	41
---	----

Из жизни епархий

Е. Подрепный. С помощью слова Божия. Сотрудничество исправительных учреждений Нижегородской области с Русской Православной Церковью	46
Епископ Николай (Велимирович). Святой князь Владимир – Креститель русских	49
И. Прийма. «Блаженны вы, плачущие сегодня с Россией...» О святителе Николае (Велимировиче)	55

ПРОПОВЕДЬ

ЦЕРКОВЬ
И ОБЩЕСТВО

БОГОСЛОВИЕ

Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл. Обстоятельства нового времени. Либерализм, традиционализм и моральные ценности объединяющейся Европы	60
Г. П. Федотов. Канонизация святого Владимира	66
Б. Кутузов. Экфонетика в православном богослужении. О тысячелетней традиции русского богослужебного распевного чтения . . .	73

Адрес редакции: 119435, Москва, ул. Погодинская, д. 20, корп. 2

Обложка:

на первой полосе:

Храм во имя святых благоверных князей Бориса и Глеба в Зюзине в Москве

на второй полосе:

В день престольного праздника храма святых благоверных князей Бориса и Глеба в Зюзине. 15 мая 1999 года

на третьей полосе:

Крестный ход вокруг храма во имя Апостола Иакова Зеведеева в Москве

на четвертой полосе:

Храм во имя святого Апостола Иакова Зеведеева в Москве

Contents of the Journal of the Moscow Patriarchate

CHURCH LIFE

Services Conducted by His Holiness Patriarch Alexy II	4
Speech by His Holiness Alexy II, Patriarch of Moscow and All Russia, at the Solemn Gathering, Dedicated to the 275th Anniversary of the Russian Academy of Sciences	8
Panikhida for Patriarch Sergius (Stragorodsky) <i>by O. K.</i>	9
The New Life of the Church of the «Great Ascension» <i>by O. Kiryanova</i>	11

In the Defence of Fraternal Serbia

Statement by His Holiness Alexy II, Patriarch of Moscow and All Russia in Connection with Recent Events in Kosovo	18
Appeal by the Holy Episcopal Synod of the Serbian Orthodox Church	19
Communication by the Information Service of the Serbian Orthodox Church	19
Under the Protection of the Holy Trinity. The History of the Russian Church in Belgrade <i>by Ye. Bondareva</i>	21
Study History! Conversation with Archpriest Vasily Tarasiev, Rector of the Metochion of the Russian Orthodox Church in Belgrade	32
At Pentecost the World Gives Its Answer to the Construction of the Tower of Babel... <i>by Hieromonk Hilarion (Alfeyev)</i>	34

Chronicle	38
---------------------	----

The 40th Anniversary of the Demise

A Short Description of the Life of Hegumen Seraphim (Kuznetsov) <i>by Archpriest German Birilov</i>	41
---	----

In the Dioceses

With the Aid of the Word of God. Cooperation between Corrective Institutions in the Nizhny Novgorod Region with the Russian Orthodox Church <i>by Ye. Podrepny</i>	46
--	----

SERMON

The Holy Prince Vladimir – Baptizer of the Russians <i>by Bishop Nikolai (Velimirovich)</i>	49
«Blessed are you, who today weep with Russia...» On Bishop Nikolai (Velimirovich) <i>by I. Priima</i>	55

CHURCH AND SOCIETY

The Circumstances of Modern Times. Liberalism, Traditionalism and Moral Values in a Uniting Europe <i>by Metropolitan Kirill of Smolensk and Kaliningrad</i>	60
The Canonization of St. Vladimir <i>by G. P. Fedotov</i>	66

THEOLOGY

Ecphonetics in Orthodox Worship. The Thousand-Year History of Plain Chant in Russian Worship <i>by B. Kutuzov</i>	73
---	----

Editorial and Subscription office: 119435, Moscow, Pogodinskaya, 20

The front cover:

The Church of the Holy and Right-Believing Princes Boris and Gleb in Zyuzino, Moscow

The inside cover:

The Patronal Feast Day of the Church of the Holy and Right-Believing Princes Boris and Gleb in Zyuzino. May 15, 1999

The back inside cover:

Procession of the Cross at the Church of the Holy Apostle James in Moscow

The back cover:

Church of the Holy Apostle James in Moscow

Служения Святейшего Патриарха Алексия

Май 1999 года

2 мая – Неделя 4-я по Пасхе, о расслабленном.

Святейший Патриарх Алексий совершил Божественную литургию в храме Покрова Пресвятой Богородицы в Свято-Покровском женском монастыре в Москве. За Литургией состоялось прославление блаженной старицы Матроны Московской, честные мощи которой почивают в Покровском храме. По окончании Литургии Святейший Патриарх совершил молебен перед ракой с мощами блаженной Матроны и освятил место закладки монастырской колокольни. Его Святейшеству сослужили митрополиты Крутицкий и Коломенский Ювеналий, Волоколамский и Юрьевский Питирим; архиепископ Истринский Арсений; епископы Орехово-Зуевский Алексей, Красногорский Савва и Богородицкий Кирилл.

6 мая – память святого великомученика и Победоносца Георгия.

Святейший Патриарх Алексий в сослужении архиепископа Истринского Арсения совершил Божественную литургию в храме святого великомученика и Победоносца Георгия на Поклонной горе и молебное пение перед ковчегом с частицей его мощей. За Литургией Его Святейшество рукоположил насельника Троице-Сергиевой Лавры иеродиакона Агафангела (Легача) во иеромонаха. По окончании богослужения Святейший Патриарх сердечно поздравил присутствовавшего за Литургией мэра столицы Ю. М. Лужкова с днем памяти его Небесного покровителя. Отметив труды Юрия Михайловича на пользу города и Отечества, Святейший

Владыка передал ему цветы и скульптурное изображение святого великомученика Георгия. Мэр выразил благодарность Его Святейшеству за сердечные поздравления.

9 мая – Неделя 5-я по Пасхе, о сарматяныне. Поминовение усопших воинов.

Святейший Патриарх Алексий совершил Божественную литургию в Успенском Патриаршем соборе Московского Кремля. За богослужением совершалось особое поминовение вождей и воинов, на поле брани за веру и Отечество жизнь свою положивших, и всех безвременно в години военных испытаний от различных бед скончавшихся. Его Святейшеству сослужили архиепископ Истринский Арсений; епископы Орехово-Зуевский Алексей, Хабаровский и Приамурский Марк.

10 мая – понедельник 5-й седмицы по Пасхе.

Святейший Патриарх Алексий совершил Божественную литургию в соборе Сретения Владимирской иконы Божией Матери Сретенского ставропигиального мужского монастыря в Москве. За Литургией состоялось прославление священномученика Илариона, архиепископа Верейского, честные мощи которого обретенны в Петербурге и перевезены в Сретенский собор московской обители, где ныне и почивают. Насельник обители иеродиакон Адриан (Пашин) был рукоположен Святейшим Владыкой в иеромонаха. По окончании Литургии Святейший Патриарх совершил молебен пред ракой с мощами новопрославленного святого. Его Святейшеству сослужили митрополиты Кру-

тицкий и Коломенский Ювеналий, Солнечногорский Сергей, Волоколамский и Юрьевский Питирим; архиепископ Истринский Арсений; епископы Василий (Родзянко, Православная Церковь в Америке), Орехово-Зуевский Алексей, Красногорский Савва, Хабаровский и Приамурский Марк, Богородицкий Кирилл. За Литургией молился епископ Бронницкий Тихон.

13 мая – память Апостола Иакова Зеведеева.

Святейший Патриарх Алексей совершил Божественную литургию и молебн Апостолу Иакову в храме Апостола Иакова Зеведеева в Казенной слободе в Москве, затем состоялся крестный ход. По окончании богослужения Святейшего Патриарха приветствовал настоятель храма иерей Алексей Бахтин, передавший Его Святейшеству на молитвенную память Казанскую икону Божией Матери. Святейший Патриарх поблагодарил отца настоятеля и обратился со Словом к молившимся. Его Святейшеству сослужил епископ Орехово-Зуевский Алексей.

15 мая – празднование в честь перенесения мощей святых благоверных князей Бориса и Глеба.

Утром Святейший Патриарх Алексей совершил панихиду по Святейшем Патриархе Сергии (Страгородском, † 1944), погребенном в Богоявленском кафедральном соборе в Москве. Перед началом панихиды Его Святейшество обратился со Словом к молившимся.

В тот же день Святейший Патриарх в сослужении епископа Орехово-Зуевского Алексея совершил Божественную литургию в храме святых благоверных князей Бориса и Глеба в Зюзине в Москве, за которой рукоположил насельника Троице-Сергиевой Лавры иеродиакона Анфима (Черного) во иеромонаха. По окончании Литургии Святейший Патриарх совершил молебное пение с крестным ходом.

19 мая – Отдание праздника Пасхи.

Святейший Патриарх Алексей совершил Божественную литургию в нижней, Преображенской церкви Храма Христа Спасителя. За Литургией Его Святейшество рукоположил диакона Сергия Ковалева во пресвитера к храму Живоначальной Троицы на Грязех у Покровских ворот в Москве. Святейшему Патриарху сослужил архиепископ Истринский Арсений.

Вечером Святейший Патриарх в сослужении архиепископа Истринского Арсения совершил всенощное бдение под праздник Вознесения Господня в храме святителя Мартина исповедника, папы Римского, в Алексеевской новой слободе, главный алтарь которого освящен в честь Вознесения Господня. По окончании богослужения настоятель храма протоиерей Александр Абрамов преподнес Его Святейшеству икону Спасителя.

20 мая – Вознесение Господне

Святейший Патриарх совершил освящение места закладки колокольни храма Вознесения Господня в Сторожах у Никитских ворот («Большое Вознесение»). После этого Его Святейшество совершил великое освящение храма «Большое Вознесение» и Божественную литургию в нем. За Литургией Святейший Владыка рукоположил диакона Максима Запальского во пресвитера к храму Спаса Преображения в Тушине. По окончании богослужения состоялось праздничное славление, после чего Святейшего Владыку сердечно приветствовал настоятель храма протоиерей Владимир Диваков. После ответного Слова Святейший Патриарх передал в дар вновь освященному храму икону Воскресения Христова с двенадцатыми праздниками. Его Святейшеству сослужили архиепископы Капширский Марк, Истринский Арсений; епископы Гурий (Шалимов), Орехово-Зуевский Алексей.

21 мая – память Апостола и евангелиста Иоанна Богослова.

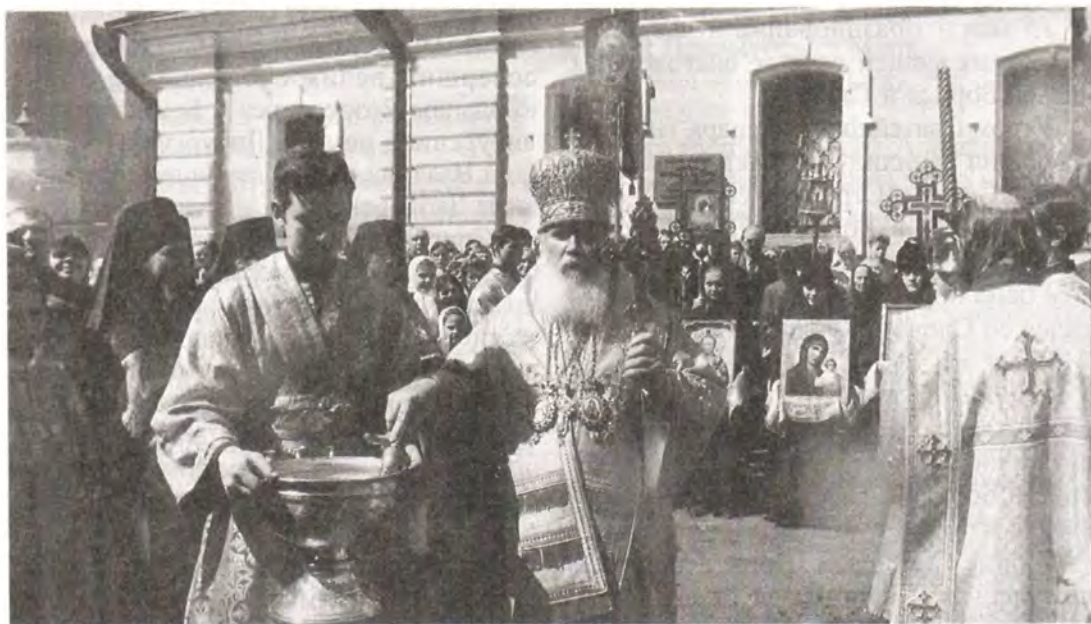
Святейший Патриарх Алексей совершил великое освящение храма в честь Апостола Иоанна Богослова на Бронной в Москве и Божественную литургию в нем. За Литургией Его Святейшество рукоположил диакона Виктора Гусева во пресвитера к храму в честь иконы Божией Матери, именуемой «Целительница», при Научном центре психического здоровья РАМН. Затем было совершено молебное пение святому Апостолу и евангелисту Иоанну Богослову. После богослужения настоятель храма иерей Андрей Хохлов преподнес Его Святейшеству икону с изображением Божией Матери и Апостола Иоанна Богослова, а также пасхальное яйцо. Святейший Патриарх передал в дар храму Владимирскую икону Божией Матери и удостоил Н. А. Орешко, возглавляющую Фонд «Возрождение», Патриаршей благословенной грамоты в знак оценки ее трудов по воссозданию благолепия храма. Его Святейшеству сослужил архиепископ Истринский Арсений.

22 мая – празднование в честь перенесения мощей Святителя и Чудотворца Николая из Мир Ликийских в Бари.

Накануне праздника Святейший Патриарх в сослужении митрополита Солнечногорского Сергия, архиепископов Каширского Марка, Истринского Арсения и епископа Диавлийского Дамаскина (Элладская Православная Церковь) совершил всенощное бдение в Богоявленском кафедральном соборе в Москве.

В самый день праздника Его Святейшество в сослужении епископа Красногорского Саввы совершил Божественную литургию и праздничный молебен с крестным ходом в храме Святителя Николая в Звонарях, подворье Свято-Успенского Пюхтицкого ставропигиального женского монастыря в Москве. За Литургией Святейший Патриарх рукоположил насельника Троице-Сергиевой Лавры иеродиакона Феодора (Мухина) во иеромонаха.

24 мая – память святых равноапостольных Мефодия и Кирилла, учителей Словенских.

Крестный ход вокруг храма Святителя Николая в Звонарях, подворья Пюхтицкого Успенского монастыря в Москве. 22 мая 1999 года

Святейший Патриарх Алексей совершил Божественную литургию в Успенском Патриаршем соборе Московского Кремля. По окончании Литургии Его Святейшество возглавил крестный ход на Славянскую площадь, где совершил молебен святым Кириллу и Мефодию. Перед началом молебна Святейший Патриарх обратился со Словом к присутствовавшим.

Его Святейшеству сослужили митрополиты Солнечногорский Сергей, Волоколамский и Юрьевский Питирим; архиепископы Каширский Марк, Истринский Арсений; епископы Филиппопольский Нифон (Антиохийский Патриархат), Диавлийский Дамаскин (Элладская Православная Церковь), Верейский Евгений, Орехово-Зуевский Алексей и Красногорский Савва.

30 мая – День Святой Троицы. Пятидесятница.

Накануне праздника Святейший Патриарх Алексей в сослужении архиепископа Истринского Арсения и епископа Верейского Евгения совершил малую вечерню с чтением Акафиста Святой Троице в Троицком соборе Троице-Сергиевой Лавры. Вечером того же дня Его Святейшество совершил в том же соборе всенощное бдение. За богослужением Святейшему Патриарху сослужили те же Преосвященные и епископ Диавлийский Дамаскин (Элладская Православная Церковь).

В самый день праздника Святейший Патриарх Алексей в сослужении архиепископа Арсения и епископа Дамаскина совершил в том же соборе Божественную литургию и великую ве-

черню с чтением коленопреклонных молитв. За Литургией Его Святейшество рукоположил насельника Лавры иеродиакона Аристарха (Казадаева) во иеромонаха.

31 мая – День Святого Духа.

Святейший Патриарх Алексей совершил Божественную литургию и праздничное славение в Успенском Патриаршем соборе Московского Кремля. Его Святейшеству сослужили архиепископ Костромской и Галичский Александр и епископ Орехово-Зуевский Алексей. В Слове, обращенном по окончании богослужения к молившимся, Святейший Патриарх поблагодарил Владыку Александра и хор кафедрального собора Костромы за участие в богослужении. Его Святейшество также выразил благодарность всем, кто помог в освобождении из чеченского плена двух священнослужителей Ставропольской епархии – протоиерея Петра Макарова и священника Сергея Потапова, которые также сослужили Святейшему Владыке.

В тот же день Святейший Патриарх совершил малое освящение храмачасовни Спаса Нерукотворенного Образа в Волынском в Москве, расположенного на территории филиала Центральной клинической больницы при Управлении делами Президента РФ.

По окончании чина освящения Его Святейшество поздравил руководство и персонал больницы с праздником Святой Троицы и с освящением больничного храма. За богослужением молился архиепископ Владимирский и Суздальский Евлогий.

4 июня 1999 года в Государственном Кремлевском дворце состоялось празднование 275-летия Российской Академии наук. В президиуме торжественного собрания – Председатель Правительства РФ С. В. Степашин, мэр Москвы Ю. М. Лужков, видные деятели отечественной науки и культуры, зарубежные гости. Поздравить российских ученых со славным юбилеем пришли Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий, Управляющий делами Московской Патриархии митрополит Солнечногорский Сергей, Председатель Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл. С приветственным словом к собравшимся обратился Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий.

Выступление Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия на торжественном собрании, посвященном 275-летию Российской Академии наук

Ваше Превосходительство, глубокоуважаемый Сергей Вадимович, глубокоуважаемый Юрий Сергеевич, досточтимые члены Президиума, уважаемые дамы и господа, многоуважаемые труженики российской науки – дорогие коллеги!

Надеюсь, что имею право вас так назвать, ибо свидетельствую сегодня о нашей неразделимой близости. Она основана на единстве веры и знания, которые обогащают друг друга, гармонично созидая человека и человечество. Разум и сердце образуют личность. Наука и духовность объединяют усилия ради преобразования нашего мира, ради благосостояния и внутреннего совершенства в нем. Мудрость, достигаемая через познание законов природы и общественных процессов, помогает человеку вести достойную, осмысленную, целеустремленную жизнь. *Нехорошо душе без знания, и торопливый ногами оступится* – говорит нам Библия (Притч. 19, 2).

Однако именно нравственное измерение человеческой деятельности, в том числе научной, позволяет употреблять данные нам Господом таланты во благо себе и ближнему. Мало того, без оплодотворения Духом знание подчас утрачивает свою целостность. Ибо, по слову Священного Писания, *распутный ищет мудрости, и не находит; а для разумного знание легко* (Притч. 14, 6).

Русская Православная Церковь и мир российской учености на протяжении веков пребывали в тесном соработничестве. Еще в глубокой древности иноческие обители и духовные школы были средоточиями знания, хранителями народного опыта. Широко известны подвиги отечественных миссионеров, исследовавших необъятные пространства России. В прошлом столетии действительными членами Российской Академии наук являлись выдающиеся представители отечественной духовно-научной традиции. Да, в XX веке веру и науку пытались насильственно разделить, противопоставить друг другу. Однако сегодня люди Церкви и светские ученые вновь делают шаг навстречу друг другу, видя глубокую пользу совместных трудов и взаимообогащающих дискуссий.

Невозможно перечислить все примеры обновленного взаимодействия Церкви и российской науки. Напомню лишь о некоторых. Совсем недавно мы совместно с Российской Академией наук осуществили выпуск многотомной «Истории Русской Церкви», основу которой составили труды действительного члена дореволюционной Академии митрополита Макария (Булгакова). Многие ученые отмечены церковными наградами. Московская Патриархия совместно с Российской

Академией наук и Правительством Москвы возродили традицию Макариевских премий, которыми отмечаются специалисты в области истории Москвы и Русской Церкви. Сегодня Россия и мир готовятся к празднованию 2000-летия Рождества Христова и наступления третьего тысячелетия. Залогом взаимодействия Церкви и научного мира в связи с этой великой исторической вехой стало вхождение Президента Российской Академии наук в состав церковной юбилейной комиссии.

Уважаемые участники высокого юбилейного собрания! Позвольте сердечно поздравить руководство и членов Российской Академии наук, всех отечественных ученых с 275-летием со дня основания Академии. Особые поздравления мои – Президенту РАН Юрию Сергеевичу Осипову, выдающемуся служителю науки, неутомимому организатору, истинному патриоту Отечества, человеку, которого наша Церковь высоко ценит за исключительные душевные качества. Считаю справедливым удостоить Вас, многоуважаемый Юрий Сергеевич, ордена святого благоверного князя Даниила первой степени. Верю, что российская наука, преодолевая все трудности времени, сохранит свои великие традиции и приумножит труды, совершаемые во славу Отечества и во благо народа. Господь да сопутствует вам, дорогие мои, и да будет вам в помощь.

4 июня 1999 года

Панихида по Патриархе Сергии (Страгородском)

Взоры каждого, кто переступает порог Богоявленского кафедрального собора в Москве, невольно обращаются к возвышающемуся в левом храмовом приделе во имя Святителя Николая высокому надгробию светлого мрамора. Над ним, заключенный в особый стеклянный футляр, возвышается белый Патриарший куколь. Здесь нашел вечное упокоение двенадцатый Всероссийский Первосвятитель – Святейший Патриарх Сергий (Страгородский, † 1944). С его именем связана целая эпоха в жизни нашей Церкви. Революционная смута, небывалое гонение на Церковь, противостояние обновленчеству, великая кровопролитная война с Германией – все это пришлось вынести Святейшему Владыке, вступившему на престол русских Патриархов в тяжелый период истории нашего Отечества. В середине тридцатых годов, будучи еще Заместителем Патриаршего Местоблюстителя, митрополит Московский и Коломенский Сергий перенес свою кафедру в Богоявленский

собор из разрушенной Богоявленской церкви в Дорогомилове. Здесь же, в Никольском приделе храма, он был погребен 18 мая 1944 года. Чин отпевания при огромном стечении верующего народа совершил митрополит Ленинградский и Новгородский Алексий (Симанский) – будущий Святейший Патриарх.

В 1999 году исполнилось 55 лет со дня преставления Святейшего Патриарха Сергия. Ранним утром 15 мая Святейший Патриарх Алексий совершил в Богоявленском кафедральном соборе панихиду по блаженнопочившему святителю. Перед ее началом он обратился к прихожанам собора со Словом, посвященным светлой памяти Первоиерарха:

«Дорогие отцы, братья и сестры! Сегодня мы совершаем молитвенное поминовение Святейшего Патриарха Сергия в день пятьдесят пятой годовщины со дня его кончины. На его долю выпала тяжелая миссия сохранения Церкви в самый трудный период ее истории, в те годы, когда была поставлена зада-

ча искоренить веру в Отечестве нашем. Святейший Патриарх Сергей, будучи митрополитом Нижегородским, еще в 1927 году пытался доказать богоборческой власти, что Церковь не является институтом контрреволюционным. В послании 1927 года говорилось, что мы хотим быть православными и осознавать Советский Союз своей Родиной, радости которой – наши радости и печали которой – наши печали. Не говорилось об атеистическом государстве, но говорилось о Родине, ибо на протяжении тысячелетней истории России радости Родины нашей были радостями Церкви и народа нашего и горести Родины нашей были горестями народа и Церкви. Но не вняли тогда власти этим словам, продолжались репрессии, гонения, и к 1937 году была поставлена задача искоренить веру, чтобы имя Божие не произносилось больше в Советском Союзе. Но Бог поругаем не бывает, и мы видели, как в тяжелейший период истории Отечества нашего

исполнились слова Спасителя: *...создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее* (Мф. 16, 18). Только в войну, в 1943 году, после встречи трех митрополитов со Сталиным было дозволено Церкви открыть Духовные учебные заведения, продолжить выпуск “Журнала Московской Патриархии”, а главное – восстановить Патриаршее управление. И вот Владыка Сергей, будучи продолжительное время Местоблюстителем, был избран Патриархом Московским – Предстоятелем Русской Православной Церкви. И никогда Русская Православная Церковь, даже в тяжелейшую годину испытаний, не прекращала своего патриотического служения. Двадцать второго июня 1941 года, совершив богослужение в Богоявленском кафедральном соборе, митрополит Сергей собственноручно написал послание, обращенное ко всем чадам Русской Православной Церкви и народу земли нашей с призывом стать на защиту Отечества. Недолго судил Господь осуществлять

покойному Святейшему Патриарху его Патриаршее служение. Менее чем через год Господь призвал его в Свои вечные Небесные обители. И сегодня мы молимся о упокоении его души, молимся о том, чтобы Господь простил его согрешения вольные и невольные. Разные силы пытаются доказывать, что деятельность покойного Святейшего Патриарха носила характер соглашательства с государственной властью. Нет, он пытался доказать властям, что Церковь хочет продолжать свою миссию и переживает радости своей Родины как свои радости и печали и горе как свою печаль и свое горе. Одной из главных заслуг покойно-

го Святейшего Патриарха, видного богослова, иерарха Церкви нашей, является то, что он сохранил в тяжелейшие годы Церковь, провел ее через бури, треволения и испытания к моменту восстановления Патриаршества. Вознесем же наши молитвы сегодня, в 55-ю годовщину со дня его кончины, и будем просить, чтобы Господь упокоил душу его в обителях Небесных, где нет ни болезней, ни печали, ни воздыхания. И мы верим, что он услышал от Отца Небесного милостивое призывание в Царствие Небесное: *...рабе благий и верный... вниди в радость Господа твоего* (Мф. 25, 21)».

О. К.

Новая жизнь «Большого Вознесения»

20 мая 1999 года, в день праздника Вознесения Господня, в Москве совершилось радостное событие: Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий великим чином совершил освящение шести престолов церкви Вознесения Господня у Никитских ворот.

Этот величественный храм имеет древнюю замечательную историю. Деревянная церковь на этом месте известна с первой четверти семнадцатого столетия. В 1685–1689 годах царица Наталья Кирилловна возвела здесь каменный храм, который был разобран в 1834 году. В 1798 году по завещанию князя Г. А. Потемкина-Таврического рядом со старым было заложено нынешнее церковное здание, значительно больших размеров, которое строилось с перерывами до 1848 года. 19 сентября 1848 года митрополит Филарет (Дроздов) совершил освящение вновь возведенного храма.

Нашим современникам – почитателям творческого гения А. С. Пушкина церковь «Большое Вознесение» особенно дорога и памятна. С ней связаны са-

мые светлые мгновения жизни великого русского поэта – именно здесь 18 февраля 1831 года в еще недостроенном храме он обвенчался с юной Наталией Гончаровой. «Я женат – и счастлив. Одно желание мое, чтобы ничего в жизни моей не изменилось – лучшего не дождусь», – писал поэт вскоре одному из друзей.

Примечательно, что обновление храма «Большое вознесение» и освящение его престолов совершилось именно в год двухсотлетнего юбилея со дня рождения А. С. Пушкина. Перед началом праздничного богослужения Святейший Патриарх Алексий освятил место закладки воссоздаваемой колокольни Вознесенского храма. Заметим, что колокольни были архитектурными доминантами Москвы и особенно рьяно уничтожались в годы правления богоборческой власти.

Утром 20 мая 1999 года состоялась закладка колокольни. В ее основание в особой металлической капсуле была заложена грамота, подписанная Святейшим Патриархом Алексием и мэром

Встреча Святейшего Патриарха Алексия с прихожанами храма «Большое Вознесение»

столицы Ю. М. Лужковым. Как указано в тексте грамоты, восстановление колокольни осуществляется в ознаменование двухсотлетия со дня рождения великого поэта земли Русской. После освящения всех престолов храма в нем была торжественно совершена Божественная литургия. После богослужения, поздравляя прихожан Вознесенской церкви, Святейший Патриарх Алексей сказал: «Я думаю, и собратья архипастыри, и духовенство, служившее сегодня с нами во время освящения этого храма великим чином, переживали особые чувства. Этот храм в сердце нашей Москвы связан с именем великого поэта земли Русской – Александра Сергеевича Пушкина, который здесь получил благословение на свой брак. Как и многие другие храмы Москвы и Отечества нашего, этот храм постигли разрушения. Сегодня трудно поверить, что в алтаре находился гараж, что здесь производились взрывы – здание испыты-

валось на прочность, в нем осуществлялись испытания высоковольтных разрядов... Сегодня мы совершили освящение всех пяти престолов этого храма и приставного престола во имя святителя Тихона, Патриарха Всероссийского, ибо он совершил здесь последнее в своей земной жизни богослужение... Каждый раз, посещая этот храм, я вижу, как воссоздается его внутреннее благолепие».

За ревностные и усердные труды по воссозданию храма и духовному окормлению большого московского прихода Святейший Владыка выразил особую благодарность настоятелю Вознесенской церкви благочинному Центрального округа протоиерею Владимиру Дивакову. Он также произнес слова сердечной благодарности в адрес тех, кто своими трудами и лептами способствовал восстановлению святыни. На молитвенную память Святейший Патриарх передал храму икону Воскресения Христова с двенадцатыми праздниками, пожелав:

Молебен перед освящением закладного камня колокольни

«Пусть этот образ будет благословением вам, отец настоятель, и всему приходу, который вы, как пастырь, окормляете».

Храм «Большое Вознесение» сегодня является украшением нашего города и одной из достопримечательностей Первопрестольной. Однако еще совсем недавно он выглядел совсем по-иному. Чтобы жители столицы смогли увидеть церковное здание восстановленным, потребовалась поистине титаническая работа, основная тяжесть которой легла на плечи настоятеля Вознесенской церкви протоиерея Владимира Дивакова. Вот что он рассказал об истории возрождения прославленной московской святыни:

«С этим храмом связаны многие памятные события. В 1918 году здесь отпевали убитых в Москве юнкеров. В двадцатые годы нашего столетия храм «Большое Вознесение» был кафедральным московским собором, хотя офици-

ально так и не назывался. Когда обновленцам был отдан Храм Христа Спасителя, православные перешли в эту церковь. Здесь служил Святейший Патриарх Тихон, 5 апреля 1925 года он совершил в храме последнюю в своей земной жизни Божественную литургию, во время которой состоялась архиерейская хиротония одного из московских викариев. Богослужения в храме продолжались до тридцатых годов. Есть косвенные данные о том, что обновленцы, когда их стали теснить из Храма Христа Спасителя, пытались забрать и «Большое Вознесение». Но в 1931 году храм закрыли и архиерейская кафедра была перенесена в Дорогомилово. «Большое Вознесение» считалось любимым храмом московской интеллигенции. Здесь совершались отпевания известных артистов, в числе которых были М. С. Щепкин и М. Н. Ермолова. И хотя казалось, что все нити между прошлым и настоящим прерваны, после восстановления

Божественная литургия в праздник Вознесения Господня, 20 мая 1999 года

храма интеллигенция вновь потянулась сюда. В 1990 году, когда в России только началось открытие храмов, видные деятели культуры и искусства обращались в высокие инстанции с просьбой передать этот храм верующим. В то время это казалось несбыточной мечтой. В храме располагался концертный зал имени А. С. Пушкина, а до этого там был завод, общежитие, в последнее время – Энергетический институт, который производил в здании храма испытания “искусственной молнии”, отчего оно все содрогалось (храм служил лабораторией высоковольтных газовых разрядов и молниезащиты Энергетического института. – *Прим. ред.*).

Когда меня назначили настоятелем “Большого Вознесения”, я воспринял это без особой радости: непонятно было, с чего начинать, настолько все было обезображено. Трудно было даже представить прежний внутренний облик храма.

Его открытие было необычным. В День города, 23 сентября 1993 года, была совершена первая Божественная литургия в Успенском соборе Московского Кремля, в тот же день была совершена Литургия во временном алтаре храма “Большое Вознесение”. После богослужения многотысячный крестный ход по улицам Москвы двинулся из Кремля, из Успенского собора, к нашему храму. Это был первый крестный ход за годы советской власти, тем более по улицам города. Для советской Москвы – зрелище невиданное, поэтому оно привлекло многие и многие тысячи людей, которыми были заполнены все улицы и пространство вокруг храма. После этого представители Моссовета заявили о том, что храм передается верующим, хотя в нем действовал концертный зал, сотрудники которого считали, что могут здесь еще посидеть. Мне пришлось им напомнить, что пора выезжать. Это не так легко далось.

Святейший Владыка передает в дар протоиерею Владимиру Дивакову икону Воскресения Христова

Борьба продолжалась несколько месяцев, но уже с первого дня богослужения мы совершали ежедневно. И не только начались богослужения, но мы стали думать и о восстановлении храма. Все здесь пришло в ветхость – у прежних хозяев церковного здания не было любви к храму Божию, и, кроме того, они чувствовали, наверное, некоторую свою обреченность, поэтому не заботились о храме. Где-то стекла были выбиты, где-то двери не закрывались, в дождливую погоду отовсюду лило. Для нас первой заботой было уберечь оставшуюся в храме живопись, сделать какую-то временную крышу. Мы узнали о том, что Правительством Москвы выделены средства, но не на восстановление храма, а на его реконструкцию под концертный зал. И когда было совещание по этому вопросу, было сказано, что эти деньги надо будет забрать, поскольку здание храма переда-

но Русской Православной Церкви. Но, по словам Юрия Михайловича Лужкова, он сказал: “Позвольте, а куда вы собираетесь передавать это здание? В Америку или в какую-то другую страну? Оно остается достоянием нашей культуры. Зачем же отнимать деньги, если они нужны? Пусть продолжают реставрацию, пусть приводят храм в порядок”. И нам были оставлены эти деньги, которых хватило на несколько лет. По тем временам это была большая сумма, к сожалению, в дальнейшем она превратилась в копейки, но все-таки это позволило какую-то реставрацию провести. Реставрация у нас шла несколько необычно. Многие советовали: сделайте пока пол в храме, все заштукатурьте, побелите и начинайте службу, а дальше будете делать все остальное.

Мы пошли немного иным путем. Конечно, мы починили пол, постарались

сделать потолок, потихонечку восстанавливали приделы, но, самое главное, в то же время мы старались расчистить живопись. Нужно было хотя бы обозначить те места, где были карнизы, где была какая-то лепнина, для того чтобы не нанести церкви еще большего вреда. Ведь начинаешь штукатурить и еще не знаешь, что заштукатуриваешь, может быть, потом придется расчищать. Мы убедились, что такой подход себя оправдывает. Когда раскрыли живопись в четверике, а затем в приделах храма, то просто поразились: какая красота! В наше время сложно было бы так написать, просто нет таких художников. Конечно, много утрат, но тем не менее живопись была восстановлена – сначала в четверике, а затем и в приделах храма. Но, поскольку служили мы в задней части храма, этой работы не было видно, поэтому всем показалось, что храм очень быстро восстановился. На самом деле восстановительные работы растянулись на многие годы. Конечно, мы стремились закончить все к юбилею Пушкина, но, к сожалению, недостаток финансов не позволил этого сделать.

Хотелось хотя бы внешний вид храма облагородить, восстановить ограду, но имевшихся у нас средств было явно недостаточно. Стали искать: кто бы мог ее сделать, все отказывались – за такую сумму это невозможно. Но неожиданно пришла помощь: президент муниципального Банка Москвы, к которому мы даже не обращались, пригласил нас к себе сам и спросил: “Чем мы можем помочь?”. Мы изложили нашу проблему. Он ответил: “Хорошо, давайте смету, посмотрим”. Просмотрел смету и сказал, что для них такое осилить тоже, конечно, очень сложно, но они постараются помочь. И помогли. Работы было много.

Если вы зайдете в храм, на паперть, и посмотрите, какие там трещины, то увидите, что паперть, буквально, обваливается. Городские коммуникации были проложены вплотную под фунда-

ментом. Когда-то из храма до колокольни шел тоннель. Колокольня была уничтожена, а тоннель этот прорубили насквозь и проложили там коммуникации. Тоннель постепенно разрушался, естественно, стала разрушаться и паперть. Единственным правильным решением было срочно перекаладывать коммуникации и укреплять фундамент. Пришлось так и сделать, и не только укреплять фундамент, но и фундамент будущей колокольни несколько поднять. Самым тяжелым было то, что пришлось перекаладывать городские коммуникации, транзитом проходящие у храма: газопроводы высокого и низкого давления, водопровод, электрокабели, кабели телефонной связи и многое другое, о существовании чего мы даже не подозревали. И все это легло на общину. Эти работы оказались дороже, чем мы думали, и поглотили большую часть средств. Все же к юбилею мы постарались внешне привести храм в порядок.

Большую помощь нам оказал архитектор О. И. Журин, начальник архитектурной мастерской института «Спецпроектреставрация», который взялся и за планировку, и за благоустройство. Он руководил всеми работами, которые осуществлялись в очень быстром темпе, буквально в течение нынешней весны. Сложно было согласовать работу в некоторых организациях – в “Мосгазе” и “Мосэнерго”, и не только согласовать, но и осуществить – рабочих ждали неделями. В этом нам очень помог А. С. Матросов, начальник Управления по реконструкции и развитию уникальных объектов города Москвы, своей энергией, талантом организатора. Перед самым юбилеем казалось, что не удастся закончить ограду и привести в порядок территорию храма. Поэтому мы были буквально ошеломлены тем, что в праздник Пушкина все как бы мгновенно преобразилось.

6 июня 1999 года храм посетили Управляющий делами Московской Пат-

риархии митрополит Солнечногорский Сергей и Ю. М. Лужков. Они осмотрели территорию и храм. Лужков ознакомился с проектом колокольни и сказал: «Конечно, надо строить, доминанту этой части Москвы надо восстанавливать». Ему очень понравилось то, что вместе с колокольней получается целостный архитектурный ансамбль. Раньше здесь стоял деревянный забор, здания были разрознены, а теперь все будет объединено. Кроме того, сейчас у нас колокола размещены на крыше храма, это его не украшает, да и без колокольни он выглядит каким-то усеченным. Конечно, такое строительство можно осуществить только поэтапно, ведь еще внутри храма осталось много работы.

Мы заботились о том, чтобы поставить иконостасы, то есть тела иконостасов во всех приделах и в главном алтаре. Их каркасы уже установлены

окончательно, осталось только вставить и закрепить иконы – это уже делается. Посредине храма в полу была бетонированная яма – убежище, откуда производили испытания. Моя супруга все убивалась – мол, отец Владимир, тебя здесь и похоронят. Сейчас эту яму уже закрыли, от нее остались только воспоминания. Когда приходит человек, который раньше не видел храма, ему трудно представить, что здесь было. Я помню, у нас в воскресной школе Вознесенской церкви преподавал отец Михаил Дронов. Он говорил: «Давайте забудем то, каким был храм. Будем подходить реально – думать, что можно сделать из того что осталось, какие помещения сохранить». Но я не хотел забывать и теперь не жалею, что пошел по этому пути и решил восстановить изначальный облик храма в его былом величии».

О. КИРЬЯНОВА

В защиту братской Сербии

Этот выпуск «Журнала Московской Патриархии» – четвертый в нынешнем году, в котором значительное место отведено материалам о Сербской Православной Церкви, страдающей ныне вместе со своим народом.

Наши читатели смогут познакомиться с новым заявлением Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия по поводу ситуации в Косове, обращением Синода Сербской Православной Церкви и сообщениями ее информационной службы. Боль и горечь звучат в них. Святейший Патриарх Сербский Павел ранее был правящим архиереем в Косовской области, сегодня он принял решение перенести свою резиденцию в эту многострадальную колыбель сербского духа, чтобы поддержать сербов, оставшихся там. Только Православная Церковь может объединить измученный сербский народ и вдохнуть в него новые силы, только общенародная молитва может спасти Сербию. И Сербская Церковь во главе со своим Предстоятелем делает для этого все, что в ее силах.

Связь судьбы Югославии с судьбой России проявляется не только в видимой канве исторических событий, но, что гораздо важнее, в общем духовном пути служения Христу. Сумеет ли Россия устоять, не утратит ли она свою православную веру, которую не смогли уничтожить даже долгие десятилетия безбожной власти? Заставит ли трагедия Югославии русских людей понять, что брань против православных стран ведут те самые «мироправители», о которых предупреждал Апостол Павел (Еф. 6, 12)?

Сейчас определяется место Православия в современном мире, стремительно движущемся к полной унификации по западному образцу. Об этом – статья в разделе «Церковь и общество».

Но Господь может преложить гнев на милость. Будем надеяться на это, будем молиться о многострадальном народе сербском и будем делать все, что возможно, для возрождения и укрепления нашей родной Русской Православной Церкви.

Заявление Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия в связи с последними событиями в Косове

Развитие ситуации в Косове остается весьма неоднозначным, продолжая вызывать тревогу и обеспокоенность Русской Православной Церкви.

С одной стороны, нельзя не выразить удовлетворения прекращением бомбардировок Югославии и началом действий по установлению мира, предпринимаемых при активном участии России.

В то же время к нам поступает множество сообщений об осквернении и даже разрушении многих православных святынь, о надругательстве над духовенством и монашествующими, об исходе со своей исторической земли десятков тысяч сербов, включая служителей Церкви Христовой. Эти злодеяния совершаются боевиками так называемой армии освобождения Косова и отнюдь не всегда находят должный отпор со стороны международных миротворческих сил.

Новая ужасающая трагедия, которая происходит при молчании мирового сообщества, не должна оставлять нас безучастными. Страдания мирных православных христиан и акты святотатства необходимо немедленно прекратить. Ибо нельзя созидать мир на основе несправедливости, на слезах и крови людей, на руинах поруганных святынь.

В эти трудные дни обращаю свое слово к Святейшему Патриарху Сербскому Павлу, всем архиереям, пастырям и чадам возлюбленной Сербской Православной Церкви. Православные христиане Руси помнят вас и молятся о вас, видя ваше мужество, вашу веру и вашу волю к миру. Православную паству в Косове призываю хранить стойкость и терпение, напоминая слова Господа Иисуса: *Не бойся, малое стадо! ибо Отец ваш благоволил дать вам Царство* (Лк. 12, 32).

Всех, от кого зависит настоящее и будущее положение в крае, прошу приложить максимально возможные усилия для сохранения жизни, здоровья, свободы и достоинства косовских сербов, для защиты храмов и монастырей. Убежден, что только полное изъятие оружия у гражданских лиц и пресечение деятельности незаконных вооруженных групп создаст основу для водворения в Косове мира и порядка. Процесс возвращения к своим очагам сербских беженцев должен получить всеобщую поддержку, равно как и возвращение косовских албанцев. В дальнейшем же необходимо создание в крае такой системы внутреннего устройства, которая гарантировала бы каждому человеку не только личную безопасность, но и весь комплекс гражданских прав, предполагающих участие в принятии любых политических решений.

Особо обращаюсь к российским воинам-миротворцам. Многие жители Косова ныне смотрят на вас как на последнюю надежду. Сделайте все, что в ваших силах, для помощи страждущим, для сохранения мирной и достойной жизни в крае. Господь Бог да благословит миром чад Своих, находящихся на многострадальной Косовской земле. Да пребудет Он с ними, отирая всякую слезу и храня их Своей Всемогущей Десницей.

22 июня 1999 года

Обращение Святого Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви

Святой Архиерейский Синод глубоко обеспокоен событиями в Косове и Метохии и нынешним исходом оттуда местного сербского населения. В связи с этим Святой Архиерейский Синод обращается к международным силам, вошедшим в Косово и Метохию с целью защиты прав албанцев и возвращения их домой, с просьбой точно так же защитить и сербский народ, и представителей других народностей, проживающих на территории Косова и Метохии. Мы просим о срочной защите монастырей Печская Патриархия, Дечаны, Грачаницы и других великих святынь сербского народа. Также мы обращаемся к нашим братьям в Косове и Метохии, призывая их остаться у своих вековых очагов и не покидать свои святыни, черпая силы в словах Христовых: *Претерпевший же до конца спасется* (Мф. 24, 13).

Осознав то трагическое положение, в котором оказался весь наш народ и наше государство, будучи уверенными, что только в Божией власти, а не в руках подставного Гаагского трибунала конечный суд и истина, мы требуем, чтобы нынешний президент нашего государства и его правительство в интересах народа и ради его спасения подали в отставку, с тем чтобы новые люди, приемлемые для отечественной и международной общественности, в качестве Правительства народного спасения приняли всю ответственность за сербский народ и его будущее.

Любому разумному человеку совершенно ясно, что многочисленные внутренние проблемы и противоречия, а также изолированность нашего государства в сфере международных отношений не могут быть разрешены и преодолены с нынешним правительством и в сложившихся условиях.

15 июня 1999 года

Сообщение информационной службы Сербской Православной Церкви

Более 70 000 православных сербов изгнаны из Косова и Метохии после заключения мирного договора. Страдания сербских православных верующих, священников и монахов, разрушение храмов и монастырей в Косове и Метохии приняли трагические размеры. Епископ Рашский и Призренский Артемий с местным священством и монашеством и двухсотпятьюдесятью остававшимися в Призрене сербами несколько дней жили в албанской блокаде в здании церкви и подвергались множеству опасностей и угроз со стороны албанских террористов. 16 июня 1999 года в результате огромных усилий епископа Герцеговинского Анастасия, который уже долгое время находится на территории Косова и Метохии, пленники смогли выйти из блокады, однако в Призрене осталось еще двое священников. Монаха Харитона из монастыря Святых

Архангелов под Призреном похитили албанцы, и судьба его неизвестна. Другие монахи смогли укрыться в монастыре Грачаница под Приштиной. Храм и братские корпуса монастыря Святой Троицы у Суве Реки полностью сожжены. В последний момент монахини успели покинуть его и временно спасаются в монастыре Грачаница. Монахини монастыря Девич уже много дней подвергаются атакам албанцев и не имеют никакой защиты. Албанцы обокрали монастырский храм, разрушили алтарь, надругались над мощами святого Иоанникия. Монахини в течение длительного времени подвергались унижениям, побоям, надругательствам, террористы сильно избили духовника монастыря иеромонаха Серафима. Оставить монастырь измученные монахини не смогли. Однако командование КФОР выделило десять французских солдат для защиты

монастыря. В городе Джаковица не осталось ни одного священника и вообще ни одного серба. Сестричество монастыря и двое местных священников Печской Патриархии остались со своим народом.

17 июня 1999 года Патриарх Сербский Павел прибыл в Косово. В монастыре Грачаница он обратился к встретившим его сербам: «Если мы потеряем людей, зачем нам нужна будет эта земля? Мы должны остаться на земле, где наши предки жили и в мирные времена, и во времена порабощения».

Епископ Рашский и Призренский Артемий призвал сербов остаться у своих очагов, подчеркнув, что это в личных интересах каждого серба и в национальных интересах всего сербского народа. Многие сербы отозвались на призыв епископа.

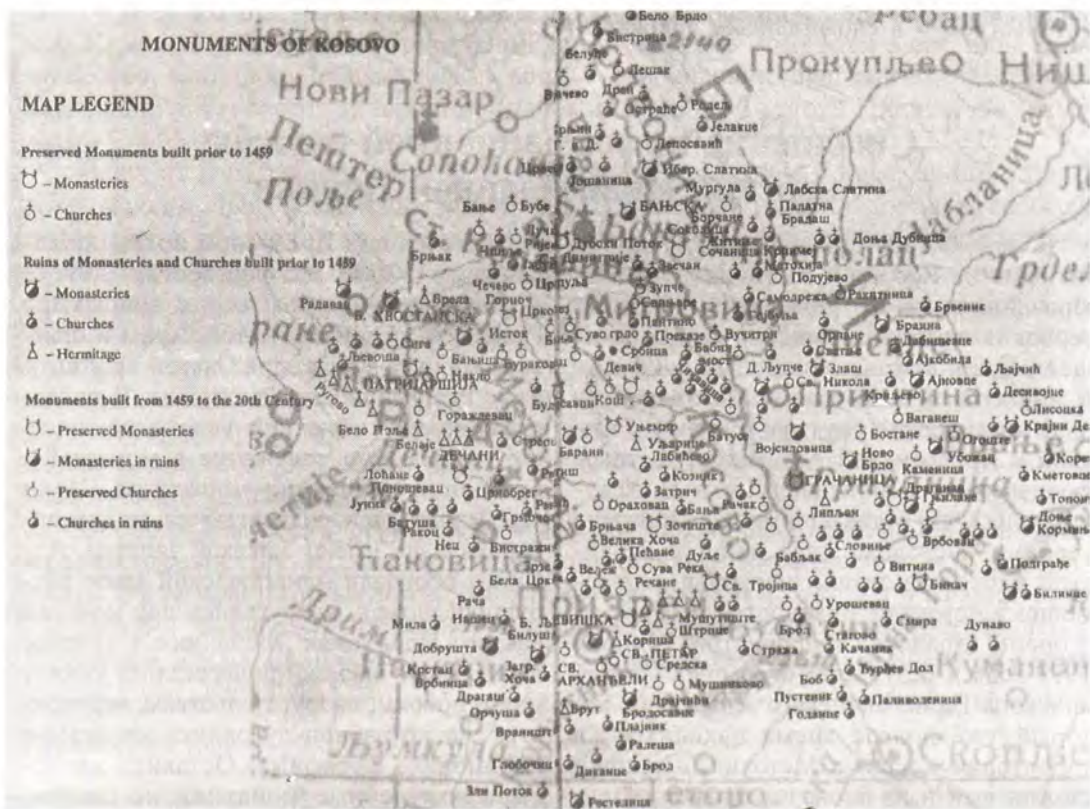
Церковь сейчас является единственной силой в Косове и Метохии, которая совмест-

но с КФОР борется за спасение сербов в этом крае. Она, подобно доброй матери, не может забыть и оставить своих чад.

Митрополит Черногорско-Приморский Амфилохий, находясь в Пече, лично похоронил троих сербов, погибших от рук албанцев. Сейчас в Печской Патриархии спасаются сотни сербских беженцев, урываясь в стенах монастыря от преследований. Сербская Православная Церковь ведет в Косове и Метохии переговоры с руководством миротворческого контингента, пытаясь обеспечить защиту православного населения и сербских исторических святынь.

Сербская Православная Церковь в нынешних условиях общенационального кризиса, как и на протяжении всей своей истории, вносит решающий вклад в дело спасения сербского народа, спасения древних православных святынь.

16–23 июня 1999 года

Карта Косова с обозначением монастырей и храмов

Под сенью Святой Троицы История русской церкви в Белграде

Русское рассеяние по миру после 1917 года включало в себя более миллиона человек. Наиболее многочисленными были русские колонии в Европе, в числе которых заметное место принадлежало русской эмиграции в Королевстве сербов, хорватов и словенцев, с 1929 года – Королевстве Югославия¹.

Общее число русских беженцев – именно так (не эмигрантами) они предпочитали себя называть – трудно определить точно. Численность русских в Югославии не была постоянной, так как через ее земли проходил транзитный путь из Турции и Болгарии в Европу. Большинство исследователей принимают цифру в 44 тысячи человек в период 1922–1923 годов, когда русская колония была наиболее многочисленной. В последующие годы она несколько сократилась, и в период конца 1920-х – 1930-е годы русских эмигрантов в Югославии было около 30 тысяч человек. К 1940 году их численность упала до 18–19 тысяч человек, существенно сократилась в годы Второй мировой войны и сразу по ее окончании в результате изменения политического строя Югославии и прихода к власти Тито, упала до 8–9 тысяч человек к 1950 году².

Согласно сохранившимся статистическим данным, большая часть осевших в Югославии русских принадлежала к интеллигенции. Людей с высшим и средним образованием было более 75 %, а совершенно неграмотных всего 3 %. С точки зрения возрастной струк-

Король Александр Карагеоргиевич

туры самой многочисленной группой была наиболее социально активная и трудоспособная часть – люди от 19 до 45 лет, составлявшие более 65 % от общего числа³. Столь квалифицированные и активные специалисты нашли применение знаниям и способностям в молодом югославском государстве, безусловно заинтересованном в том, чтобы закрепить эти кадры и привлечь их к научной, педагогической и хозяйственной деятельности. Следует отметить,

Статья не затрагивает проблему взаимоотношений Русской Православной Церкви Заграницей и Священноначалия Русской Православной Церкви. – Прим. ред.

¹ Русская эмиграция в Югославии. Сб. под ред. А. Арсеньева, О. Кирилловой, М. Сибиновича. М., 1996.

² Иванович М. Досель аванје руских избеглица у Кралевину СХС. 1919–1924. Београд, 1996. С. 187.

³ Там же. С. 281, 283.

что правительству, в особенности Королю Александру Карагеоргиевичу, удалось достичь этой цели и создать в своей стране режим наибольшего благоприятствования для русских людей. Король Александр учился в Петербурге в Пажеском корпусе, хорошо знал русский язык, культуру и как никто понимал, какой интеллектуальный потенциал представляет собой зарубежная Россия. В глазах эмиграции он всегда был Королем-Витязем – олицетворением православного монарха. «Одним из замечательнейших государей в истории» считал его И. А. Ильин.

Нельзя не сказать о том, что отношение к русским эмигрантам в Югославии, в особенности в Сербии и Черногории, было особым. На русских беженцев было перенесено традиционное отношение этих православных народов к исторической России, уцелевшей частью которой они и являлись в глазах местного населения. Многовековая защита Россией интересов православных славян, и в особенности роль России и Императора Николая II в событиях Первой мировой войны, не могли остаться без ответа. Понимали в Югославии и то, что, по определению профессора Г. Н. Пио-Ульского, «потеря русскими их родины есть следствие войны», войны в защиту Сербии.

Общее настроение прекрасно выразил Председатель Совета министров Югославии Никола Пашич на заседании Скупщины 25 января 1922 года:

«Что касается России, дело вам хорошо известно. Мы, сербы, а также и другие наши братья, которых нам довелось освободить и объединить, мы все благодарны великому русскому пароду, поспешившему нам на помощь от гибели, которой нам угрожала Австро-Венгрия, объявив войну. Если бы Россия не совершила этого, если бы не стала на нашу защиту, мы бы погибли... (Россия) увлекла и своих союзников, и мы были спасены от смерти. Мы этого

не можем забыть. Мы сейчас приняли русских эмигрантов и мы их принимаем без различия, к какой партии они принадлежат, мы в это не вмешиваемся. Мы только желаем, чтобы они остались у нас, мы их примем как своих братьев и пусть они располагают свободой...»⁴.

Позиция, сформулированная Николой Пашичем, проводилась в жизнь государственными органами с первых дней прибытия русских беженцев на Югославскую землю. В Белграде не прекратило своей деятельности Российское посольство, с апреля 1919 года в соответствии с агреманом Короля послом был В. Н. Штрандтман, ранее бывший временным поверенным (после внезапной смерти в 1914 году посла России в Сербии Н. Г. Гартвига). Посольство существовало в Белграде вплоть до 1924 года, но и после того, как под давлением СССР его деятельность была формально прекращена, фактически оно было переименовано в Делегацию по защите интересов русских беженцев, с прежним руководством. Располагалась «Делегация» в здании Российского посольства, на фасаде которого напротив Императорского дворца красовался двуглавый орел и развевался русский флаг. Официальный статус В. Н. Штрандтмана с 1919 по 1940 год – делегат Комиссии Лиги Наций по защите интересов русских эмигрантов в Югославии (со статусом посла).

К февралю 1921 года на территории Югославии было 215 колоний русских беженцев, при этом большая их часть приходилась на православные земли, в то время как в Словении и Хорватии было 30 русских колоний. Для оказания помощи русским была создана Государственная комиссия по устройству русских беженцев, в которую от официальных органов входили: Л. Йованович, А. Белич, С. Кукич и три представителя

⁴ Там же. С. 60.

от русской эмиграции: М. В. Челноков, С. Н. Палеолог и В. Д. Плетнев. Возглавил ее работу известный филолог-славист академик А. Белич. Всеми вопросами, связанными с прибытием и пребыванием на территории Югославии Русской армии под командованием генерала Врангеля, ведало военное министерство. Важно отметить, что, в отличие от многих других стран, въезд русских в Югославию не был стеснен какими-либо квотами, визами и прочими формальностями. Государственная комиссия выделяла денежные пособия и расселяла вновь прибывших. Отделения Трудовой подкомиссии занимались вопросами трудоустройства и организацией курсов по приобретению различных профессий, в которых было заинтересовано югославское общество.

Среди преследуемых в Советской России сословий духовенство понесло наибольшее число жертв. В то же время лишь 0,5 % священников и примерно 10 % епископов (около 30 человек), в основном с юга России, попали за границу вместе со своей паствой – остатками белых армий и беженцами или остались в русских епархиях на отошедших от России территориях. «Поместной территорией» Русской Православной Зарубежной Церкви была зарубежная Россия, столь же неотъемлемая от Родины, как и Зарубежная Церковь от Русского Православия. Вспоминая это время, архиепископ Иоанн (Шаховской), в двадцатые годы живший в городке Белая Церковь в Югославии, писал: «Взятое на себя в 1920 году заграничными русскими архиереями духовное окормление русской паствы... было, конечно, законным... Церковный центр в России в то время заграничной пастве помочь не мог. Православные греки Истамбула или сербы Югославии тоже не имели духовных сил пастырски окормлять это многое множество скорбящих русских людей, потрясенных изгнанием, особенно нуждавшихся в утешении и поучении».

Митрополит Антоний (Храповицкий)

В 1920 году в Константинополе было основано Высшее Церковное Управление во главе с митрополитом Киевским и Галицким Антонием (Храповицким), пользовавшимся огромным авторитетом богословом, горячо ратовавшим за возрождение Патриаршества в России. Временное церковное управление на юге России было создано еще в 1919 году в Ставрополе; постановление Патриарха Тихона от 7/20 ноября 1920 года обязывало оторванных от центра архиереев организовывать высшую церковную власть. ВЦУ с воодушевлением приняло приглашение Сербского Патриарха Дмитрия переехать в Королевство сербов, хорватов и словенцев в соответствии с решением Архиерейского Собора Сербской Православной Церкви от 31 июля 1921 года. С этого момента ВЦУ нахо-

дилось под его защитой с сохранением самостоятельной юрисдикции. Разместилось Высшее Церковное Управление в Сремских Карловцах, в помещениях Патриаршей резиденции. В ноябре–декабре 1921 года в этом городке состоялся Всезарубежный Собор Русской Православной Церкви, учредивший новую организационную структуру – Архиерейский Синод. С этого момента Карловацкий Синод с митрополитом Антонием во главе был провозглашен главой Русской Православной Церкви Заграницей.

Русских монахов расселяли по сербским монастырям. В некоторых из них сложились чисто русские братства, зачастую русские назначались старейшинами. Так, игумен Сергей был старейшиной монастыря Манасии, архимандрит Кирилл – монастыря святого Прохора Пчинского, епископ Митрофан (Абрамов, † 1920?) – монастырей Раковицы и Дечаны, он также долгие годы был управителем монашеской школы в Дечанах, игумен Вениамин (Федченков) – монастыря святого Наума в Охриде. В 1920 году в центре сербского монашества на горе Фрушка-гора, объединяющем несколько десятков монастырей, нашли приют 80 инокинь женского Леснинского монастыря бывшей Холмско-Варшавской епархии во главе с основательницей его игуменией Екатериной (в миру графиня Е. Б. Ефимовская). Ей наследовала игумения Нина (Н. Г. Коцаковская). Прибытие русских монахинь и их деятельность много способствовали восстановлению и развитию женского монашества в Сербии.

Философской и религиозно-просветительной деятельностью занимались отдельные духовные братства, носившие имена православных святых. Наиболее известными были братства Серафима Саровского, Иоанна Кронштадтского, святого князя Владимира, а также Святого Креста. Эти братства объединяли в том числе и православную молодежь, позднее сформировавшую Русское Сту-

денческое Христианское Движение, с деятельностью которого в Белграде была связана семья Зерновых. Н. М. Зернов, окончивший Богословский факультет Белградского университета, стал известным церковным и общественным деятелем, историком Церкви.

Одним из крупнейших был русский приход в городе Белая Церковь, так как там располагались девичий институт и кадетский корпус, там же была построена в начале 1930-х годов церковь святого Апостола Иоанна Богослова. Здесь действовало созданное иеромонахом Иоанном (Шаховским) Православно-миссионерское Русское Заграничное подворье. В 1931 году в результате расхождений во взглядах с митрополитом Антонием (Храповицким) иеромонах Иоанн переехал в Париж и там продолжил издательскую и просветительную деятельность. За время деятельности в Белой Церкви им было выпущено 25 брошюр по богословию, записки отца Иоанна Кронштадтского и многое другое. О времени, проведенном в Югославии, позднее уже архиепископ Иоанн (Шаховской) вспоминал: «Это была Россия, вылившаяся на многие берега и пески мира. У русских ничего нигде не оставалось, кроме Белой Церкви, и в переносном, и в прямом смысле. Белая Церковь была чертой под Белой Россией».

Архиерейский Синод в Сремских Карловцах курировал официальные церковные издания: «Царский вестник» – за восстановление престола православного царя-самодержца, ред.-изд. Н. П. Рклицкий, 1928–1940; «Церковная жизнь» – ежемесячное издание Архиерейского Синода, отв. ред. гр. Ю. П. Граббе, 1933–1943; «Церковное обозрение» – ежемесячный независимый орган свободной церковно-религиозной мысли, отв. ред. Е. И. Махароблидзе, позднее А. С. Залесский, 1937–1944; «Церковные ведомости» – двухнедельное издание при Архиерейском Синоде, ред. Е. И. Махароблидзе, 1922–1930.

В Югославии увидели свет и многие труды митрополита Антония (Храповицкого): «Христос Спаситель и еврейская революция», «Опыт православного христианского катехизиса», «Догмат и Искупление», «Новый подход к Ренану» и другие – все эти и многие другие работы были позднее объединены Н. П. Рклицким в 17-томное собрание сочинений.

Среди русских православных авторов, издававшихся в Югославии, следует

упоминать В. А. Маевского, А. А. Шпаковского, Г. С. Петрова. К 950-летию Крещения Руси были приурочены торжественные мероприятия и выпущены «Владимирский сборник» и «Сборник в память святого равноапостольного князя Владимира».

Во время Второй мировой войны Архиерейский Синод эвакуировался в Вену, затем в Мюнхен, а в 1950 году – в Америку.

Центром церковной жизни русских в Югославии был православный белградский приход при храме Святой Троицы. Организатором его был отец Петр Беловидов (1869–1940), бывший настоятель храма в Новороссийске, – «человек церковный, умный и энергичный» (Маевский В. А. Русские в Югославии. 1920–1945. Нью-Йорк, 1966. С. 23). В первое время у сербского духовенства, и

у Патриарха Димитрия в особенности, возникали сомнения в необходимости создания отдельного храма для русских верующих, которые, с его точки зрения, могли участвовать в богослужениях в сербских православных церквях. Отец Петр получил разрешение на устройство временной переносной церкви, но рискнул приступить к строительству небольшого каменного храма. Место было

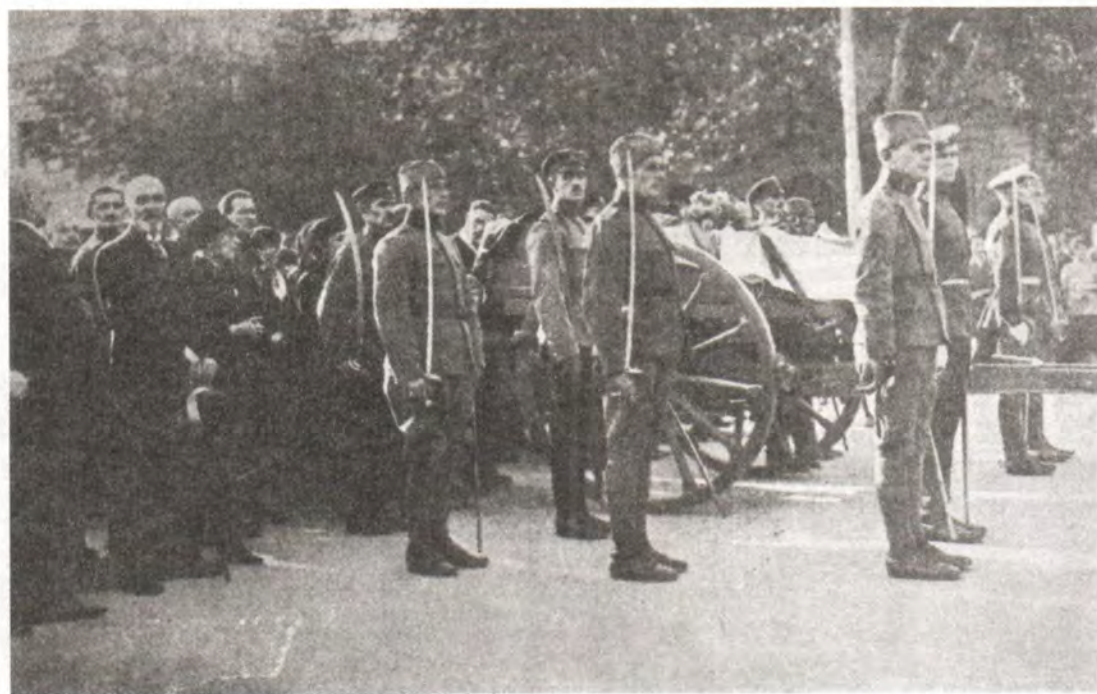
Храм Святой Живоначальной Троицы в Белграде

Главнокомандующий Русской армией генерал Петр Николаевич Врангель

выбрано в центре города в районе старого кладбища, где ныне находится парк Ташмайдан. В 1924 году по проекту архитектора В. В. Сташевского (полковника царской армии, инженера-строителя, судьба которого сложилась трагически – в 1945 году он был арестован и вывезен в СССР, где и погиб) была построена небольшая церковь в древне-новгородском стиле. Вскоре рядом был возведен фундаментальный сербский собор святого Марка, который заслонил собой миниатюрный русский храм.

Храм Святой Троицы в Белграде «с полным правом можно считать храмом историческим. В нем хранилась чудотворная Курская-Коренная икона Божией Матери, в нем похоронен последний русский главнокомандующий генерал П. Н. Врангель. В этом храме служил Святейший Патриарх Варнава и сербские епископы, на службах бывали Король Югославии Александр, Королева Мария, члены Королевского Дома... архиереи Русской Зарубежной Церкви...

Торжественные похороны генерала П. Н. Врангеля в Белграде

В нем был совершен ряд хиротоний и совершались торжественные службы в знаменательные годовщины. Печальные и радостные дни русской эмиграции отмечались церковными службами в этом храме, который видел много русского горя и русских слез» (*Маевский В. А. Указ. соч. С. 23*).

В этом святом месте хранились драгоценные для русских знамена и штандарты старых и славных полков российской армии. Часть из них была вывезена, часть хранится и в настоящее время.

В храме Святой Троицы покоится прах главнокомандующего Русской армией барона П. Н. Врангеля. Он вывез армию и часть гражданского населения из Крыма, и первоначально его штаб располагался в небольшом городке под Новым Садам – Сремских Карловцах,

однако вскоре был перенесен в Брюссель, где 25 апреля 1928 года генерал скончался. Перед смертью он выразил желание быть похороненным в Белграде в русской церкви, под сенью боевых знамен. 6 октября 1929 года его воля была выполнена, траурная церемония перенесения праха в храм Святой Троицы была проведена по высшему протоколу, в заупокойной литии принимало участие сербское и русское духовенство, возглавляемое Патриархом Сербским Димитрием и митрополитом Антонием (Храповицким).

Главной святыней храма была чудотворная Курская-Коренная икона Божией матери «Знамение» – одна из величайших русских святынь, с XIII века охранявшая южные рубежи Московского государства и особо почитаемая

Духовенство во время похорон генерала П. Н. Врангеля в Белграде. На переднем плане Патриарх Сербский Димитрий и митрополит Антоний (Храповицкий)

Курская-Коренная икона Божией Матери

казачеством. После 1945 года эта святая была перевезена в Америку.

В Свято-Троицком храме в Белграде был установлен прекрасный деревянный иконостас в древнерусском стиле, множество икон в резных киотах. Иконы были вывезены из России, много было полковых и воинских реликвий. Выделяется красотой икона святого Апостола Варнавы (работы известного сербского художника В. Предаевича) в резном киоте с серебряной лампадой, подаренная храму в память его покровителя Патриарха Сербского Варнавы после его безвременной кончины в 1936 году. Впоследствии русские, как правило, завещали свои семейные иконы русскому храму. К сожалению, обо всех нет возможности рассказать.

С 1945 года Троицкий храм стал Подворьем Русской Православной Церкви в Белграде.

Первым настоятелем храма, как уже говорилось, был отец Петр, его сменил протоиерей Иоанн Сокаль – «образованный и верующий, но лишенный организационных способностей» (Маевский В. А.

Указ. соч. С. 28). В 1950 году он с семьей вернулся в Россию, где был назначен ректором Саратовской, затем Минской и после этого Одесской Духовных семинарий; в 1959 году он принял монашество с именем Иннокентий и был рукоположен во епископа Смоленского и Дорогобужского († 1965). Вторым священником был протоиерей Владислав Неклюдов. Он помимо службы в храме преподавал Закон Божий в Русско-сербской гимназии в Белграде (1927–1944). После войны он принял советское гражданство, но не выехал, был арестован югославскими властями и скончался в тюрьме при невыясненных обстоятельствах. Отец Петр участвовал в 1948 году в торжествах по поводу 500-летия

Патриарх Сербский Варнава

Автокефалии Русской Православной Церкви и в знаменитом Совещании глав и представителей Поместных Православных Церквей в Москве.

Третьим священником был протоиерей Виталий Тарасьев (1901–1974), с 1950 года он возглавил Подворье Русской Церкви в Белграде, ему наследовал его сын – протоиерей Василий Тарасьев (1932–1996). Оба они упокоились под сенью храма Святой Троицы. Именно в годы служения священников Тарасьевых был сформирован Музей воинской славы и истории при Подворье Русской Церкви, здесь же сохранилась небольшая, но чрезвычайно ценная библиотека. Следует отметить, что прекрасный книжный фонд Русского Дома после 1945 года был варварски уничтожен и многие эмигрантские из-

**Иверская часовня
на Русском кладбище в Белграде**

**Усыпальница митрополита Антония
(Храповицкого) близ храма Святой Троицы
в Белграде**

дания уцелели лишь в церковном подвале. Традицию служения в настоящее время продолжает представитель уже третьего белградского поколения семьи Тарасьевых – отец Виталий, возглавивший Подворье после кончины отца Василия.

При храме действовал Приходской совет, занимавшийся благотворительной деятельностью, устраивались миссионерские курсы и лекции. Русская община в Белграде была очень многочисленной (в середине 1920-х годов в городе со 100-тысячным населением проживало 10 тысяч русских эмигрантов!), совершалось множество треб. На Новом кладбище русским был выделен специальный участок, на котором решили построить часовню. Когда в Москве была разрушена знаменитая Иверская часовня, попечением княгини М. А. Святополк-

Русский Дом Императора Николая II в Белграде (в трауре после убийства Короля Александра в 1934 году. — Прим. ред.)

Мирской по проекту В. В. Сташевского на Новом кладбище в Белграде построили ее точную копию, строительство было закончено в 1931 году. В этой маленькой часовне отпевали почти всех белградских русских, а в страшные дни натовских бомбардировок весной 1999 года церковные службы временно были перенесены сюда из Свято-Троицкого храма.

Многие русские белградцы погибли в годы войны, многие были вынуждены покинуть Югославию после установления власти Тито, в особенности в конце 1940-х годов, в период конфликта Тито со Сталиным. Однако жизнь в храме не прерывалась, традиция передавалась от поколения к поколению. Посещая скромный Музей воинской славы отца Василия Тарасьева, школьники с удивлением слышали из уст старого священника

старый «сокольский» девиз: «Родиться русским — слишком мало, им нужно быть, им нужно стать!».

Судьбе было угодно, чтобы традиция русской воинской доблести и славы на Сербской земле не пресеклась и в наши дни. Русские добровольцы, сражавшиеся в Боснии за Республику Сербскую, исповедовались у отца Василия, ему завещали боевые реликвии, ему привозили из Боснии окровавленные, простреленные пилотки и гимнастерки русских солдат, которые обрели там вечный покой. Протоиерей Василий Тарасьев возродил почитание воинских святых, открыл (после многих лет тайного сохранения) для посещения и поклонения гробницу генерала Врангеля, вновь, как и в 1920-е годы, находящуюся под сенью русских боевых знамен. В 1993 году рядом с этим местом на стене храма отец Василий разместил мраморную плиту с именами новых русских героев, погибших на Балканах в 1990-е годы.

Храм Святой Троицы в Белграде сильно пострадал в дни налетов авиации НАТО на югославскую столицу. Телевизионный центр, который взрывом бомбы был уничтожен вместе с сотрудниками во время работы вечернего эфира, находился всего в нескольких сотнях метров от русского храма, обломки телецентра проломили крышу и обрушили потолок в храме. Безвозвратно утрачена фреска, которая украшала храм с 1924 года, созданная русским художником бароном Николаем Мейендорфом.

Русский храм конечно же неслучайно был создан в традициях новгородского зодчества. Северный воин — страж духовных святых, он хранит память о былых подвигах и ведет свою невидимую духовную брань на западных рубежах Православия.

В ноябре 1999 года храм Святой Троицы в Белграде будет отмечать свое 75-летие.

*Е. БОНДАРЕВА,
кандидат исторических наук*

Храм Святой Троицы в Белграде

Храм Святой Троицы в Белграде, построенный за счет добровольных пожертвований первой волны русских эмигрантов, воинов русской армии, интеллигенции, простых русских и сербских людей, стал настоящим символом вековой братской дружбы двух славянских народов. Единственный русский храм в Югославии на протяжении всех лет своего существования, невзирая на происходившие в мире политические и экономические потрясения и изменения, тяжелые испытания в период Второй мировой войны, всегда сохранял лучшие традиции нашего Отечества и поддерживал достоинство русского имени на Балканах.

В ночь с 22 на 23 апреля 1999 года беспрецедентная варварская бомбардировка странами НАТО главного здания радио и телевидения Сербии, находящегося всего в 80 метрах от стен храма, вызвала в нем значительные разрушения и повреждения. Пострадали здание самого храма, его крыша, купол, потолочные перекрытия, двери, окна, фрески и роспись, территория вокруг храма, здание канцелярии. В связи с аварийным состоянием по настоянию городских властей Белграда храм был с 23 апреля временно закрыт и ведение богослужений было перенесено в Иверскую часовню.

В четвертом квартале нынешнего года намечалось празднование 75-летнего юбилея Свято-Троицкого храма – Подворья Русской Православной Церкви в Белграде, торжественное богослужение, возглавляемое иерархами Русской и Сербской Православных Церквей, в присутствии представителей государственных и деловых кругов.

Сегодня без оказания срочной помощи Свято-Троицкому храму для его восстановления достойное празднование юбилея, которое должно было явиться еще одним подтверждением праведного совместного противостояния русского и сербского народов врагам человечества, борьбы за сохранение священного дара жизни на Земле, – невозможно.

Церковный совет Подворья Русской Православной Церкви в Белграде обращается ко всем, кому сегодня небезразлична судьба единственного русского православного храма в Югославии, с просьбой по возможности оказать Свято-Троицкому храму в Белграде посильную материальную и организационную помощь и поддержку в восстановлении и праздновании 75-летнего юбилея.

*Член Церковного совета Подворья,
Председатель Церковной комиссии храма
по празднованию 75-летнего юбилея Михаил Михайлович ИВКИН*

Тел. 472-98-89, электронный адрес: mim@ng.ru
Банковский счет в рублях: Сберегательный банк России
Москворецкое отделение № 5284
к/с 30301810738000603831 в МБ АК СБ РФ
к/с 30101810600000000342 в РКЦ ГУ ЦБ РФ
БИК 044583342; ИНН 7705030529 счет 553970
Банковский счет в долларах США
MOSCOW WEXIM BANK acc no 3011284000000000107
VITALI TARASJEV № 122304286-6

Учите историю!

Беседа с протоиереем Василием Тарасьевым,
настоятелем подворья Русской Православной Церкви в Белграде

— Отец Василий, всегда большая радость видеть Вас в Москве, тем более в эти праздничные дни.

— Мы приехали с небольшой группой ветеранов, участников сражений с фашизмом, благодаря заботам Общества сербско-русской дружбы. Спасибо, Бог помог вновь посетить русские святыни, побывать в Лавре, куда я уже тридцать лет вожу каждый год паломников из Сербии, раньше из Югославии. Сейчас мне это дается уже с трудом, здоровье подкачало. Но трудимся, сколько хватат сил...

— Мы знаем, 4 марта 1995 года Вы получили орден Андрея Первозванного, этим были отмечены Ваши многолетние труды и старания о сохранении памяти о русской воинской славе. Вы, опираясь исключительно на собственные силы, в течение нескольких десятков лет создаете уникальный музей русских военных реликвий. Орден Андрея Первозванного — это, по сути дела, первое общественное признание Ваших заслуг как неутомимого летописца русской воинской славы на Балканах. Расскажите немного о музее, о Ваших коллекциях.

— Что же рассказывать. Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. У нас небольшое помещение, и мы не можем как следует расположить экспонаты, наш музей постоянно расширяется, а помощников у меня не так-то и много. Русская церковь в Белграде до войны располагала многими реликвиями. У нас хранятся ордена и медали периода русско-турецкой и Первой мировой войн, реликвии Белого движения, личное оружие и военные мундиры русских офи-

церов. Существует небольшой архив, коллекция картин и рисунков русских художников, живших в эмиграции. Именно у нас находилась чудотворная Курская-Коренная икона Божией Матери, в нашем храме хранились драгоценные для русского человека знамена и штандарты старых и славных полков российской армии. Они были вывезены из Белграда во время войны и скорее всего были уничтожены во время военных действий.

Наш храм — храм исторический. В нем служил Сербский Патриарх Варнава, много помогавший русским в изгнании, в нем бывал на службах король Александр и королева Мария, все русские зарубежные архиереи и Патриархи всея Руси. Этот храм видел и радости, и горести русских людей на чужбине.

Вы просили рассказать о могиле генерала Врангеля. Ну что ж... Как вы знаете, генерала Врангеля — красу и гордость российской армии — отравили в Брюсселе в 1928 году. Он завещал еще раньше, чтобы его тело погребли в братской славянской стране. Целый год шли переговоры. Наша церковь Святой Троицы к тому времени уже была построена (в 1924 году), в ней находились все воинские знамена императорской армии, вывезенные из России. Решено было именно здесь захоронить останки генерала Врангеля. В 1929 году торжественная процессия встретила поезд из Брюсселя и проводила кортеж до самых стен храма. Были возданы военные почести, присутствовали генералы Кутепов и Миллер в мундирах российской армии, Союз русских инвалидов,

Печатается по: Слово. М., 1995. № 7–8. С. 22–23.

Протоиерей Василий Тарасьев скончался 31 мая 1996 года, некролог опубликован в «Журнале Московской Патриархии» (1996. № 10. С. 43).

представители Королевского Дома, сербский епископат, военные. В притворе церкви был сделан склеп, куда и поместили гроб генерала Врангеля. Сверху поместили плиту. Позднее была сделана скромная надпись: «Генерал Врангель». В этот день, как видно по сохранившимся фотографиям, вся церковь была в венках, у могилы стояли русские флаги. Сейчас, кстати, мы один из них восстановили. У нас было только древко, полотнище мы сшили новое. Долгое время по вполне понятным причинам мы гробницу генерала Врангеля, так сказать, «маскировали», но вот уже около четырех лет, как мы вновь сделали возможным доступ прихожан к ней.

Русский Белград хранит много святынь: это и Иверская часовня Божией Матери на Русском кладбище, и памятник русским воинам, что возносится рядом с ней, и Русский дом...

Мы, как можем, храним русскую память. А орден Андрея Первозванного, исполненный по первообразцу – Петровский крест и распятие по диагонали, – мне особенно дорог. Святой Апостол Андрей был первым проповедником христианства на нашей земле. Наш флот находится под Андреевским флагом!

– Отец Василий, так сложилась судьба Вашей семьи, что из поколения в поколение в ней передается служение Русской Православной Церкви...

– Да, мой отец священник Виталий Тарасьев и сам происходил из семьи священника, погибшего в гражданскую войну на Северном Кавказе, он долгие годы служил в Свято-Троицком храме в Белграде. Теперь мой сын Виталий продолжает традицию служения...

– Ваша небольшая церковь, я знаю, любима как русскими, так и сербскими прихожанами. Вам часто приходится находиться на самом стыке, соприкосновении двух наших народов. Часто именно к Вам обра-

Семья Тарасьевых.

Стоят: отец Василий, его супруга Ольга и сын Виталий. Сидят: отец Виталий и его супруга (урожденная Литвинова-Массальская). Белград, 1963 год

щаются за поддержкой и разъяснением сербские прихожане. И всегда находят понимание и помощь в Вас и вашей семье, Приезжая в Россию, Вы, живой свидетель жизни в блокированной и окруженной войной Югославии, несете правдивые, достоверные слова о положении сербского народа, о страшном геноциде против православного населения в Боснии и Герцеговине и в Хорватии, Позвольте от имени наших читателей задать Вам самый главный вопрос. Как мы, русские люди, можем сейчас помочь своим южнославянским братьям?

– Да, это важный вопрос. А отвечаю я на него просто. Хотя совсем не про-

сто исполнять то, о чем я вам скажу. Учите историю! Мы, славяне, должны знать, как «Отче наш», наши исторические права и традиции. Я сейчас не буду погружаться в пучины древности, я только обращаю ваше внимание на следующее. Именно сербы – православное коренное население и Боснии и Герцеговины, и Косова и Метохии, и Славонии, и Бараньи и так далее. Часть населения под игом турок переходила в ислам, а Тито сделал из веры национальность – «мусульмане». На Западе на сербов, бежавших от турок, оказывали давление католики. Вспомните, еще в 1758 году сербский епископ Симеон (Кончаревич) перевез сотни сербских семейств на юг России «из-за преследования латинистов».

Наши общие святыни и традиции вызывают к нашей совести. Вспомните, основатель Сербской Автокефальной Церкви святитель Савва получил креще-

Москва,

9 мая 1995 года, день 50-летия Победы

ние в русском монастыре на Афоне. Связи между нашими Церквями не прерывались никогда. Посмотрите на историю сербского народа – все время между молотом и наковальней, веками – между мусульманами и католиками. А между тем именно из сербов в Австро-Венгрии формировались пограничные отряды – «граничары», охранявшие покой Европы. Как она отплатила своим «часовым»?

Так вот, зная историю и традиции, вы никогда не поверите ложной информации, вы всегда отличите истину от обмана. Надо все вокруг воспринимать осознанно, как русскому и как православному, а дальше – поступайте по совести. Сербам сейчас очень трудно, они живут в условиях экономической блокады и информационной лжи... Не хватает топлива, лекарств, сырья для фабрик и заводов, но самый большой дефицит – правды и солидарности.

Беседу вела Елена БОНДАРЁВА

На Пятидесятницу мир отвечает столпотворением вавилонским...

Размышления по возвращении из Белграда

Егда снизшед языки сля, разделяше языки Вышний; егда же огненная языки раздаяше, в соединение вся призва... В этих словах кондака праздника Пятидесятницы проводится параллель между тем, что происходило на заре человеческой истории: столпотворением вавилонским и тем, что произошло в пятидесятый день по Воскресении Христовом – сошествием Святого Духа на Апостолов. Тогда люди, одержимые безумной идеей построить башню, которая достигала бы до неба, были наказаны Богом: они заговорили на разных языках, перестав понимать друг друга. А в день Пятидесятницы каждый из сотен людей, пришедших в

Иерусалим, услышал Апостолов говорящими на его родном языке. Безбожное строительство стало причиной разделения человечества, а сошествие Святого Духа объединило всех людей в единое Тело, единую Церковь, где все понимают друг друга, потому что проникнуты одним духом, живут ради одной цели.

Со времени вавилонского столпотворения все человечество разделено на разные племена, разные страны, у каждой из которых – свой язык, своя культура, своя цивилизация, своя духовная традиция. И все попытки унификации языка, культуры, мировоззрения, подобно строительству вавилонской башни,

оканчивались в лучшем случае неудачей, в худшем – катастрофой. Мы все были свидетелями крушения вавилонской башни, которую строили на протяжении семидесяти лет в нашей стране: в течение всего этого времени людей разных национальностей, разных культурно-исторических традиций заставляли говорить на одном языке, исповедовать одну идеологию, навязанную им безбожной властью. Во имя торжества безбожной коммунистической идеологии миллионы людей были репрессированы, загнаны в лагеря, уничтожены физически или морально. Но достигнутое единство оказалось недостаточно прочным – башня рухнула при первом порыве свежего ветра. Все народы, насильственно и искусственно объединенные, вновь разделились и стали строить жизнь каждый по-своему.

А сейчас мы становимся свидетелями строительства еще одной вавилонской башни: человечество хотят объединить на основе западной гуманистической идеологии, которая, хотя и не отвергает Бога, но в центр всего ставит человека как «меру всех вещей». Именно во имя так называемых прав человека на людей сбрасывают бомбы, их обрекают на изгнание, лишения, голодную смерть.

В праздник Пятидесятницы 1943 года, в разгар Второй мировой войны, выдающийся русский богослов протоиерей Сергей Булгаков писал: «Дух пришел в мир, но достигает ли нас Его источник, жаждем ли Его? Или же нам ныне становится непосильно духовное Его торжество? Увы! На Пятидесятницу мир отвечает столпотворением вавилонским, на шум с неба – ревом воздушных и земных орудий, на разделяющиеся языки, почивающие на каждом, – адским огнем учений ненависти и разделения, сатанинской гордости и насилия. Мир горит и разрушается, а не преобразуется. Он не вдохновляется изливанием Духа, но задыхается в исступлении».

Эти слова весьма актуальны сегодня, на исходе XX столетия. Накануне Пятидесятницы, 29 мая нынешнего года, я вернулся из Белграда, куда ездил с делегацией христианских деятелей для переговоров с президентом Милошевичем и руководством Сербской Православной Церкви. В Белграде я не слышал «рева воздушных и земных орудий», но слышал вой сирены воздушной тревоги, означающий начало очередной бомбардировки. В то время, когда мы в здании Патриархии беседовали с Патриархом Павлом и членами Священного Синода, внезапно завывли сирены, после чего во всем Белграде отключилось электричество – была разбомблена последняя электростанция. Для нас это означало всего лишь то, что беседа продолжилась при свечах. Но для тех, кто в эти минуты лежал на операционном столе, чья жизнь поддерживалась аппаратом искусственного дыхания или искусственной почкой, это означало неминуемую и немедленную смерть.

Видел я и мертвый аэропорт, куда давно уже никто не прилетает и откуда никто не вылетает, где не работают эскалаторы, нет воды в умывальниках, нет того обычного многолюдия и движения, с которым в нашем представлении связаны аэропорты. Видел десятки разрушенных зданий, от которых не осталось ничего, кроме четырех стен с пустыми глазницами окон, а внутри – ни потолков, ни стен, все уничтожено. И при всем этом люди гуляют по улицам, дети играют во дворах уцелевших зданий, катаются на велосипедах, никак не реагируя на вой сирен. По одному из немногих уцелевших мостов через Дунай движутся сотни автомобилей, хотя этот мост в любую минуту может быть разбомблен. А в Воеводине, через которую пришлось ехать в Белград, в самом разгаре полевые работы: сотни людей каждое утро выходят на поля, чтобы обрабатывать землю, засеивать

ее семенами. Жизнь продолжается, и война тоже продолжается.

А сколько людей уже погибло под бомбами! Среди «случайных жертв» бомбардировок не только сербы, но и косовские албанцы, ради блага которых якобы предпринимаются акции западных держав, объединенных одной идеей – борьбой за «права человека»? Косово превращено в выжженную землю, тысячи домов разрушены, сотни тысяч людей, оставшихся без крова, разбрелись по Европе в поисках пристанища, а западные борцы за права человека все продолжают беспощадно громить то, что осталось, сбрасывая бомбы на города и веши Югославии.

У этого трагического противостояния есть, конечно, свои политические причины. Распад старой Югославии, ошибочная национальная политика нового югославского руководства, межнациональный конфликт в Косове, заинтересованность Запада в контроле над Балканами, неспособность сторон, вовлеченных в конфликт, прийти к взаимоприемлемому решению – все эти факторы способствовали тому, что происходит. Но есть и более глубокие – идеологические – причины у этого конфликта. Лидеры западных стран решили, что весь мир должен жить в соответствии с западными либеральными стандартами, и поскольку Югославия этим стандартам пока не соответствует, решено ей их навязать насильственным путем.

Не следует отрицать преимуществ западной цивилизации: права человека в странах Запада обеспечиваются, люди живут небедно, получают высокие зарплаты и пенсии, государство заботится о своих гражданах. Религия же никому не навязывается: во что хочешь, в то и веруй; полная свобода и вседозволенность (разумеется, в рамках гуманистических стандартов). Но все это складывалось на Западе на протяжении нескольких столетий – начиная с эпохи Возрождения, когда на смену средневе-

ковой геоцентрической идеологии пришла идеология антропоцентрическая. Что же касается, например, России или Сербии, то эти страны вообще не участвовали в построении гуманистической вселенной – они развивались по своим законам, искали свой путь развития, соответствующий их культурно-исторической традиции. Не участвовали в строительстве западной цивилизации ни мусульманские страны, ни Китай, ни Индия, ни Африка, которые вовсе не готовы (и неизвестно, будут ли когда-нибудь готовы) жить в соответствии с западными стандартами.

Очевидно, что после вавилонского столпотворения и вплоть до Второго Пришествия Христова у человечества не может быть единого цивилизационного стандарта. Человечество обречено на то, чтобы быть разделенным в соответствии с различными культурными, духовными и политическими традициями разных народов и стран. Только в Церкви Христовой, где нет «ни эллина, ни иудея», или в эсхатологическом Царствии Божиим это разделение преодолевается. Здесь же, на земле, ни одна идеология не сможет стать общей для всех, ни одно мировоззрение, ни одна религиозная, культурная, цивилизационная или политическая доктрина не сможет объединить человечество. И все попытки навязать людям такую доктрину обречены на провал, подобный разрушению вавилонской башни.

Что же остается нам, христианам, живущим в России, членам Русской Православной Церкви? Во-первых, мы не должны обольщаться тем, что происходит в западном мире, – объединением Европы, глобализационными процессами, охватывающими все большее число людей. У этих процессов есть свои положительные стороны, но есть и своя изнанка – именно ее мы с ужасом наблюдаем в военных операциях против Югославии, жертвами которых становятся сотни тысяч людей. Мы должны ясно по-

нимать, что, если сегодня будет разгромлена Югославия, завтра могут взяться за Россию — у нас тоже нарушаются «права человека», мы тоже далеко не соответствуем западным стандартам.

В духовном же плане мы должны обращать свои взоры ко Второму Пришествию Христову, к Царству Небесному, где все мы будем объединены Духом Святым в единой Пасхе, единой Пятидесятнице. Именно к этому мы должны себя готовить всей своей жизнью, каждым делом и каждым словом. «Непокоривость настоящему, непримиримость с ним и вера в грядущее нас да вдохновляет, — писал отец Сергей Булгаков. — Веление Пятидесятницы есть творческое устремление нашего духа, которое для каждого свое. Оно противится ослеплению и ожесточению настоящего, оно зовет к грядущему, ко-

30 мая 1999 года,
Пятидесятница

торое приходит и придет через все испытания настоящего... Пятидесятница не сулит нам мира и торжества на земле, их не сулит нам и Христос, но зовет к борьбе, к творческому делу, дает ее обетование и торжество». Будем подходить к жизни творчески, будем просить Духа Святого, чтобы Он пришел и вселился в нас, чтобы Он преобразил нашу жизнь и — через нас — жизнь наших ближних.

И наконец, мы никогда не должны отходить от Церкви, разрывать живую связь с ней. Ибо что бы ни случилось с миром сим, с нашей страной, с каждым из нас, Церковь будет стоять до скончания века, и *врата ада не одолеют ее* (Мф. 16, 18). И для каждого из нас она будет оставаться Матерью, объединяющей всех нас в единое Тело действием Духа Святого.

Иеромонах ИЛАРИОН (Алфеев)

В Издательстве Православного Свято-Тихоновского Богословского института вышла в свет книга «ПРАВОСЛАВИЕ» — библиографический указатель книг на русском и церковнославянском языках за 1918-1993 годы.

Указатель является первым опытом систематизированного многоаспектного библиографического учёта православной литературы за весь период существования тоталитарной системы в нашей стране и за первые послесоветские годы. В определенных случаях учтена также литература иного, светского и даже антицерковного характера, несущая необходимую информацию по истории Православия в России. В 25 разделах указателя (2837 записей) учтены книги (отдельные издания, собрания творений, сборники, календари, оттиски, альбомы). Издание адресовано священно-церковнослужителям и мирянам (преподавателям и учащимся, специалистам различных отраслей знания, сотрудникам библиотек, издателям), всем читателям православной книги.

Книга поступит в продажу в магазин
ПРАВОСЛАВНОЕ СЛОВО

Магазин «Православное Слово», открыт в 1991 году, при издательстве Православного Свято-Тихоновского Богословского института, известен широким выбором товаров по невысоким ценам. Посетив магазин «Православное Слово», Вы сможете приобрести все необходимое для нужд храма и повседневного христианского обихода (большой выбор книг по оптовым издательским ценам, иконы, ладан, храмовая и келейная утварь, аудио- и видеокассеты, нотные сборники, церковные ткани и фурнитура, пигменты, доски для иконописи и пр.)

Те же товары можно приобрести в **ОПТОВОМ ОТДЕЛЕ** - издательские цены и оптовые скидки, бартер. Доставка в любую точку России (автотранспортом и контейнерами - бесплатно).

Наш адрес: 109017 г. Москва, ул. Пятницкая, 51/14 стр. 2 (ст. м. «Новокузнецкая», «Павелецкая»)
Тел./факс: (095) 951-34-97, 951-51-84.

Хроника

Освобождены двое священнослужителей, удерживавшихся в заложниках

27 мая 1999 года были освобождены два священнослужителя Русской Православной Церкви, захваченные на территории Ингушетии в марте-апреле сего года.

Освобождение совершилось в результате операции сотрудников Главного управления по борьбе с организованной преступностью МВД России при содействии их коллег с Северного Кавказа и спецслужб.

Протоиерей Петр Макаров был захвачен в ночь с 26 на 27 марта 1999 года. В начале апреля та же участь постигла священника Сергия Потапова, назначенного на его место. Сразу же после получения известий о пленении пастырей Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей выступил с

заявлением, в котором решительно осудил это злодеяние и призвал сделать все возможное для скорейшего освобождения заложников. Предстоятелем Русской Православной Церкви, а также Председателем Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата митрополитом Смоленским и Калининградским Кириллом были направлены письма государственным деятелям и духовным лидерам с просьбой оказать содействие в освобождении православных пастырей.

После освобождения протоиерей Петр Макаров и священник Сергий Потапов были приняты Президентом Ингушетии Русланом Аушевым. Специальным авиарейсом священники, а также пять освобожденных из плена рос-

Святейший Патриарх Алексей беседует с освобожденными пастырями

сийских военнослужащих прибыли в Москву. В аэропорту освобожденных заложников встретили Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий и министр внутренних дел РФ Владимир Рушайло, осуществлявший руководство спасательной операцией. По словам представителей правоохранительных органов, операция по освобождению была проведена без выплаты выкупа и удовлетворения каких-

либо иных предварительных условий похитителей.

Священнослужители рассказали о тяжелых условиях плена, в которых они провели почти два месяца. Их держали в бетонной яме и подвергали регулярным истязаниям. Пастыри отметили, что от действий бандитов страдают как христиане, так и мусульмане, — в одной яме с ними был заключен взятый в заложники мулла.

Встреча Председателя Отдела внешних церковных сношений митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла с делегацией Древлеправославной Поморской Церкви Латвии

3 июня 1999 года в Отделе внешних церковных сношений Московского Патриархата в рамках решения Священного Синода Русской Православной Церкви от 29 декабря 1998 года, признавшего «важность развития и углубления сотрудничества между Русской Православной Церковью и старообрядчеством для укрепления традиционных духовных ценностей и норм жизни нашего общества», состоялась встреча Председателя Отдела внешних церковных сношений митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла с делегацией от Древлеправославной Поморской Церкви Латвии во главе с Председателем Центрального Совета, старшим наставником Рижской Гребенщиковской старообрядческой общины Иоанном Миролобовым. На встрече были обсуждены пути устранения негативного отношения к применению в православном богослужении старого или нового обрядов.

Стороны наметили некоторые аспекты двустороннего сотрудничества в духовном возрождении общества и обсудили планы действий по выработке взаимоприемлемых договоренностей, не вносящих каких-либо кардинальных новшеств в то, что было определено Поместными Соборами Русской Православной Церкви 1971 и 1988 годов в отношении старообрядчества.

Справка. В период возглавления Русской Православной Церкви Патриархом Никоном (1652–1666) российским государством были предприняты усилия по установлению единообразия употребляемых в Русской Православной Церкви богослужебных чинов и обрядов с таковыми же, утвердившимися к тому времени в Греко-Восточных Православных Церквях.

Эта реформа встретила серьезную оппозицию у значительной части духовенства и церковного народа. Созданное в Русской Православной Церкви положение было предметом озабоченности Московского Собора 1656 года, который наложил клятву на употребляющих двуперстное крестное знамение, и Большого Московского Собора 1667 года, наложившего клятву на всех, не приемлющих изменений, произведенных Патриархом Никоном и его преемниками. Это привело к расколу Церкви, который вот уже 350 лет продолжает составлять предмет глубокой скорби и озабоченности православноверующих русских людей. Суждения Соборов 1656 и 1667 годов о старых обрядах дониконовских времен как о якобы содержащих еретический смысл давали повод усматривать в клятвенных запретах и определениях этих Соборов осуждение старых обрядов самих по себе. Наибо-

лее просвещенные иерархи Русской Православной Церкви, предпринимавшие возможные действия для устранения препятствий к уврачеванию раскола, понимали, что средостение, возникшее в связи с клятвенными определениями Соборов 1656 и 1667 годов, должно быть устранено. На этом основании Поместный Собор Русской Православной Церкви 1917–1918 годов наметил ряд важных шагов по постепенному уврачеванию раны раскола, но наступившая затем эпоха атеистического подавления затруднила осуществление начатых трудов.

Собор Русской Православной Церкви, состоявшийся в 1971 году, своим Деянием от 2 июня подтвердил православность богослужебных книг, бывших в употреблении до патриаршества Никона,

засвидетельствовал спасительность старых русских обрядов, отверг порицательные выражения о старых обрядах и отменил клятвенные запреты 1656 и 1667 годов на старые русские обряды и на придерживающихся их православноверующих христиан «яко не бывшие».

В своем ответе на деяния Собора 1971 года официальные представители Древлеправославной Поморской Церкви «приветствовали такое решение Русской Патриаршей Церкви» и назвали его «проявлением доброй воли», которое «устраняет взаимную отчужденность и неприязнь, создает предпосылки для лучшего взаимопонимания» (Старообрядческий церковный календарь на 1972 год). Тогда же была выражена готовность к диалогу с Русской Православной Церковью.

Председатель Отдела внешних церковных сношений принял делегацию Центра по изучению христианства Академии общественных наук КНР

2 июня 1999 года в Отделе внешних церковных сношений Московского Патриархата состоялась встреча делегации Центра по изучению христианства Академии общественных наук КНР, возглавляемой директором Центра Чжоу Синьпином, с Председателем ОВЦС митрополитом Смоленским и Калининградским Кириллом. В ходе беседы, которая носила живой и конструктивный характер, стороны обсудили основные вопросы, касающиеся взаимоотношений Церкви и современного общества, господин Чжоу Синьпин особо отметил важную роль Русской Православной Церкви в истории и современной жизни России. Была также затронута тема современного положения Китайской Автономной Православной Церкви. Каса-

ясь проблемы взаимоотношений Востока и Запада в современном мире, стороны констатировали общность позиций по вопросу мирного урегулирования конфликта на территории Югославии. Особую тревогу у обеих сторон вызвала проблема распространения деструктивных псевдорелигиозных течений и сект. Визит делегации Центра по изучению христианства АОН КНР в Россию продлился до 8 июня. В ходе своего визита делегация также посетила Издательский Совет Московского Патриархата, Отдел по религиозному образованию и катехизации, Центр священномученика Ириния Лионского, Свято-Троицкую Сергиеву Лавру, а также совершила паломничество к святыням Санкт-Петербурга.

(на 1-й полосе вкладки)

Крестный ход из Московского Кремля в день памяти святых равноапостольных Мефодия и Кирилла, учителей Словенских, 24 мая 1999 года

(на 2-й, 3-й, 4-й полосах вкладки)

Освящение престолов и Божественная литургия в храме «Большое Вознесение» у Никитских ворот в Москве. Праздник Вознесения Господня, 20 мая 1999 года

Краткое жизнеописание игумена Серафима (Кузнецова)

Игумен Серафим (в миру – Георгий Михайлович Кузнецов) родился в 1875 или 1876 году. Есть точные основания считать местом его рождения город Чердынь Пермской губернии; здесь родилась его мать Александра Петровна (с 1907 года – монахиня Анастасия). В послужном списке инокини говорится, что в обитель она поступила будучи вдовой купца¹. О пребывании Георгия Кузнецова в разные годы в Чердыни мы узнаем из его «Слова, произнесенного при погребении схимонаха Палладия» 9 марта 1916 года в Серафимо-Алексеевском скиту.

Рассказывая о своем юношеском влечении к монашеской жизни, которое разделял его чердынский друг (будущий схимонах Палладий), игумен писал: «Вспоминаю былые времена, когда мы совещались в укромных местах, как пленники, придумывали разные способы вырваться из него (мира), не могут быть забыты те часы и минуты нашего с тобой совещания о бегстве из мира то на колокольне Богословской церкви, то на кладбище, то на Троицкой горе (это относится к Чердыни), то в пути на богомолье в Ныроб. Живо помню, как я тайно от родных поехал с тобой совсем безвозвратно на Афон, но, видимо, не было еще воли Божией и мы, независимо от нашего желания, возвратились обратно – ты из Одессы, а я из Перми» (Письма в Бозе почившего афонского старца Арсения к разным лицам. М., 1994. С. 177).

Словом, скитский игумен Серафим еще в юношеские годы всей душой стремился на Афон. Промысл Божий определил ему жить в Пермском крае

по-афонски, на родной земле возноситься мыслями в беспредельное.

Но еще у себя в Чердыни, на берегу реки Колвы, будущий игумен воспарял умом ко Господу. В 1462 году в этом городе был открыт первый на Урале монастырь, в начале XX века в Чердыни действовало шесть православных храмов. Георгий часто посещал упоминаемую в письме Иоанно-Богословскую церковь. Личность боговдохновенного евангелиста глубоко волновала душу будущего выдающегося духовного писателя, каковым предстояло стать Георгию. На семи холмах стоит Чердынь, с одного из них, Троицкого, Георгий очень любил вглядываться в подернутые дымкой дали, мечтать о богоугодной жизни, о душевном благородстве и кристальной чистоте, какой отличалась тогда вода в Колве и других северных реках. Бывал он и на богомолье в Ныробе, селе Чердынского уезда. Можно полагать, что обычно это паломничество совершалось ко дню памяти святой великомученицы Параскевы-Пятницы, считающейся покровительницей торговли (вспомним, что отец Георгия принадлежал к купеческому сословию). Святая великомученица Параскева была очень почитаема в Чердынском крае: в соседнем с Ныробом Искоре в честь ее ежегодно устраивался крестный ход, а в самом Ныробе, в Богоявленском храме, можно было видеть замечательную скульптурную группу, изображающую святую Параскеву с предстоящими. Эту церковь поставили над местом захоронения дяди царя Михаила Феодоровича, Михаила Никитича Романова,

Игумен Серафим (Кузнецов)

в 1601 году сосланного в далекий Нырб по воле Бориса Годунова.

Ежегодно 6 сентября в Нырбе при большом стечении верующих из многих населенных пунктов совершалась панихида по знаменитом невольнике. Скорее всего, именно об этом богомолье говорится в приведенной цитате. В Нырбе Георгий имел возможность видеть кандалы, в коих невольника привезли из Москвы, он подолгу стоял около ямы, в которой томился Михаил Никитич. Не тогда ли в душе юноши, воспитанного в духе безоговорочной любви к Императорскому Дому, созревало и крепло желание достойно потрудиться для династии Романовых?

О годах, проведенных перед поступлением в монастырь на Белую Гору, игумен Серафим запишет: «Мне же было суждено Провидением предвари-

тельно послужить царю земному, а потом уже вырваться из плена суетного мира»².

В Белогорский Николаевский монастырь, называемый Сибирским Афоном, он поступил в 1897 году в возрасте около 21 года. Молодой послушник Георгий Кузнецов показал себя грамотным человеком, что сразу же было замечено отцом Варлаамом, основным строителем Белогорского монастыря, назначившим его своим письмоводителем. Во время исполнения этого послушания Георгий побывал вместе с Белогорским настоятелем в Москве, Петербурге, Киве и других местах.

Затем ему было поручено заведование монастырской канцелярией, надзор за мальчиками-сиротами, воспитанниками обители, ведение хозяйственной отчетности монастыря. Но молодой послушник мечтал о сугубых монашеских подвигах, о пустынном уединении. 10 сентября 1902 года, уже будучи в рясофоре, он основывает Белогорский скит, установив в пяти километрах от Белой Горы небольшой деревянный крест. Современники отмечали энергичность молодого подвижника, называя его душой дела по учреждению указанного скита³. Уже тогда будущий игумен проявил склонность к строгой монашеской жизни. Первая выкопанная в скиту пещерная келья предназначалась ему. Немало земли при устройстве пещер он выкопал собственными руками.

В конце 1902-го – 1903 году в возрасте 26–27 лет Георгий Кузнецов постригается в монашество с наречением имени Серафим в честь великого подвижника преподобного Серафима Саровского.

В июле 1904 года отец Серафим уже значится старшим монастырским иеродиаконном. Вот что писал в то время о его послушании один из насельников: «Вся его личная фигура, низкие поклоны – все это дышало глубоким благоговением, настраивало присутствующих на молитвенный лад»⁴.

В июне 1905 года епископ Пермский и Соликамский Никанор (Надеждин, † 1916) возводит его в сан иеромонаха. С этого времени отец Серафим осуществляет свою пастырскую деятельность уже находясь на посту настоятеля скита.

Отец Серафим являлся образцом аскета. Он не только неопустительно исполнял требования установленного в обители строгого Афонского Устава, но порой налагал на себя еще более суровую аскезу. Находясь в монастыре, он обычно питался вместе с чернорабочими. Свою скромную келью он устроил под колокольной скитской церкви. Убогим назвали это жилище ученики Пермского пастырского училища, совершавшие в 1915 году паломничество в скит.

Всякий, кто бывал в его келье, обращал внимание на обилие разложенных на столах книг – отец Серафим был широко известным духовным писателем. Он автор книги, наиболее полно и объективно описывающей Белогорский монастырь. Скитский начальник показал себя большим знатоком монастырских уставов, о чем говорят три его печатные работы на эту тему. «Монашество есть величайшее проявление человеческого духа», – утверждал отец Серафим в одной из своих статей.

Очень известными и популярными стали «Слова, беседы и речи» (10 выпусков), книги «Торжество долга», «Пермский Успенский женский монастырь» и некоторые другие. Отец Серафим обладал хорошим знанием не только духовной, но и светской литературы, по мере надобности он цитировал Достоевского, Розанова, Ключевского, Жуковского. Читателей привлекала убежденность автора, его яркий патриотический настрой. Отец Серафим был искренним защитником Православия.

В 1911 году отец Серафим получил грамоту от Вселенского Патриарха Иоакима III, содержащую благодарность

за три тома трудов о монастырских Уставах.

В 1908 году иеромонах Серафим совершил паломничество на Православный Восток. Беседуя с Восточными Патриархами, настоятелями православных монастырей, он производил на них большое впечатление ясностью взглядов и убежденностью позиции, прекрасным монашеским складом души. Всюду он получал драгоценные дары – иконы, частицы святых мощей. Привезенные святыни стали собственностью не только Белогорского монастыря – в конце 1908 года отец Серафим подарил Иоанно-Предтеченскому женскому монастырю в Кунгуре икону святого великомученика Пантелеимона, священномученика Харалампия, преподобной Пелагии и великомученицы Параскевы с частицами их святых мощей.

В июле 1909 года отец Серафим принял участие в первом Всероссийском иноческом съезде, состоявшемся в Троице-Сергиевой Лавре. Большой интерес представляют его отчеты об этом весьма важном в жизни Русской Православной Церкви событии, напечатанные отдельной книгой. На другой год в качестве делегата от Пермской епархии скитоначальник направляется в Казань на первый Всероссийский миссионерский съезд.

8 декабря 1910 года – день Высочайшей аудиенции – отец Серафим вспоминал на протяжении всей своей жизни. Император Николай Александрович принял его вместе с архимандритом Варлаамом. Аудиенция началась произнесенной скитоначальником небольшой, но очень выразительной речью. Император принял дарованные от Белогорского монастыря иконы, затем с разрешения Монарха отец Серафим возложил на шестилетнего Наследника Алексея шейный серебряный крестик на цепочке с частицами мощей святого Иоанна Предтечи, святого великомученика и Победоносца Георгия и частицей Животворящего

Древа Креста Господня. Отец Серафим также передал Императору 10 книг своих печатных трудов.

В 1911 году отец Серафим выполнял различные поручения епархиального начальства: в частности, им была проведена ревизия всех женских монастырей епархии. В том же году он стал участником православного торжества в Белгороде, где открыли мощи святителя Иоасафа Белгородского.

С 1912 года отец Серафим начинает выступать в роли редактора-издателя религиозно-патриотического журнала «Голос Долга», издававшегося на Белой Горе. 19 августа того же года иеромонах Серафим был возведен в сан игумена. За издание «Голоса Долга» он получил благодарность от Государя Императора и от Патриарха Иерусалимского Дамиана. Первый выпуск был приурочен к 300-летию династии Романовых.

В годы Первой мировой войны отец игумен произнес множество патриотических речей: при погребении убиенных воинов, при отправке лазарета на фронт, по случаю производства юнкеров в офицерский чин и т. п. Везде он оставлял о себе добрую память.

О трудах белогорского скитоначальника было известно Великой княгине Елизавете Феодоровне. В 1915 году она телеграфировала отцу Серафиму: «Бог Вам в помощь»⁵. Спустя некоторое время игумен произнес глубоко прочувствованное слово в Москве в храме Марфо-Мариинской обители милосердия, возглавлявшейся Великой княгиней. «Малодушием и унынием делу не поможешь», – говорил с амвона этой церкви отец Серафим, призывая соотечественников стать в трудную минуту за честь Родины, за Православие⁶.

19 мая 1916 года белогорский игумен произнес прочувствованное слово в Петроградском Иоанновском женском монастыре, дорогой всем православным обители столицы, месте захоронения святого праведного Иоанна Кронштадтского.

В трудную годину пришлось забыть о многих личных интересах: пасхальную ночь 1916 года игумен провел в окопе вместе с солдатами.

Отец Серафим вызывал к себе ненависть всех антиправославных сил. Даже спустя десятки лет после закрытия Белогорского монастыря злоба в адрес братии все еще изливалась со страниц советских газет. В 1969 году пермская газета «Боевой путь» (22 марта) в статье «Народ и Церковь» поминала бранными словами игумена Серафима. А ведь он безусловно входит в число лучших людей Пермского края за всю его историю!

Особого повествования заслуживают его отношения с матерью-монахиней: здесь удаляются земные привязанности, уступая место заботам о вечном. Любовь к матери отец игумен отнюдь себя не «заземлял», ведь сыновняя любовь на монашеском уровне – чувство особое, нам, неискушенным в духовном делании, она может показаться призрачной, но тем драгоценнее ее находишь, когда постигаешь проявления такой любви. Сын, будучи иеромонахом, сам совершил в 1907 году в Иоанно-Предтеченском монастыре в городе Кунгуре иноческий постриг 53-летней матери⁷. В тот момент в душе Александры Петровны родительские чувства переплелись с трепетным отношением к носителю священного сана, ведущему совершенную жизнь.

Путешествуя по Православному Востоку в 1908 году, отец Серафим часто вспоминал о братьях во Христе, о своей матери. Вернувшись на Родину, он спешит в ее обитель с ценнейшим подарком – святой иконой с частицами мощей угодников Божиих. Но не матери лично предназначается этот подарок, а Кунгурскому монастырю, в котором она тогда спасалась. Мать была единомышленницей сына и хорошо знала слова Апостола Павла о том, что настоящая любовь *не ищет своего* (1 Кор. 13, 5).

Сведения о жизни игумена в 1917–1918 годах отсутствуют. В списках братьев Белогорского монастыря по состоянию на конец марта 1919 года он упоминается по-прежнему на посту скитоначальника⁸. В 1919 году игумен навсегда покинул Белогорский монастырь.

Отец Серафим был осведомлен о том, что летом 1918 года разыгралась страшная трагедия, жертвой которой стала не только Императорская Семья. В городе Алапаевске убили Великую княгиню Елизавету Феодоровну вместе с другими родственниками Государя. В марте 1919 года дорога с Белой Горы на Алапаевск и далее на восток оказывается свободной от красных. Игумен Серафим, будучи преданным Романовым по долгу чести, принимает на себя очень трудное для того времени послушание – сопровождать гроб с телом убиенной Елизаветы Феодоровны.

В Житии преподобномученицы отец Серафим называется ее другом и духовником. Там же говорится о том, что сразу после октябрьского переворота игумен предложил Великой княгине укрыться на Урале, подвижница отказалась скрываться, но попросила отца Серафима: «Если меня убьют, то похороните меня по-христиански».

Останки Елизаветы Феодоровны сначала привезли в Читу, где в Покровском женском монастыре она была погребена в неглубокой могиле, выкопанной отцом Серафимом и двумя его послушниками Максимом Канунниковым и Серафимом Гневашевым под полом одной из келий. В этой келье игумен прожил око-

ло полугода. 26 февраля 1920 года из-за наступления красных гроб с телом Великой княгини отправили за границу – в китайский город Харбин, затем игумен Серафим (Кузнецов) сопровождал его в Святую Землю, о которой покойная говорила как о «нашей духовной родине»⁹. Преподобномученицу Елизавету похоронили под сводами церкви святой Марии Магдалины, что в Гефсиманском саду у подножия Елеонской горы. (Еще в 1908 году во время посещения Гефсимании Великая княгиня говорила: «Как бы я хотела быть похороненной здесь!».) Завещание покойной было исполнено. Итак, один пермяк [архимандрит Антонин (Капустин, † 1894)] явился организатором Императорского Православного Палестинского общества, а другой [игумен Серафим (Кузнецов)] хоронил его председателя – Великую княгиню Елизавету Феодоровну.

Вернуться обратно игумену Серафиму уже не представлялось возможным: на всей российской территории хозяйничали убийцы Императорской Семьи, несущие смерть и разорение всему православному люду.

По благословению Патриарха Иерусалимского Дамиана в саду его резиденции игумен Серафим построил себе хибарку и жил в ней до самой своей кончины, последовавшей на 85-м году жизни. Погребен он около своей келии.

Уехав из России, он уже больше не видел свою мать – казначею Бахаревского монастыря монахиню Анастасию. Она значится в списках обители по состоянию на 1920 год¹⁰.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Государственный архив Пермской области. Ф. 481. Оп. 1. Д. 1 № 2.
2. Голос Долга. 1916. № 3. С. 99.
3. Пермские епархиальные ведомости. 1909. № 30. С. 306.
4. Голос Долга. 1914. № 4. С. 306.
5. Пермские епархиальные ведомости. 1915. № 14. С. 429.
6. Там же. № 29. С. 429.

7. Государственный архив Пермской области. Ф. 481. Оп. 1. Д. 1. Л. 2.
8. Там же. Ф. 37. Оп. 7. Д. 2. Л. 1.
9. Там же. Ф. 198. Оп. 7. Д. 2. Л. 1.
10. Там же. Ф. 481. Оп. 1. Д. 1. № 2.

*Протоиерей Герман БИРИЛОВ,
секретарь Пермского
Епархиального управления*

С помощью слова Божия

Сотрудничество исправительных учреждений Нижегородской области с Русской Православной Церковью

Уже пять лет активно сотрудничают в деле перевоспитания осужденных уголовно-исполнительная система и религиозные организации Нижегородской области.

На первом этапе в исправительных учреждениях области стали создаваться молитвенные комнаты: в 1994 году они появились в двух исправительных и одной воспитательной колонии, в начале 1995 года их стало десять¹.

Исправительные учреждения посещали в основном представители двух христианских конфессий: православные и протестанты². Православные священнослужители строили свою работу с учетом индивидуальных особенностей осужденных. Проводились молебны, проповеди, совершались Таинства Крещения, Исповеди, Причащения. Вся эта многогранная деятельность была безвозмездной³. Контакты между администрацией исправительных учреждений и представителями Русской Православной Церкви постепенно активизировались. Наиболее активно проходили встречи со священнослужителями в Ардаатовской воспитательной колонии. В женской исправительной колонии № 2 для различных религиозных направлений были определены конкретные дни недели⁴.

29 мая 1995 года в Нижегородском Епархиальном управлении состоялось собрание священнослужителей, куда был также приглашен представитель Управления исполнения наказаний МВД России по Нижегородской области. Итогом собрания стал документ, закрепляющий священнослужителей за каждым испра-

вительным учреждением Нижнего Новгорода и области, а также избрание координационного совета, в который вошли отец Николай Натаров – священник церкви поселка Желнино Дзержинского района, отец Михаил Резин – священник Знаменского собора города Ардатова, отец Игорь Гусев – священник Карповской церкви Нижнего Новгорода и М. С. Шульженко – старший инструктор УИН. Собрание постановило четыре раза в год собирать священнослужителей для обсуждения текущих вопросов⁵.

За последующие четыре года был накоплен значительный опыт. Одним из направлений сотрудничества стало оборудование молитвенных комнат, строительство храмов, создание религиозных библиотек. К весне 1999 года молитвенные комнаты были открыты во всех исправительных учреждениях Нижегородской области, в ИК-8 построена церковь, в ИК-3 есть надежда на завершение строительства храма в текущем году. Есть желание построить часовни и в некоторых других исправительных учреждениях⁶.

Первым исправительным учреждением области, где была открыта воскресная школа, стала Ардаатовская воспитательная колония. С ноября 1994 года около ста воспитанников посещают занятия, которые проводит чтец Ардаатовского собора Евгений Панюшкин. Занятия проходят в течение двух часов в клубе колонии по плану, специально разработанному и утвержденному Преосвященнейшим Иерофеем, епископом Балахнинским, викарием Нижегородской епархии.

Учащиеся школы изучают Библию, историю Православия, участвуют в беседах на религиозные темы. Воспитанники начинают осознавать, что колония находится на территории бывшего монастыря, на святом месте, что здесь нужно вести себя хорошо, не допускать нарушений, стараться искупить свою вину. В условиях отсутствия работы занятия в воскресной школе, посещения молитвенной комнаты позволяют занять свободное время осужденных, помочь им в нравственном и духовном совершенствовании⁷.

В 1997 году в Ардатовской воспитательной колонии создана и православная община⁸. В настоящее время воскресные школы функционируют в исправительных колониях № 1, № 2, Арзамасской и Ардатовской воспитательных колониях⁹.

30 августа 1996 года Патриарх Московский и всея Руси Алексий и министр внутренних дел Российской Федерации подписали Соглашение о сотрудничестве, где отдельно было определено направление «Исправление и перевоспитание преступивших закон граждан»¹⁰. В том же году была завершена работа по открытию и оборудованию специальных помещений для совершения церковных обрядов во всех исправительных учреждениях области. В 1996 году было организовано 1106 мероприятий религиозного характера¹¹.

Систематическую работу по духовному окормлению осужденных проводят многие священнослужители, например клир Владимирской церкви села Кресты, особенно матушка Иулиания Жижикина, – в ИК-11, отец Олег Бугров из Карповской церкви – в ИК-2, священник Троицкой церкви города Лукоянова отец Димитрий Шумов – в ИК-20. Иеромонах мужского Благовещенского монастыря Александр (Зельев) часто посещает больничные корпуса в ИК-6 и ИК-10, где находятся больные туберкулезом¹².

В колониях часто совершаются Таинства Крещения, Исповеди. В ИК-3, ИК-8, ИК-17, ИК-20 были даже совершены Таинства Венчания. Православные общины были созданы в половине исправительных учреждений Нижегородской области¹³.

Всего в 1997 году в учреждениях области проведено 1210 мероприятий религиозного характера, 1138 осужденных приняли Таинство Крещения¹⁴.

7–9 декабря 1998 года в Москве проходила международная конференция «Уголовная политика и тюремная реформа – новые подходы». От Нижегородской области в ней приняли участие отец Михаил Резин – настоятель Знаменского собора города Ардатова, Л. Ф. Резина – руководитель общественной организации «Сретение», Е. И. Панюшкин – чтец Знаменского собора города Ардатова¹⁵.

Поступает помощь от православных религиозных общин из-за рубежа. Так, 5 февраля 1999 года состоялась передача благотворительной помощи для туберкулезной колонии ИК-10, собранной членами православного прихода Святителя и Чудотворца Николая из немецкого города Франкфурта-на-Майне. Прихожанами этого храма было собрано 10 тысяч немецких марок для закупки в России предметов первой необходимости для этой колонии. Были приобретены 300 телогреек, 150 пар ботинок, нижнее белье, витаминные препараты, 20 тысяч одноразовых шприцов, резиновые перчатки, средства личной гигиены, материалы для стоматологического кабинета учреждения¹⁶.

За 1998 год во всех исправительных учреждениях области проведено 1580 мероприятий религиозного характера, 180 осужденных приняли Таинство Крещения¹⁷.

Опыт сотрудничества исправительных учреждений Нижегородской области с Русской Православной Церковью стал обобщаться и публиковаться на страницах газеты «Труд и закон»

ность» (учредитель – Главное управление исполнения наказаний Министерства юстиции России по Нижегородской области, редакторы А. М. Отдельнов, И. Г. Захаров). На ее страницах выступали заместитель начальника ИК-8 И. Л. Горев, инструктор отдела воспитательной работы Арзамасской воспитательной колонии Н. М. Токарев¹⁸.

С 12 по 17 января 1999 года на базе Центральной арзамасской библиотеки и Арзамасского педагогического института проводились Рождественские чтения, в которых принимали участие представители Русской Православной Церкви. Обращаясь к ним, начальник отдела воспитательной работы Арзамасской воспитательной колонии В. И. Черняев выразил уверенность, что участие служителей Православной Церкви в воспитании людей, находящихся в местах

лишения свободы, будет способствовать возвращению в общество законопослушных граждан¹⁹.

Высокую оценку этому сотрудничеству дал начальник ГУИН Министерства юстиции Российской Федерации по Нижегородской области генерал-майор внутренней службы Ю. И. Лабутин: «Администрация наших учреждений отмечает, что осужденные, обратившиеся к религии, избавляются от дурных привычек, допускают меньше нарушений режима, чаще поощряются. Верующих отличает искреннее желание помочь окружающим».

Таким образом, в Нижегородской области созданы хорошие предпосылки для успешного сотрудничества Русской Православной Церкви с исправительными учреждениями в благом деле спасения людей, ступивших на порочный путь.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Тарасов Ф.* Некоторые итоги работы ИТУ области в 1994 году // Труд и законность. 1995. 27 января.

2. *Шульженко М.* ИТУ и религия // Труд и законность. 1995. 26 мая.

3. Там же.

4. *Шульженко М.* Сотрудничество ИТУ, ВТК и СИЗО Нижегородской области с религиозными объединениями // Труд и законность. 1995. 1 сентября.

5. Там же.

6. *Тарасов Ф.* Об осужденных в Епархиальном управлении // Труд и законность. 1999. 9 апреля.

7. *Захаров И.* Возвращение к истокам // Труд и законность. 1995. 26 мая.

8. Там же.

9. Труд и законность. 1999. 9 апреля.

10. Труд и законность. 1996. 18 декабря.

11. *Тарасов Ф.* Итоги 1996 года в УИК УВД Нижегородской области // Труд и законность. 1997. 24 января.

12. *Шульженко М.* С Богом! (Сотрудничество ПК, ВК, СИЗО Нижегородской области с представителями религиозных конфессий за первое полугодие 1997 года) // Труд и законность. 1997. 25 июля.

13. Там же

14. *Тарасов Ф.* Итоги деятельности УИН МЮ РФ по Нижегородской области за 1997 год // Труд и законность. 1996. 18 января.

15. *Тарасов Ф.* Международная конференция «Уголовная политика и тюремная реформа – новые подходы» // Труд и законность. 1998. 18 декабря.

16. *Панюшкин Е.* Благотворительная помощь из Германии // Труд и законность. 1999. 26 февраля.

17. *Тарасов Ф.* Итоги деятельности УИН МЮ РФ по Нижегородской области за 1998 год // «Зона» плюс. № 1 (94) март 1999. С. 3.

18. *Горев И. Л.* Рука об руку // Труд и законность. 1997. 28 марта; *Токарев Н. М.* Начало пути // Труд и законность. 1999. 19 марта.

19. *Токарев Н. М.* Начало пути // Труд и законность. 1999. 19 марта.

20. *Лабутин Юрий,* заместитель начальника УВД Нижегородской области, начальник УИН, генерал-майор внутренней службы: «Люди работают спокойно...» // Преступление и наказание. 1998. № 8. С. 8.

Е. ПОДРЕПНЫЙ,

кандидат исторических наук

Святой князь Владимир – Креститель русских

Наши братья русские празднуют сегодня свой праздник. Они славят великого и святого мужа, почившего в Господе 917 лет назад. <...>

Этот сегодняшний праздник русский можно назвать и религиозным, и национальным, и государственным, и культурным. Ибо святой русский князь Владимир заложил краеугольный камень в основание, на котором воздвигнута девятисотлетняя палата русской веры, русской нации, русского государства и русской культуры. Он – духовный родоначальник народа русского.

Думаю, что все южные славяне, а сербы прежде всего, должны сердцем и душой принять участие в этом праздновании наших русских братьев. Ибо совесть наша заставляет нас плакать, когда русские плачут, и радоваться, когда русские радуются. Велик долг наш перед Россией. Может человек быть должен человеку, может и народ – народу. Но долг, которым Россия обязала сербский народ в 1914 году, настолько огромен, что его не могут возратить ни века, ни поколения. Это долг любви, которая с завязанными глазами идет на смерть, спасая своего ближнего. *Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих* – это слова Христа. Русский царь и русский народ, неподготовленными вступая в войну за оборону Сербии, не могли не знать, что идут на смерть. Но любовь

русских к братьям своим не отступила пред опасностью и не убоялась смерти. Посмеем ли мы когда-нибудь забыть, что русский царь с детьми своими и миллионами братьев своих пошел на смерть за правду сербского народа? Посмеем ли мы умолчать перед Небом и землей, что наша свобода и государственность стоят России больше, чем нам?

Мораль мировой войны, неясная, сомнительная и с разных сторон оспариваемая, являет себя в русской жертве за сербов в евангельской ясности, несомненности и неоспоримости. А мотив самоотвержения, неземное нравственное чувство при жертве за другого – не есть ли это прилепление к Царствию Небесному? Русские в наши дни повторили косовскую драму*. Если бы царь Николай прилепился к царству земному, царству эгоистических мотивов и мелких расчетов, он бы, по всей вероятности, и сегодня сидел на своем престоле в Петрограде. Но он прилепился к Царствию Небесному, к царству небесных жертв и евангельской морали; из-за этого лишился головы и он сам, и чада его, и миллионы собратьев его. Еще один Лазарь и еще одно Косово! Эта новая косовская эпопея открывает новое нравственное богатство славян. Если кто-то на свете способен и должен понять это, то сербы и могут, и обязаны это понять.

Слово о святом Владимире было произнесено на праздновании дня святого Владимира 15/28 июля 1932 года в Белграде. Печатается по: Новый журнал. М., 1995. № 2. С. 151–161.

* Косовская битва (1389 год), чье 600-летие широко отметил не так давно сербский народ, явилась переломным моментом в покорении Сербии турками. Сербия, подобно Древней Руси, приняла на себя удар восточного варварства, от которого защитила Европу. Драматизм битвы в том, что сербский князь Лазарь, зная, что идет на верную смерть (сербское войско насчитывало около 35 тысяч, а турецкое – свыше 100 тысяч воинов), не колеблясь выступил за правую веру и вначале добился даже успеха, но затем был взят в плен и убит. – Прим. переводчика.

Но подобная мистерия прилепления к Царствию Небесному, то есть к тому, что в данный момент в глазах мира является худшим выбором, проявлялась в русской истории не однажды и не только в наше время. Это долгий процесс, пронизывающий всю историю русского народа от святого Владимира до сегодняшнего дня.

Князь Владимир первый с народом русским прилепился к Царствию Небесному. С народом, говорю я, ибо и до него прилеплялись отдельные личности к Небесному Царству – тут и его бабка Ольга, и киевские мученики Феодор и Иоанн и другие. Но Владимир первый пошел путем Креста со всем народом своим. Это не могло произойти без великой внутренней борьбы в самом Владимире, без много большей душевной борьбы, чем у косовского Лазаря и у последнего царя русского. Ведь они, будучи крещеными и воспитанными в христианском духе людьми, должны были просто выбрать, оставаться или не оставаться им до конца на привычном уже пути христианского жертвоприношения, тогда как язычник Владимир, сын отца, прозванного «диким вепрем», должен был решиться на совершенно новый, на Руси дотоле неведомый и неисхоженный путь. Он, никогда не отказывавший себе ни в одном земном удовольствии, доходивший до предела разврата, необузданной кровожадности, грабежа, местелюбия, – он должен был умереть старой душой и начать жить новой, по глаголу Христа: *Потерявший душу свою ради Меня сбережет ее*. Решиться на смерть душевную, я считаю, тяжелее и героичнее, чем на смерть телесную. Ибо смерть душевная, на которую решился распутный князь Киевский, означала не смерть мгновенную и однократную, но смерть повседневную и многую, по словам Апостола Павла: *Я каждый день умираю, братия*. Принимая веру христианскую, Владимир знал, что принимает и

самую тяжелую из трех предложенных ему вер. Летописцы сообщают, что он долго расспрашивал, прежде чем решился. Он знал, что христианская вера означает путь Креста и что путь Креста означает прежде всего поставить крест на своем дурном прошлом, на тряпье старых привычек, на своей старой душе. И знал он, что недостаточно будет просто стащить веревками с киевского холма Перуна и утопить его в Днепре, но что и сам он, и каждый подданный его должен будет выкинуть всех идолов из своей души. А идолы славянские, – увы! – как и любые идолы, были вымечтанными земными богами, величайшими ничтожествами под громчайшими именами, тупыми и немymi агентами царства земного, привязывавшими людские души к земле, обещавшими лишь земное царство, земное обманчивое счастье, которого никто никогда в глаза не видел. Идолопоклонство славянское, с центром в Киеве, делало славян самым диким народом Европы. Каков был в язычниках Владимир, таковы были и русские славяне: мрачная орда грабителей, разбойников, обжор, пьяниц, разрушителей, которые вдов сжигали живьем, которые идолам своим приносили в жертву закланных младенцев. То был страх и трепет для культурных народов, особенно для самой культурной из них – Византии. Наибольшим удовольствием для славян было разрушение того, чего они не создали, и ограбление того, чего они не заработали. Какая сила под солнцем могла из этой мрачной орды сотворить народ, приручить его, переродить, преобразить, воскресить и дать ему душу святую вместо души звериной? Единственно сила веры Христовой могла совершить с русскими это неземное чудо. Она из Владимира-волка сделала Владимира-ягненка. Недавний женоманьяк, Владимир распустил свой гарем и начал жить целомудренно. Владимир – обжора и пьяница начал поститься, причем

поститься до изнеможения, — он, посмеявшийся над верой исламской, когда слышал, что она запрещает свинину и вино! Владимир-кровопийца начал обходить больницы и тюрьмы, раздавая милостыню и утешение. Владимир — ночной игрок и весельчак начал проводить ночи в слезных молитвах, в коленопреклонении и отбивании поклонов, в размышлениях о суде Божиим и своей душе. Владимир-бесстыдник стал стыдливее девушки. Владимир-палач превратился в кроткого, раскаянного и милостивого самарянина. Словом, Владимир-идолопоклонник преобразился в христианского святого. Словно на некоей стене стерли изображение демона и написали Ангела! Куда большее чудо, чем вышедшая из гусеницы бабочка!

Говорят, ни одного чуда не произошло на гробе святого Владимира. Но не сотворил ли сей избранный муж при жизни своей величайшее чудо над самим собой? Все чудеса, которые творят верою святые люди: исцеление от болезней, очищение от страстей, освобождение от пороков, вразумление сумасшедших, воскресение мертвых — все эти чудеса совершил святой Владимир на самом себе. Если бы еще и на гробе его случались чудеса, думаю, люди смотрели бы на него, как на бога, а не как на святого. Сам по себе переворот, происшедший в душе Владимира при его жизни, — столь великое чудо, что его невозможно приписать усилиям человека, но только лишь могуществу и милости Божией.

Кто-то может пуститься в исследование Промысла Божия и в недоумении вопрошать: отчего Бог избрал крестителем и переродителем русского народа именно такого человека, который первой половиной своей жизни превзошел во зле, кажется, всех своих языческих предков и современников? Как будто Тот, который гонителя Савла обратил в Апостола веры Христовой, не знал, что делает, выбирая такого язычника, ка-

ким был Владимир, для важнейшей миссии в великом народе! Тяжело, правда, распознать все нити в тончайшей ткани Божия Промышления, но эта нить довольно ясна. Нужно было именно исправившегося грешника выставить пред всеми коленами русскими. Нужно было на пороге новой России поставить просветившегося язычника, чтобы он стоял подобно медному змию и примером своим наставлял, подбадривал и лечил оступившихся и павших русских во все грядущие времена. Самая лучшая рекомендация для любого лекарства — это исцеленный больной. Нужно было исцеленного князя Киевского показать тем, кто болен, чтобы они с радостью приняли лекарство, давшее ему здоровье. Из всех чудес, что творит в мире вера Христова, самое полезное чудо — обращение грешника в праведника. И вот с этим на себе самом совершенным чудом стоит Владимир в воротах христианской Руси и словно кричит в уши каждому русскому: «Я был ночь и превратился в день! Кем был ты? И во что ты превратился?».

«Владимир — красно солнышко». Так прозвал народ русский своего духовного родоначальника. Разумный и благодарный народ этими словами лучше всего отобразил личность крещеного князя-крестителя. Мрачная телесная масса превратилась в красное солнышко. Это воистину произошло с Владимиром. И Владимир оставался красным солнышком во всю минувшую историю народа русского, все эти девять столетий. Столетия сии изобилуют в России святыми мужами и святыми женами, чудотворцами — среди них и два сына Владимира, святые Борис и Глеб. Они исцеляли больных, освобождали бесноватых, воскрешали мертвых. Но все они должники святого Владимира. И всем им легче было сделаться святыми, нежели Владимиру, великому князю и великому богатею, который сквозь

игольные уши должен был пролезать в Царство Небесное, не имея предшественников в святительском календаре своего народа.

Итак, Владимир – и необычный человек среди остальных великих людей, и необычный святой среди святых. Он – пионер величия и святительства в русском народе, причем пионер державный, сделавший подлинное величие и святительство государственной программой. Удивительная государственная программа, которую нельзя претворить в жизнь, пока каждый гражданин не претворит ее на себе, по примеру самого Владимира! С этого державного святителя начинается новая Русь, новый народ, новый дух, новый путь, новая культура. Крестивши русский народ, святой Владимир долгую русскую ночь обратил в светлый русский день. Если бы кто-нибудь вывел подземную реку из-под земли, прорыл ей новое русло под солнцем и сделал ее полезной в сотнях отношений, то совершил бы дело подобное тому, что совершил Владимир с народом русским, – но намного более скромное и легкое. Мрачная языческая масса русская через Крещение сделалась с течением времени «красным солнышком» среди народов. И мы можем воскликнуть: русский народ, красно солнышко!

Если мы сейчас оглянемся на жизнь русского народа от святого князя Владимира до сегодняшнего дня, то увидим, что он шел по пути, на который вывел его дух и пример его крестителя. Поколение за поколением рождалось на Русской земле; родившись, поставляемо было пред выбором одного из двух царств; выбирало Царство Небесное и – отходило. Миллионы за миллионами являлись на свет, брали на себя крест Владимиров и, восклицая Христу: Осанна! – уступали место новым миллионам. Жатва Христова становилась все больше, все обильнее. Но это историческое течение жизни рус-

ской происходило не без застоев, не без колебаний. Случались и остановки, и поджидания немощных, усталых, и поиски заблудших, и очищения погрязших, как это обычно бывает с путниками. Река русской народной истории текла в определенном направлении – и это главное, – но иногда быстро, иногда медленно, порой же так тихо, что тяжело было определить, вперед ли она течет или назад.

Вы слышали об удивительном психическом явлении у некоторых лиц, которые в минуту смертельной опасности способны увидеть, пересмотреть заново всю свою жизнь – с детства и до самого момента опасности. Я верю, что в сегодняшних смертельных кошмарах, сдавивших русский народ, хотя бы у некоторых русских должна была пройти перед глазами картина всего прошлого их народа – с киевского Крещения до наших дней. И у нас, если бы мы попытались проанализировать тот невиданный ужас, что ныне завладел Россией, открылись бы глаза на русское прошлое за последние девять веков. Тогда бы мы увидели, что во всем своем течении, до сегодняшнего дня, русская историческая жизнь рисуется классически ясной. Пред нами предстали бы шесть периодов русской истории от святого Владимира и донныне, а близок и седьмой период. Так и напрашивается сравнение этих семи периодов с семью Таинствами Христовыми.

Первый период, период Владимира, соответствует Таинству Святого Крещения. Он короток, но очень значителен в силу переворота в жизни русского народа, его вступления на новый путь и движения к определенной, новой цели.

Второй период вытекает из первого и длится до монгольского ига. Этот период соответствует Таинству Миропомазания. В этот период народ лечился от остатков язычества и утверждался в крестном пути. Во всякой русской душе должно было произвести чудо

перерождения, совершенное со Владимиром, и в каждой душе особым образом поставить печать Царствия Небесного. А Миропомазание как Таинство и означает утверждение в вере с помощью дара Духа Святого.

Третий период протекал под игмом монголов. Этот период соответствует тайне святого покаяния. Нагромоздившиеся за время свободной жизни грехи нужно было, как пыль, сдуть с души народной резким ветром рабства. Как на Руси под монголами, так и на христианских Балканах под турками! Замедлившуюся было реку жизни нужно было водрузить на склон, в каменное русло, чтобы течение ее ускорило, чтобы она стала прозрачнее. В рабстве народ молчит, напоминает прошлое и кается. Рабство весьма положительно повлияло на то, что раз навсегда сделалось главной целью русской истории, намеченной ясно и твердо святым Владимиром. Цель эта – очищение духа от всего земного и прилепление к Царствию Небесному.

Четвертый период – с освобождения от монгольского ярма до царя Петра. Освобождение началось Куликовской битвой, случившейся за девять лет до Косовской битвы, что принесла рабство сербскому народу. Этот светлый период свободы у русских соответствует Святому Таинству Брака. Душа народная, очищенная страданием, обручается и целиком отдается своему Небесному Жениху. На Русской земле безраздельной властью воцаряется Христос. Русь украшается бесчисленными святынями и святителями, словно небо звездами. Радость о Христе исполняет всех и каждого, от царя и Патриарха до бездомного и юродивого скитальца. Словом, свадебный пир, соединение народа с Богом!

Пятый период – от царя Петра до мировой войны. Он соответствует Святому Таинству Елеосвящения. В этот период русская интеллигенция ослабля-

ется, в ней происходят шатания. Она выезжает из России с полным коробом народных добродетелей, а возвращается с коробом, полным иностранных заблуждений! Является смятение. Среди образованных людей возникает жестокий раздор, немилосердные предрассудки – не о мелочах, а именно о жизненных началах, о святой народной программе Владимира. Раны наносятся все чаще, а гной изливается во всех городах и городишках. Деревенская церковь и дальше продолжает быть наряженной невестой Христовой, в городе же она предстает в виде сиделки, что с заботой и грустью бдит над больными. Число прилепившихся к царству земному растет подобно воспалению. Утопленный Перун, а с ним и все семейство идолов поднимают голову из Днепра. Но дух святого Владимира поражает его в голову. Река русской жизни сильно замедляется, и на поверхности ее скапливается нечистота. Но это река очень глубокая. Глубина ее – это душа многомиллионного народа.

Шестой период – с мировой войны, точнее, с мученической смерти царя-мученика – длится до сих пор. Князю мира сего попущена от Бога власть над Святой Русью. Бог попустил до времени быть не Его воле, а воле грешников, отрицающих Царствие Небесное и возжелавших царства земного. Языческий, довлдимирский дух воцарился на Руси. Этот мрачный и злой дух торопится увести реку русской жизни от солнца Христова и вновь сделать ее подземной. Но народ русский причащается. Никогда он еще не соединялся с возлюбленным Христом более искренно, чем сейчас, когда неверные плюют в лицо Христово. Никогда для него Кровь Христова не была так сладка, как теперь, когда она под запретом, когда до нее тяжело добраться. О Сладкая Кровь Иисусова, как несказанно сладка стала ты для тех сыновей и дочерей России, чьей

кровью и слезами причащается в эти дни Русская земля!

А завтра настанет седьмой период русской истории. То будет Святое Таинство Рукоположения. На многострадальный Владимир род изольется новая благодать Духа Божия. Русский народ станет священным народом и будет утренней звездой среди народов, *красным солнышком* среди племен земных.

Итак, история крещеной Руси представляет собой макрокосмически душевную драму святого Владимира, как святой Владимир микрокосмически представляет собой всю историю крещеной Святой Руси. Оглянемся теперь на сегодняшнее положение мира. С кровью мировой войны на главе своей, нынешний мир глубоко погряз в грубости и жестокости. Он нуждается теперь не в одном святом – этого слишком мало, – но в целом священном, святом народе. Народ этот должен и в наши дни пройти владимировы муки внутренней борьбы за превосходство Царствия Небесного над земным. Народ этот должен быть хорошо битым и битьем убежденным от греха, как долгим битьем отбеливается полотно. Он должен быть крещен огнем мук и слез, чтобы сделаться смягченным, облагороженным, обоженным, совершенным. Мир ждет такого народа. Кто же будет этим ожидаемым народом? Это тот народ, о котором мир сегодня не в состоянии сказать ничего определенного, о котором судят да рьят на всех пяти континентах. Это – народ судьбы, который Провидение месит, чтобы сделать из него самый лучший хлеб для духовной трапезы изголодавшегося мира. Русский народ разделен сегодня на мучеников и мучителей. И одни и другие безмерно мучаются. И мы желаем спасения и одним и другим. Этим подвигом самоистязания народ русский готовится к великой своей миссии в человечестве, готовится громко изречь то «новое слово», о котором говорил Достоевский.

Своим первым Крещением, водою и Духом, под святым Владимиром, Россия спасла христианство. Произошло это именно тогда, когда православная вера, поддерживаемая Святой Византией, совсем было обессилела – не из-за своего бессилия, но из-за бессилия людей; когда, с другой стороны, политиканская вера Запада – вино, смешанное с водой, – боролась с князьями мира сего за земное царство. Христианство было на смертном одре, истинные христиане – в отчаянии. Тогда Промысл Божий двинул целый континент, целый неведомый людской муравейник на помощь правой вере. То была Владимирова Русь. Сегодня, когда, с одной стороны, сосуды веры христианской на Востоке и Западе недостаточно сильны, чтобы помочь оглохшему и растерянному миру, и когда, с другой стороны, самое закоренелое язычество под разными именами подняло свои рога на всех пяти континентах, – сегодня вновь Промысл Божий призывает Владимирову Русь помочь христианству, а через него и человечеству. Помочь таким образом, чтобы на весах ценностей дать перевес той стороне, что готова во имя Сына Божия прилепиться к Царствию Божию.

Наступает время и настало уже, когда мученичеством крещенная и освященная Святая Русь свяжет всех нравственных идолов, которые сейчас ее давят, и, подобно святому Владимиру, свергнет их с земли Русской в бездну невозвратную.

Наступает время, и настало уже, когда в России не просто будут обновляться иконы святительские, как это происходит сегодня, но когда войско живых русских святых, от святого Владимира и святого Серафима до последних мучеников Христовых с Царем-мучеником во главе, возвестит Небу и земле, что весь русский народ обновлен Христом, заново в муках рожден, заново во крови крещен и готов теперь помочь всему миру.

Наступает время, братья мои, и уже на пороге оно, когда грязью залитое и в муках постаревшее лицо русского народа воссияет как солнце и осветит всех тех, кто сидит во тьме и тени смертной. Тогда все народы на земле благодарно возгласят: «Наша Русь, наша мученица, красное солнышко!». Как и русский народ непрестанно, а особенно в этот

день, каждый год возглашает: «Владимир – красно солнышко!»

Блаженны вы, плачущие в эти дни с Россией, ибо с нею и утешитесь! Блаженны вы, скорбящие сегодня с Россией, ибо с нею скоро и возрадуетесь.

*Епископ НИКОЛАЙ (Велимирович)
Перевел с сербского И. ПРИЙМА*

«Блаженны вы, плачущие сегодня с Россией...»

О святителе Николае (Велимировиче)

Владыка Николай (Велимирович) – такое имя значится на литературных творениях святого Николая Сербского, епископа Охридского и Жичского, богослова, философа, организатора народного «богомольческого» движения, почетного доктора нескольких мировых университетов, близкого нам, русским, уже тем, что он положил начало прославлению царя-мученика Николая II и его Семьи. Доселе неизвестный русскому читателю, Владыка Николай – самая крупная фигура в сербской духовной литературе XX столетия. Да и не только двадцатого. Со времен святого Саввы не было в сербском народе столь вдохновенного и глубокого проповедника и духовного автора.

Стоит вспомнить, что русская литература с самых первых шагов своих связана с литературой сербской: отсюда черпала она свои первые литературные приемы, каноны, метафоры; отсюда, из пределов, где вживую слышалась проповедь Кирилла и Мефодия и где оставили они свою книжную школу, приходили к нам первые списки богослужебных и теологических текстов, и до сих пор, разбираясь в древних рукописях наших библиотек, мы то и дело встречаемся с пометой: «сербского письма» – в сербской редакции к нам доходили не только собственно сербские, но и многие византийские литера-

турные памятники. Позднее, в период павшего на Сербию турецкого ига, совершался обратный процесс: сербы ехали за книгами в Россию, просили прислать к ним наших учителей. На то, что это факты немалозначительные, указывает старательность и кропотливость, с которой всякое упоминание о них вымарывалось из нашей истории в недавнее безбожное время. Действительно, ни одного слова о сербском литературном влиянии на юную литературу русскую ни в одном советском учебнике любого ранга вы не найдете...

С битвы на Косовом поле в 1389 году, где под натиском троекратно превышавшего сербское войска турецкого султана пали, не дрогнув, почти все сербские ратники, начинается закабаление Сербии. Турки не только вырезают и порабащают сербов, они также истребляют христианские книги, выцарапывают глаза Богородице на фресках, «потуречивают» сербские православные храмы, превращая их в мечети. Книжная культура в стране замирает, некогда высоко развитая литературная традиция обрывается, уступая место устному народному творчеству, великолепным эпическим песням, поющим под гусли. О том, сколь ненавидели «безбожные агаряне насилия» напечатленное на страницах книг слово Божие, о том, сколь яростно пытались они искоренить

его, говорит тот факт, что сербы в начале XVIII века вынуждены были обратиться к России за самими уже *богослужебными текстами* – и до сих пор Литургия в большинстве сербских храмов совершается на церковнославянском языке русской редакции...

Николай Велимирович, родившийся в 1881 году, через пять столетий после Косовской битвы, словно был призван доказать миру, что христианская литературная традиция в Сербии чудесным образом жива, воскресла, причем воскресла полнокровно и плодотворно: литературное наследие Владыки Николая, теолога с мировым именем, насчитывает 15 объемистых томов, содержащих самые разнообразные по жанру произведения, среди которых – жемчужины мировой православной книжности. Появление затем на сербском небосклоне второй по величине богословской звезды, архимандрита Иустина Поповича, лишь подтвердило столь знаменательное обновление традиции.

Конечно, Владыка Николай не был совершенно одинок: XIX век, когда он родился, был веком освобождения его страны от турецкой кабалы и взлета сербской культуры; перед сельским мальчиком Николаем уже стояли имена высоколитературных людей из священства, таких, как архимандрит И. Раич, митрополит С. Стратимирович; уже блистал художественный дар черногорского Владыки П. Негоша – все это были его непосредственные предшественники. Однако корни лиры Николая Велимировича прорастают глубже, в благодатную почву Древней Сербии: в поэтизме языка его – прочное основание из средневековых сербских стихир и житий, из глубоко народных поучений святителя Саввы, из «Слова любви» – богодухновенных стихов в прозе деспота Стефана Лазаревича...

Никола Велимирович был одним из девяти детей в семье сербского крестьянина из маленького горного села

Лелич. Его отец Драгомир славился среди односельчан грамотностью; он привил любовь к письму и сыну. Николаина мать Катерина (впоследствии монахиня Екатерина) с малолетства водила Николу в ближний монастырь Челие (Келлии) на службы и к Причастию. Когда мальчик подрос, родители отдали его в школу при этом монастыре. Когда Никола окончил ее, отцу посоветовали отдать мальчика в дальнейшее учение, и он послал сына в гимназию в город Валево в Центральной Сербии. После гимназии Никола поступил в белградскую Богословию (т. е. семинарию), где на него сразу же обратили внимание как на одаренного ученика. Вскоре юноша уже хорошо знал произведения Негоша, Достоевского, Пушкина, Толстого, Шекспира, Гете, Гюго, Данте, Вольтера, философию Дальнего Востока.

По окончании семинарии Никола был назначен сельским учителем. Одновременно он помогал служить местному священнику, обходя с ним окрестные села. К этому периоду относятся и первые публикации юного автора в «Христианском вестнике» и других церковных и светских изданиях. Вскоре он получил от министра просвещения стипендию на продолжение учебы в Швейцарии, на Бернском старокатолическом факультете. Там Никола хорошо выучил немецкий язык и усердно занимался, слушая лекции по теологии и философии помимо своего собственного еще на нескольких факультетах в Швейцарии и Германии. Тема его доктората была «Вера в Воскресение Христово как основная догма Апостольской Церкви».

Окончив Бернский факультет, он едет в Англию, быстро выучивает английский язык и заканчивает философский факультет в Оксфорде. Свой второй докторат – «Философия Беркли» – он защищает уже во Франции на французском языке.

Вернувшись в Белград и начав преподавать иностранные языки в бел-

градской семинарии, Никола неожиданно тяжело заболевает. В больнице он дает себе слово, что если выздоровеет, то целиком посвятит себя служению Богу, Сербской Церкви и своему народу. Вскоре Никола чудесным образом исцелился и немедленно отправился в монастырь Раковица близ Белграда, где принял монашеский постриг, став из Николы Николаем.

Сразу же после этого иеромонах Николай едет учиться в Россию, в Санкт-Петербургскую Духовную академию. При приеме в Академию он даже не упомянул законченные им западноевропейские факультеты, а поступал просто как вчерашний семинарист. Скромный студент регулярно посещал лекции и оставался незаметным для товарищей до одного из академических духовно-литературных вечеров, где буквально поразил своими знаниями и проповедническим даром и студентов, и преподавателей, и в особенности митрополита Петербургского Антония (Вадковского), который выхлопотал для него у российского правительства бесплатное путешествие по всей России. Это паломничество по русским святыням глубоко вдохновило отца Николая и многое открыло ему. С тех пор ни одна страна мира не воспринималась им с такой теплотой и родственной любовью, как Россия.

Возвратясь из России, отец Николай начал публиковать свои серьезные литературные труды: «Беседы под горой», «Над грехом и смертью», «Религия Негоша»...

Начинается Первая мировая война, и сербское правительство посылает отца Николая, к тому времени уже известного духовного автора и проповедника, в Англию и Америку разъяснять обществу этих стран, за что воюет православная Сербия. Целых четыре года, с 1915-го по 1919-й, отец Николай выступал в церквях, университетах, колледжах, в самых различных залах и собраниях, объясняя, почему

расчлененный врагами на несколько частей сербский народ столь решительно бьется за единство своей некогда великой Родины. Командующий английскими войсками заявил впоследствии, что «отец Николай был третьей армией», воевавшей за сербскую и югославянскую идею.

Примечательно, что, прекрасно зная современную ему европейскую философию и науку, Владыка Николай уже в начале 1920-х годов пророчески предсказал Вторую мировую войну и в деталях описал оружие и методы, которые будут в ней применяться «цивилизованной Европой». Причиной войны он полагал удаление европейского человека от Бога. «Белой чумой» окрестил Владыка современную безбожную культуру... В 1920 году иеромонах Николай был рукоположен во епископа Охридского. Охрид – древний град в Македонии, близ одного из прекраснейших в мире озер – Охридского. Здесь им был создан целый цикл литературных произведений: «Молитвы на озере», «Слова о Всечеловеке», «Охридский пролог», «Омилие» и другие.

Владыка ежедневно путешествовал по епархии, проповедовал и поучал народ, восстанавливал разрушенные войной церкви и монастыри, основывал дома для сирот. Увидев опасность сектантской пропаганды, уже тогда набравшей силу, Владыка организовал Православное народное движение (также называемое «богомольческим»). То не было какое-то особое общество или организация. То были люди, откликнувшиеся на зов своего Владыки и готовые повседневно без смущения исповедовать своей благочестивой жизнью Христа Господа. Далеко не в каждом сербском и македонском селении была в то время церковь, что являлось последствием многовекового турецкого владычества. Из некоторых высокогорных сел крестьяне редко находили время добрести до ближайшего храма,

**Святитель Николай Жичский
(Велимирович)**

зачастую находившегося за много верст от них. В таких селах Владыка Николай ставил крепких в вере народных старейшин, те постоянно собирали крестьян для совместных походов в церковь, а в промежутках между такими походами собирали их в хатах на своеобразные христианские вечера, где читалось Священное Писание, пелись Божественные песни. Множество таких песен, положенных на родниково-чистые народные мелодии, сочинил сам Владыка Николай. В бесхитростных текстах их – чуть ли не вся православная догматика.

Православное народное движение, распространившееся стараниями Владыки Николая по всей Сербии, можно назвать народным религиозным пробуждением, родившим большое число монахов и монахинь, подвижников, обновившим веру в простом, зачастую неграмотном народе, укрепившим Сербскую Православную Церковь.

В 1934 году епископ Николай был переведен в Жичскую епархию. Древний монастырь Жича требовал реставрации и всестороннего обновления, как и многие другие монастыри в том крае, покоящемся в самом сердце Сербии. На это и положил свои силы Владыка Николай, и вскоре жичские святыни заблестали своим прежним светом – тем, которым блистали они, быть может, еще до турецкого нашествия.

Началась Вторая мировая война, когда Сербия – уже в который раз – разделила одну судьбу с Россией как страна славянская и православная. Гитлер, найдя себе преданных союзников в хорватах, небеспочвенно полагал в сербах своих ярких противников. Он лично приказал своему командующему Южным фронтом обезглавить сербский народ: «Уничтожить сербскую интеллигенцию, обезглавить верхушку Сербской Православной Церкви, причем в первом ряду – Патриарха Дожица, митрополита Зимонича и епископа Жичского Николая Велимировича...»

Так Владыка Николай вместе с Патриархом Сербским Гавриилом оказались в печально известном концлагере Дахау в Германии – единственные из всех европейских церковных лиц такого сана взятые под стражу!

Их освободила 8 мая 1945 года союзническая 36-я американская дивизия. Из лагеря Владыка Николай вышел с созревшей книгой – «Сквозь тюремную решетку», в которой призывал православных людей покаяться и задуматься, за что Господь попустил на них столь ужасное бедствие.

Уверившись, что в Югославии насильственным способом пришел к власти атеистический, антиправославный режим Иосифа Броза (Тито), Владыка остался в эмиграции: немало поскитавшись по Европе, он жил сперва в Англии, затем в Америке. Там он продолжил свою миссионерскую и литературную деятельность и создал такие свои жем-

чужины, как «Жатвы Господни», «Страна Недоходимая», «Единственный Человечколюбец». Оттуда он направлял в сербские церкви и монастыри щедрую материальную помощь.

Последние дни Владыки Николая протекли в русском монастыре святого Тихона в штате Пенсильвания. 18 марта 1956 года Владыка мирно отошел ко Господу. Смерть застала его за молитвой.

Из русского монастыря тело Владыки было перенесено в сербский монастырь Святого Саввы в Либертвилле и похоронено с большими почестями на монастырском кладбище. О переносе мощей Владыки Николая на родину в то время не могло быть и речи: режим Тито

объявил его предателем и врагом народа. Узника Дахау Владыку Николая коммунисты публично называли «сотрудником оккупантов», всячески принижали и оплеывали его литературные труды, полностью запретив их печатание.

Лишь в 1991 году освободившаяся от ярма коммунизма и интернационализма Сербия вернула себе как святыню и мощь свою – мощи святого Николая Сербского. Перенос мощей Владыки вылился во всенародный праздник. Они покоятся теперь в его родном селе Лелич. Церковь, где хранятся они, с каждым годом становится местом все более и более многолюдного паломничества...

И. ПРИЙМА

С 26 по 31 октября 1999 года в Санкт-Петербурге проводится
Пятая Всероссийская выставка-ярмарка и конференция
«Православная Русь»

Выставка «Православная Русь» входит в программу празднования 2000-летия Рождества Христова и проводится по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II.

Основные разделы выставки:

- Архитектура, строительство и реставрация храмов;
- Предметы церковного обихода и православного богослужения;
- Церковная полиграфия и издательское дело;
- Культура, искусство и Православие;
- Иконописное дело;
- Духовное просвещение;
- Колокольное литье;
- Паломнический туризм.

Церковные организации, желающие принять участие в выставке, направляют в адрес Оргкомитета заявку в срок до 15 сентября 1999 года. Каждой церковной организации предоставляется бесплатно выставочный стенд площадью 6 кв. метров. Участники выставки должны оплатить регистрационный сбор, который составляет 490 у.е.

Заявку на участие в выставке просьба высылать по адресу: 191011, Санкт-Петербург, Манежная пл., д. 2, а/я 85, ВЦ «Михайловский манеж» Директору выставки Морозовой Нине Николаевне.

Контактные телефоны: (812) 119-55-22, 119-55-00.

Обстоятельства нового времени

Либерализм, традиционализм и моральные ценности объединяющейся Европы

«Вникай в обстоятельства времени», — говорит священномученик Игнатий Богоносец. Этот завет особенно актуален сегодня, в канун начала третьего тысячелетия. Какие проблемы выдвигает перед нами уходящее столетие? В чем состоит вызов нашей эпохи?

Завершающееся ныне столетие выдвигает в число первоочередных проблему, от успешного решения которой во многом будет зависеть дальнейшая судьба мирового сообщества. Фундаментальный вызов эпохи, в которую всем нам выпало жить, состоит, по моему глубокому убеждению, в необходимости выработки человечеством такой цивилизационной модели своего существования в XXI веке, которая предполагала бы всемерную гармонизацию драматически разнонаправленных императивов неолиберализма и традиционализма. Перед Западом и Востоком стоит труднейшая, но отнюдь не безнадежная задача совместного отыскания баланса между прогрессом в сфере соблюдения прав личности и меньшинств, с одной стороны, и сохранением национально-культурной и религиозной идентичности отдельных народов — с другой.

Даже не будучи покуда сформулированной в надлежащих социополитических и культурологических категориях, потребность в адекватном и солидарном ответе на этот цивилизационный вызов нашего времени ощущается повсеместно и с чрезвычайной остротой. Ибо неявная для многих, но от того не менее реальная подоплека военно-политических, культурно-религиозных, на-

циональных и иных противостояний, свидетелями которых мы являемся в посткоммунистическую эпоху, состоит именно в сопротивлении консервативного начала и традиционалистского мировосприятия форсированному, если не сказать насильственному, утверждению неолиберальных ценностей. В этом заключается внутренний сюжет идейной драмы наших дней.

XX век стал исторической ареной, на которой в жестоком противоборстве последовательно сменяли друг друга пары непримиримых соперников: монархия и республика, фашизм и коммунизм, тоталитаризм и демократия. Две мировые войны и одна «холодная война» — таков горестный итог идеологической бескомпромиссности в нашем веке. В этом контексте представляется совершенно естественной и понятной та эйфория, которая охватила мир, измученный балансированием двух сверхдержав на грани ядерного апокалипсиса, при известии о советской перестройке.

Да, господство идеологизированного сознания, являющегося порождением гордыни и суемудрия человеческого разума, а потому неоднократно обнаруживавшего свою духовную нищету и приносившего неисчислимы бедствия народам, ныне серьезно поколеблено. Но на смену соперничеству идеологий идет новое и трудновращаемое соперничество: глобализм и универсализм как выражение принципа всеобщего против консерватизма и традиционализма как выражения принципа единичного и отдельного. Поэтому сегодня, как и во времена библейские, краеугольным

камнем человеческого общежития остается принцип, столь исчерпывающе сформулированный испанским социальным мыслителем Хосе Ортегой-и-Гассетом: «Цивилизация – это прежде всего воля к сосуществованию». Но воля к сосуществованию предполагает в качестве обязательного условия признание за другим права на жизнь. И поскольку отблеск Божественной истины несет на себе как концепция прав и свобод человека, так и принцип национально-культурной самобытности, обратимся к истории, дабы проследить генезис их ныне актуализировавшегося противостояния. Но прежде условимся о понятии *цивилизационного стандарта*, посредством которого будем описывать как либеральный, так и традиционалистский мировоззренческий и аксиологический комплексы.

Известно, что в XVIII веке, на излете эпохи Просвещения, в Европе зародилось, а в следующем столетии значительно усилилась и стала утверждаться либеральная доктрина. Идеей всеобъемлющего освобождения индивидуума от социальных, политических, национальных, религиозных, правовых и иных ограничений нередко питались революционные движения, выступавшие против тогдашнего государственного устройства в странах Западной Европы, в России. Сторонниками этого направления в качестве фундаментальной проблемы эпохи постулировалась наличная несвобода индивидуума, закабаленного и подавленного структурами и институтами государства, социальным устройством, господствующей моралью, предрассудками и условностями. Следовательно, личность надлежало освободить от гнета внешних для нее сил, ибо человек «по определению» является абсолютной и конечной ценностью, а его благо – критерием справедливости общественного устройства. В канун русской революции эту мифологему либерального сознания в концентрированной форме выразил классик пролетарской литерату-

ры Максим Горький, возвестивший устами своего персонажа: «Человек – это звучит гордо!». В СССР эти слова, в частности, были начертаны на знамени антирелигиозной борьбы, ибо в атеистическом государстве ни о каком другом имени, которому стоило бы посвящать свои помышления и труды, речи идти не могло. Не случайно еще Гольбах, Гельвеций, Дидро и другие философы эпохи Просвещения настойчиво сопрягали гуманизм с материализмом и атеизмом.

Итак, в ядро антропоцентрической вселенной был помещен богоподобный человек как мера всех вещей. Причем не просто человек, но именно человек падший, находящийся во грехе. Ведь, по учению Церкви, «человек сотворен по образу и подобию Божию, но грех исказил красоту образа» (святитель Василий Великий). Это представление об искаженной природе человека совершенно отсутствует в современном западном мышлении. В нем торжествует комплекс идей, имеющих языческое происхождение, – идей, ставших утверждаться в культуре Западной Европы в эпоху Возрождения. Ведь именно авторитетом Ренессанса освящена концепция антропоцентричности мироздания, когда средоточием бытия и социума полагается индивидуум. Таким образом, вместе с возвращением к античной культуре в эпоху Возрождения происходила духовная инволюция европейской общественной мысли, совершавшей движение вспять от ценностей христианства к регрессивной языческой этике и языческому миросозерцанию. Воспользовавшись выражением, которым неоднократно оперирует Арнольд Тойнби на страницах своего фундаментального труда «Постижение истории», мы с полным основанием можем говорить о триумфе «идолопоклонства в наиболее порочной форме поклонения человеку самому себе».

Что же касается западного христианства, то оно отнюдь не осуждало этого процесса, но, приняв постулат о свободе

человека как высшей ценности его земного бытия в качестве социально-культурной данности, осватило союз неоязыческой доктрины с христианской этикой. Так в ходе формирования либерального стандарта сочетались христианское (через католицизм и протестантизм) и языческое начала. Определенное влияние здесь оказала также достаточно влиятельная в западноевропейских университетах иудейская богословская мысль, пришедшая через испанскую культуру и еврейскую эмиграцию в Голландию и сопредельные страны (Маймонид, Крескас, Ибн Эзра). Не удивительно, что наиболее востребованными либеральным мировоззрением в процессе его формирования оказались идеи таких вольнодумцев, атеистов и пантеистов, отколовшихся от традиционного иудаизма, как Барух Спиноза и, отчасти, Уриель Акоста. К XIX веку практически сложился весь комплекс понятий, описывающих либеральный стандарт существования. Впервые конституированный в «Декларации прав человека и гражданина» Великой французской революцией, он был окончательно закреплён во Всеобщей декларации прав человека 1948 года.

Достойно всяческого сожаления, что Россия только теперь получает возможность вступить в дискуссию о соотношении либерального и традиционного начал. Да, некогда СССР принимал достаточно активное участие в выработке современной версии либерального стандарта межгосударственных отношений и прав человека. Но шел на это, руководствуясь прагматическими соображениями: во-первых, чтобы дезавуировать обвинения Запада в приверженности тоталитарным методам контроля и управления, а во-вторых, чтобы при первой возможности обращать это обоюдоострое пропагандистское оружие на своих идеологических противников. Тогда представлялось, что все нарушения прав человека навсегда останутся скрытыми от мира за железным занавесом, и можно было позволить себе

выгодный компромисс с Западом, дабы усилить симпатии к социализму без того, чтобы реально изменить что-то в своей внутренней жизни. Ныне, когда после распада СССР из двух сверхдержав на мировой арене осталась лишь одна, она парадоксальным образом наследовала не только бывшую советскую империю, но политику двойного стандарта в отношении прав человека. Иначе как объяснить, что поводом для агрессии против Югославии послужила проблема Косова, тогда как аналогичная проблема Курдистана вовсе не рассматривается в качестве основания для акции устрашения в отношении Турции?

Итак, к сожалению, по идеологическим и политическим причинам православная духовно-культурная традиция никак не была представлена советской дипломатией при выработке современных стандартов межгосударственных отношений и прав человека. Насколько могу судить, не была она достаточно обозначена и дипломатами других стран, представлявшими Восток. Иными словами, можно совершенно определенно утверждать: современные международные стандарты по сути своей являются исключительно стандартами западными и либеральными. Это обстоятельство могло бы не вызывать особой озабоченности, если бы речь шла о сфере исключительно внешнеполитической, то есть о межгосударственных отношениях, где этот стандарт зарекомендовал себя как достаточно эффективный. И в самом деле, что произошло бы в области межгосударственных отношений в условиях отказа от универсального по своей природе либерального стандарта? Совершенно очевидно, что на месте этого универсального стандарта был бы стандарт национальный, в минувшие времена неоднократно провоцировавший и легитимизировавший войны. В случае, если бы подобное замещение действительно произошло, совершился бы неконтролируемый распад всей мировой системы, ибо каждый из таких стандар-

тов, будь то ваххабитский, китайский, африканский, католический, японский, индуистский и т. п., положенный в основу построения межгосударственных отношений, неминуемо был бы отвергнут носителями иных национально-культурных и религиозных взглядов. Попытка строить межгосударственные отношения, игнорируя некие общие для всех принципы, была бы очень близка ко всеобщей катастрофе, в которой не остается места радости в случае победы одного из этих стандартов, пусть даже того, к которому принадлежишь ты сам.

Итак, суть проблемы видится не в том, что сформулированный на уровне международных организаций либеральный стандарт полагается сегодня в основу международной политики, а в том, что этот стандарт предлагается в качестве обязательного для организации внутренней жизни стран и народов, включая те государства, культурная, духовная и религиозная традиция которых практически в формировании этого стандарта не представлена.

В связи с этим следует особо сказать о моральных ценностях объединяющейся Европы. Совершенно очевидно, что эти ценности также стандартизированы на основе западного либерализма. Пока границы объединенной Европы совпадали с границами Западной Европы, указанную проблему можно было рассматривать как «внутреннее» дело Запада, как его собственный цивилизационный выбор, ответственность за который в религиозном и папском плане несли западные Церкви. Сегодня границы объединенной Европы расширяются на восток, и весьма вероятно, что в обозримом будущем в ее состав войдут страны с многомиллионным православным населением. Что будет означать для этих стран в плане сохранения их духовной, культурной и религиозной идентичности жизнь в соответствии с чуждыми для них этическими и ценностными стандартами? Если Европа, а может быть, и весь мир будут унифици-

рованы на основе единой культурно-цивилизационной нормы, то, быть может, ими станет легче управлять, но красоты множественности, а вместе с тем и человеческого счастья в них наверняка не прибавится. Кроме того, сегодня совершенно очевидной становится невозможность бесконфликтной экспансии либерализма, особенно в тех сферах общественного бытия, которые наиболее цепко удерживают ценности, воспитанные национальной духовно-культурной традицией. На Востоке это явление достаточно очевидно, на Западе — менее очевидно, хотя реально оно присутствует и там.

Наиболее ярким примером является история с принятием нового российского закона «О свободе совести и о религиозных объединениях». На Россию было оказано тогда беспрецедентное политическое давление. Президент Клинтон и канцлер Коль обращались к президенту Ельцину с посланиями протеста, Папа Римский требовал от Кремля заблокировать новый закон о свободе совести, американские конгрессмены в случае его одобрения угрожали России экономическими санкциями. Что же случилось и почему ни одна другая внутрироссийская проблема не вызвала такой негативной, острой и согласованной реакции Запада? Причина проста — наш закон о свободе совести был расценен как не соответствующий либеральному стандарту в сфере религиозных прав человека. Скромно устранились от участия в этом походе против внутреннего законодательства суверенной державы лишь те страны Запада, в которых Церковь, в отличие от России, имеет государственный статус или где формальная регистрация экзотических и чуждых местной культурной традиции сект ставится в зависимость от куда большего количества условий, чем у нас. В сущности, от России тогда в ультимативной форме требовали приведения национального законодательства о свободе совести в соответствие

с международными, а фактически западными либеральными стандартами.

Подобные коллизии, выявляющие несовершенство либерального стандарта и обнажающие возможность манипулирования им с политическими целями, чрезвычайно показательны, и в дальнейшем их будет случаться все больше, если уже сегодня не начать серьезной дискуссии о соотношении либерализма и традиционализма в формировании жизнеспособных стандартов, призванных ответить на вызовы не только европейской, но и мировой интеграции. Из сказанного следует, что на роль общепризнанного и подлинно универсального стандарта может претендовать отнюдь не самый либеральный из всех возможных в отношении прав и свобод человека, но лишь такой, который, при условии постулирования перечня неких общеобязательных принципов, органично и непротиворечиво предполагал бы совместимость с национально-культурными и религиозными ценностными ориентациями принявших его стран. Нравственный долг как посткоммунистической России, так и других стран, принадлежащих к духовно-культурной традиции Православия, ныне должен заключаться в том, чтобы представить мировому сообществу свое видение проблемы и призвать его к возобновлению дискуссии в изменившихся исторических обстоятельствах. Предстоит большая и трудная работа по формулированию и отстаиванию своей позиции перед лицом мировой общественности в ООН, других международных организациях. Здесь неопределимую роль могут сыграть усилия Православных Церквей, прежде всего в рамках диалога с иными Церквями, деноминациями и религиями.

В связи с этим хочется сказать несколько слов об экуменизме. Глубоко убежден, что причина кризиса современного экуменизма во многом связана с его неспособностью осознать фундаментальное значение апостольского

Предания (традиции) как нормы веры. Эта норма, золотой нитью проходящая через вселенскую историю и соединяющая апостольский век с нашим временем, исчерпывающе определяет пути жизни и спасения христианина. Сбережение и утверждение неповрежденной нормы веры есть миссия Православия в мире, ибо отказ от Предания на деле означает автоматическое признание утверждения о том, что человеку все дозволено. В сущности, согласие некоторых христианских деноминаций с допустимостью женского священства или благословение гомосексуальных браков есть не что иное, как практическое осуществление либерального стандарта прав человека и безграничной религиозной свободы. Это один из многих случаев последовательного и целенаправленного вытеснения из жизни современного общества апостольской нормы веры и замещения ее либеральным стандартом.

Трагедия современного протестантизма заключается в принятии этой подмены и соучастии в ней, что оборачивается перспективой утратить профессиональное самосознание вплоть до полного растворения его в системе ценностей секулярного мира. Именно в экуменическом движении, и в первую очередь во Всемирном Совете Церквей, эта тенденция стала очевидной для православных. Протестуя против женского священства и признания гомосексуальных браков, православные протестуют против самой идеи некоего приоритета либерального стандарта (как известно, имеющего не только христианские корни) над нормой церковного Предания. В кризисе экуменизма отчетливо обнаружилось стремление протестантского большинства использовать либеральную идею в качестве фундаментальной идеи, во многом определяющей экуменическую этику и практику, при одновременной нечувствительности к теме Предания. Это привело к тому, что, несмотря на некоторые успехи в области достижения вероучительных консенсусов,

православные и протестанты оказались перед лицом новых разделений, имеющих своей причиной некую «абсолютизацию» либеральных стандартов протестантским богословием.

Однако эти серьезные различия и противоречия не следует воспринимать как основание для прекращения диалога, а тем более как основание для религиозного противостояния с Западом. Напротив, Русская Православная Церковь, гласно и в духе братской открытости поставившая вопрос о кризисе современного экуменизма, видит в продолжении межхристианского диалога возможность свидетельствовать разделенному христианству основополагающее значение нормы веры, явленной в апостольском Предании. Весьма плодотворным может быть в этом отношении диалог с Римско-Католической Церковью, признающей Предание как норму веры.

Монотеистические религии, преданные идее верности своей религиозной идентичности и жестко защищающие права своих верующих, о чем красноречиво свидетельствуют соответствующие статьи законодательства Израиля и мусульманских стран, также могут быть союзниками православных в диалоге с теми, кто подвергает сомнению ценность традиции. Сами же многообразные национально-религиозные стандарты по своей природе, говоря словами Карла Поппера, вовсе не «враги открытого общества», каковыми их пытаются порой представить, но, напротив, способны стать действенным фактором его стабильности и жизнеспособности.

Пока что нас постоянно ставят перед дилеммой: либо Православие «изменится», либо будет отвергнуто «мировым сообществом», под псевдонимом которого чаще всего выступает одна из множества ныне существующих культур – западная, а точнее, либеральная. Она настойчиво утверждает в качестве наиболее «прогрессивной», «гуманистической», «современной». В то же

время Православие, а нередко и другие монотеистические религии, противопоставляются либеральной антропоцентрической системе ценностей, объявляемой нормой для индивидуумов и человеческих сообществ. Церквам и религиозным общинам надлежит адекватно реагировать как на позитивные, так и на явно негативные аспекты ныне совершающегося процесса глобализации. Мы желаем понять других, но и сами хотим быть услышаны и поняты.

Происходя из теоцентрической духовной традиции, воспринимающей антропоцентрический гуманизм как чуждое для себя мировидение, мы готовы относиться к нему с уважением, но никогда не сможем принять в качестве абсолютной и безусловной положительной ценности. Мы также исходим из того, что стандарты, вольно или невольно способствующие разрушению национально-культурной и религиозной идентичности народов, неизбежно приведут к оскудению полноты мира Божия, его унификации и в конечном итоге гибели.

Европа с ее традициями культурной многоукладности, терпимости и открытости могла бы внести решающий вклад в процесс глобальной гармонизации религиозных, культурных, социополитических традиций. Важное место здесь должно принадлежать христианам. Верю, что все мы соединенными усилиями сумеем заложить основы подлинно многополярного сообщества, зиждущегося на стандартах, которые, обеспечивая права и свободу людей, сохраняли бы, а не разрушали ценности, укорененные в их духовно-культурных и религиозных традициях. Ибо только такое устройство мира способно стать реальной альтернативой подозрительности, вражде и праву силы в отношениях между народами.

*И живы будем и не умрем и мы,
и ты, и дети наши (Быт. 43, 8).*

*Митрополит Смоленский
и Калининградский КИРИЛЛ,
Председатель Отдела внешних церковных
сношений Московского Патриархата*

Канонизация святого Владимира

«Когда и где впервые установлено празднование памяти святого Владимира?» – таков вопрос, поставленный более полувека назад профессором И. И. Малышевским в статье под тем же заглавием в «Трудах Киевской Духовной Академии» (1882. I). Говоря по совести, и сейчас на этот, вопрос мы должны ответить незнанием. Малышевский считал возможным дать свой ответ с большой степенью точности. Позднейшее исследование, отдавая должное его остроумию и не отвергая, в основном, его теории, подорвало нашу уверенность в возможности точных определений времени. Как во многих других случаях, *docta ignorantia*¹ научила нас скромности.

Нет никакого сомнения в том, что великий Креститель Руси оставил по себе глубокую память в киевском обществе – или, точнее, во всей нации, созданной им. Об этом свидетельствует вся литература XI века: легенды о Крещении Руси, включенные в Начальную летопись, и посвященные самому князю Владимиру похвальные слова: Иларионова «Похвала кагану Владимиру» и сложного состава памятник, приписанный мниху Иакову, в который входят «Память и похвала князю русскому Володимеру» и «Житие» его (мы относим этот памятник вместе с Шахматовым к XI веку). Во всех этих произведениях Владимир чувствуется не только как великий государь, но и как апостол Русской земли. Он именуется блаженным, подобно Константину, «сподобившемуся почестей небесных».

Можно ли отсюда заключить, что церковная канонизация его уже совершилась? Так склонен был думать митрополит Макарий в I томе своей «Истории Русской Церкви» (1868 год). Впрочем, у Макария мы не находим полной определенности в суждении: с одной стороны, для него «несомненно, что тогда признавали уже Владимира в лоне святых» (с. 95–96), но, с другой стороны, несомненно, что не только при Ярославе, но и впоследствии мощи святого Владимира не были открыты и прославлены нетлением» (с. 96). Что значит канонизация при неоткрытии мощей, трудно себе представить. Авторы XI века положительно утверждают, что Владимир еще не прославлен чудесами и что причиной тому малое усердие к нему христиан. Так, в летописи под 1015 годом мы читаем: «Дивно же есть се, колико добра сотворил (он) Русской земле, крестив ю; мы же, крестьяне суще, не воздаем почестья противу (то есть в меру) оного воздаянию... да аще быхом имели потщаше и молбу приносили Богу зань в день преставления его, вида бы Бог тщание наше к нему, прославил бы и...» Так говорить, конечно, не мог автор, писавший после церковного прославления князя. Авторы житий и похвальных слов выражают свою личную веру в его святость, неколеблемую отсутствием чудес: «Не дивимся, възлюбленей, аще чюдес не творит по смерти: мнозе бо святеи праведней не сътвориша чюдес, но святи суть» (Иаков). Это убеждение, вероятно, разделялось широким кругом православной

¹ Печатается по: Владимирский сборник. В память 950-летия Крещения Руси. 988–1938. Белград, 1938. С. 188–196.

интеллигенции. Но от личного убеждения к церковному каноническому акту — этот шаг не был сделан; какие-то нам неизвестные причины были помехой.

Из «Повести временных лет» и из житий XI века мы знаем, хотя и не во всех подробностях, как происходили первые канонизации русских святых: князей Бориса и Глеба и преподобного Феодосия. Почин исходил от Киевского князя — в одном случае Ярослава, в другом — Святополка Изяславича. Народное почитание предшествовало канонизации и подготавливало ее. Дело князя было уговорить митрополита-грека, что, по-видимому, не всегда было легко. «Митрополит бе неверьствуя, яко святи блаженная» — пишет Нестор о святых Борисе и Глебе. Склонившись на убеждения князя и русских людей, митрополит приказывает внести имя святого в «сенаник» (синодик) для поминания его со всеми святыми. Открываются или переносятся мощи святого, если они не были открыты раньше. С этого времени устанавливается ему праздник; составляется служба (в составе Миней) и сокращенное житие святого вносится в Пролог для богослужебного чтения.

Ни о чем подобном не рассказывается для святого Владимира в Киевской летописи, и молчание автора «Повести временных лет» было бы необъяснимым, если бы прославление святого князя совершилось до его времени (1116 год). Здесь *argumentum ex silentio*² вполне уместен, принимая во внимание интерес составителя летописного свода к канонизации русских святых, с одной стороны, и к славе князя Владимира — с другой. Для последующей эпохи этот аргумент уже теряет силу, ибо ни о каких дальнейших канонизациях, несомненно имевших место в домонгольской Руси, продолжатели «Повести временных лет» не сообщают.

Вторым *argumentum ex silentio* является отсутствие имени святого Влади-

мира в южнославянских Прологах домонгольского времени. К сожалению, среди русских рукописей, сохранившихся от домонгольских столетий, нет ни одного Пролога и ни одной Миней за июль месяц. Будь у нас июльские Миней или Пролог за ряд столетий, решение вопроса о времени канонизации князя Владимира не представляло бы трудностей. Но сохранилось известное число (Голубинский указывает их четыре: *Голубинский Е. Е. История канонизации святых в Русской Церкви. 1-е изд. 1894. С. 57*) сербских прологов от XIV века*, которые, как установлено исследованием, восходят, через посредство болгарских копий, к русским оригиналам домонгольского времени. В этих Прологах имеются и памяти русских киевских святых: Бориса и Глеба, преподобного Феодосия, князя Мстислава Владимировича и княгини Ольги. Среди них нет святого Владимира. Имя князя Мстислава, сына Мономахова, скончавшегося в 1132–1133 году, приводит нас к середине XII века как к *terminus post quem*³; так и следует датировать предполагаемый русский оригинал Пролога. Следовательно, мы можем утверждать с большой долей вероятности, что до середины XII века канонизации святого Владимира не произошло. Ниже мы увидим, что третий *argumentum ex silentio* приводит нас к середине XIII века как к *terminus post quem*. Но эта дата, как и новый клубок вопросов, с нею связанных, возвращает нас к интересной гипотезе И. И. Малышевского.

Профессор Малышевский, считая несомненным, что канонизация святого Владимира не совершилась в домонгольский период, полагает возможным с чрезвычайной точностью определить эту дату или ее границы между 15 июля и 6 декабря 1240 года. Каким образом

* Один из них, принадлежавший «Библиотеке друштва сербской словесности» (под № 53), описан в «Гласнике» общества. 1863. Т. XVI.

он пришел к этой дате? В 1240 году произошли на Руси два великих события: Невская битва и взятие Киева Батыем. И вот первое из этих событий падает как раз на 15 июля, день смерти князя Владимира. Что более естественно для участников и победителей, как не приписать свою победу – по крайней мере, среди других Небесных сил – помощи князя Владимира? В известном сказании о Невской битве, внесенном в Лаврентьевскую летопись, рассказывается о видении перед боем святых Бориса и Глеба, обещавших русским свою помощь. Владимира нет с небесными витязями, но летописец уже упоминает его имя среди святых, память которых празднуется 15 июля, в таких словах: «на память святых отец 6000 и 30 бывша збора в Халкидоне, и св. мученику Кирика и Улиты и святого князя Володимира, крестившаго Рускую землю».

Для автора этих строк Владимир уже святой. Канонизация совершилась. Когда? Малышевский обращает внимание на то, что в службе князю Владимиру (вероятно, составленной по случаю его канонизации) Киев называется «велиим градом». 6 декабря 1240 года Киев, разрушенный Батыем, перестал быть «велиим градом». Следовательно, заключает Малышевский, служба составлена, то есть канонизация совершилась, до 6 декабря.

Нетрудно видеть шаткость этой аргументации. Киев мог остаться навсегда «велиим градом» в памяти и воображении русских людей, каково бы ни было его печальное современное запустение. Е. Е. Голубинский в своей «Истории канонизации святых в Русской Церкви» (1894, 1-е изд.) справедливо отвергает *terminus ante quem*⁴ Малышевского, но сам предлагает другой. Рассказ о Невской битве в Лаврентьевском списке представляет часть самостоятельной повести или жития князя Александра Невского, составленного, по

всем признакам, вскоре после его кончины в 1263 году. Упоминание имени Владимира среди других святых 15 июля дает основание для Голубинского заключить, что для биографа, писавшего вскоре после 1263 года, канонизация святого Владимира была уже совершившимся фактом (1 изд. С. 40; 2-е изд. С. 63–64).

Но и Голубинский ошибся. Повесть об Александре Невском, вошедшая в состав Лаврентьевской летописи (XIV век), не представляет первоначальной редакции. Теперь мы имеем превосходное исследование В. Мансикки (1913 год), который выяснил для нас всю сложную литературную историю житий святого Александра Невского. Во многих древних списках жития Александра, в частности в редакциях, отразившихся в Новгородской I и Псковской II летописях, в перечне святых дня Невской битвы как раз отсутствует имя Владимира. Упоминаются Кирик и Улита, упоминаются отцы IV Вселенского Собора, но князя Владимира нет. На это впервые указал Н. И. Серебрянский, последний русский автор, касавшийся вопроса о канонизации святого Владимира (в книге «Древнерусские княжеские жития». М., 1918). Вот последний *argumentum ex silentio*, который убедительно показывает, что не только в 1240 году, но и в 1263-м и позже канонизации еще не произошло. Мы вынуждены отодвинуть дату канонизации еще дальше за 1263 год. Но здесь естественный предел положен древнейшим послемонгольским Прологом, уже содержащим житие святого Владимира. Этот Пролог датируется XIII веком (Имп. публ. биб. Ф. № 47). Летописная вставка о Владимире буквально заимствует несколько слов из заглавия этого проложного жития: «Во ть день стго Володимира, крестившаго всю Рускую землю».

Мы приходим, таким образом, ко второй половине XIII века как к наиболее

вероятной дате канонизации святого Владимира. Повторяем: это лишь вероятная дата. Какое-нибудь новое рукописное открытие может отодвинуть ее назад, в глубь XIII или даже XII века. Отрицательное свидетельство южнославянских Прологов не мешало А. И. Соболевскому считать вероятной домонгольскую канонизацию Владимира (конец XII – начало XIII века), а профессору Н. Никольскому (Материал для повременного списка. СПб., 1906. С. 232) предполагать *местную* канонизацию в Киеве в конце XI или XII веке. Отсутствие имени Владимира в древних житиях святого Александра Невского не мешает Н. И. Сребрянскому остаться при скептическом воздержании: «По моему мнению, – пишет он, – для решения вопроса о времени и месте канонизации святого Владимира у нас нет никаких данных. В том смысле, в каком канонизация понималась со времени, например, Макариевских Соборов, ее, конечно, не было ни в домонгольский, ни в монгольский периоды. Но это нисколько не мешает раннему появлению проложного жития Владимира, так как Креститель Руси признавался святым еще в XI веке» (с. 58–59).

Может быть, воздержание исследователя в данном случае несколько преувеличено. В конце концов гипотеза Малышевского о значении Невской победы для канонизации святого Владимира имеет за себя много внутренних вероятностей. Очень рано мысль современников Невской битвы, как показывают древние жития Александра, была направлена на поиски Небесных покровителей русской рати. С одной стороны, то были святые Борис и Глеб, князья и «сродники» Александра. С другой – календарные святые 15 июля. Среди них еще не было имени Владимира, тоже князя и сродника. Но какому-нибудь книжнику не стоило большого труда найти день кончины князя Владимира в списках летописи. Тогда имя

Владимира было присоединено к календарным святым 15 июля и было составлено, исключительно по летописи, краткое житие его, внесенное в Пролог. Таково предположительное установление церковного почитания князя Владимира.

Вполне возможно, что это было делом частного почина неизвестного нам ревнителя. Многие канонизации древних русских святых могли происходить именно таким образом. Но возможно и авторитетное вмешательство церковной власти. Кто мог быть представителем этой власти?

С этим вопросом связан, конечно, вопрос о месте канонизации. Если предположение Малышевского правильно и культ святого Владимира установился в связи с осмыслением Невской победы, то местом канонизации естественно считать Новгород. Киев, лежащий в развалинах, оставленный митрополитом, едва ли мог найти время и свободу думать об установлении новых церковных торжеств. Красноречиво и трагически об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что мощи князя Владимира в его мраморной раке были засыпаны под руинами Десятинной церкви, разрушенной Батыем. Из этих развалин они были извлечены лишь в XVII веке Петром Могиллой. Если же прославление святого князя совершилось на Севере и при участии церковной власти, то она прежде всего могла быть представлена архиепископом Новгородским, в епархии которого происходила Невская битва. Снесся ли он с митрополитом (имевшим пребывание во Владимире и странствовавшим по Руси), это другой вопрос. Для местной канонизации это не было обязательным, но не исключена возможность и канонизации во Владимире по установлению самого митрополита. Если первоначальная канонизация была местной, новгородской, то она могла быстро превратиться в общенародную в порядке вольной рецепции.

Именно такой была судьба Владимирова культа, если только он не был с самого начала общерусским. Уже в XIV веке все Прологи и богослужебные книги имеют память святого Владимира под 15 июля. Все разрастается посвященная ему агиографическая литература путем переработки древних киевских похвальных слов, летописных повестей, проложных житий и народных сказаний. Митрополиту Макарию на Соборах XVI века не пришлось и ставить вопроса о канонизации князя Владимира, так как он уже принадлежал к тем святым, общерусское почитание которых было бесспорно. С 1635 года, со дня обретения гробницы Владимира митрополитом Киевским Петром Могилой, культ святого князя обогащается и почитанием его мощей. Части их сохранялись в Киево-Печерской лавре и в Софийском соборе; царь Михаил Феодорович, получив в дар от Петра Могилы одну челюсть от главы святого Владимира, положил ее в Московском Успенском соборе. В это время и Москва и Киев, и Великая и Малая Россия соединены в церковном почитании святого князя.

И все же можно сказать, что лишь тысячелетие Крещения Руси, торжественно отпразднованное в 1888 году, сообщило этому культу все его национальное значение. С этого времени Россия покрывается Владимирскими храмами — увы, часто довольно бедного и однообразного стиля; редкая церковь не имеет теперь иконы святого Владимира — новейшего письма, скрывающего в отвлеченном образе благолепного старца, «спрадеда России» конкретные черты варяжского витязя. Как бы то ни было, несмотря на несколько официальный характер, присущий художественному обрамлению культа святого Владимира, сейчас это, несомненно, один из самых живых и сильных образов Святой Руси, с которыми мы пришли на чужбину.

Нам остается рассмотреть вопрос: каковы были причины сравнительно позднего прославления святого Владимира? И другой, тесно связанный с ним: каково глубокое, подлинно церковное основание его культа? На первый вопрос Е. Е. Голубинский, вслед за писателями XI века, отвечает: отсутствие чудес. Однако нам ничего не известно и о чудесах, приведших к его канонизации. Прославление святого Владимира — одна из немногих русских канонизаций, обошедшихся без официального установления чудес. Но церковные авторы XI века громко выражают свою веру в святость Владимира. Их писания как бы составлены для этой цели — для убеждения русского общества и власти в необходимости канонизации. И тем не менее канонизации не последовало. Почему?

Один из последних авторов, касавшихся этого вопроса, М. Д. Приселков, в своих «Очерках по церковно-политической истории Киевской Руси X—XII в.» (СПб., 1913) предлагает новое объяснение. Святой Владимир не был канонизован в XI веке из-за сопротивления греков-митрополитов. По мнению исследователя, греки не могли простить Крестителю Руси того, что не от них, а от болгар он принял первую иерархию Русской Церкви (с. 106, 303). Таким образом, это предположение М. Д. Приселкова стоит в связи с его известной теорией о происхождении русской иерархии и о борьбе греческой и национальной партии в Киеве, проходящей красной нитью через все события русской церковной истории. Принимая первую из этих гипотез, мы полагаем, что в подчеркивании греко-римской распри, М. Д. Приселков, продолжая линию Шахматова, не удержался от преувеличений. А. А. Шахматов был создателем теории «Корсунской легенды» — предполагаемого греческого варианта истории Крещения Владимира, легшего в основу летописного рассказа. В конце

XI века греческая легенда победила и вытеснила русские предания, отраженные митрополитом Иларионом и Иаковом. Но ведь Корсунская легенда и следующая за нею Летопись как раз и стерли следы болгарских связей Русской Церкви и вместе с тем дали благодарный житийный материал для канонизации Владимира. Достаточно вспомнить, что древнейшие проложные сказания черпают свой материал исключительно из Летописи. Заметно и влияние легенды Константина Равноапостольного в повести о Крещении Владимира (в частности, исцеление в купели). Если все эти черты легенды принадлежат греческому перу (предполагаемого клирика Десятиной церкви), то какие основания оставались еще у греков противиться канонизации святого Владимира, житие которого отныне утверждало материнские права Греческой Церкви над новокрещеной Русью?

Если признать вероятным сопротивление митрополитов XI–XII века канонизации святого Владимира, то причину его, по нашему мнению, следует искать не в грубой национальной тенденции, а в том, что может быть названо церковным консерватизмом. Канонизация князя Владимира по самому типу нового святого представляла великое новшество в традициях Греческой Церкви. Известно, что подавляющее большинство ее святых, после мучеников, принадлежат к чину преподобных и святителей. Миряне встречаются в ее календаре (в отличие от Русской Церкви) в виде исключения. Правда, Греческая Церковь канонизовала многих своих царей, и на этот прецедент ссылались, конечно, на Руси. Сравнение с царем Константином встречается и в Летописи, и под пером Илариона и Иакова. Как ни естественна была эта параллель: Владимир – Константин, русские книжники упустили одно – теократический характер власти в Византии и вытекавший отсюда особый

оттенок царской канонизации. Греческая Церковь канонизовала почти исключительно царей, имена которых связаны с созывом Вселенских Соборов и с торжеством Православия. Эти канонизации – как бы «вечная память» хранителям веры, независимая от их личной святости. Но лишь «эпистемонарх» Церкви, «епископ внешних», «царь и первосвященник» имел право на такую теократическую канонизацию. Киевский князь, простой «архонт» в глазах византийцев, конечно, не мог стоять на одной линии с царями ромеев. Русская Церковь была подчинена не ему, а митрополиту, а чрез митрополита – Патриарху и императору константинопольским.

Прославить князя как святого можно было лишь в случае его особых личных, то есть для греков непременно аскетических подвигов. А свежее предание о Владимире не позволяло стилизовать его под аскета. Мы знаем, правда, многочисленные случаи канонизации князей – отнюдь не аскетов – в древней Русской Церкви. Число их доходит до 50 имен. Но о первых из них, Борисе и Глебе, мы знаем положительно, что митрополит сначала «бе неверствуя» им. Святые братья могли еще преодолеть греческое недоверие в качестве мучеников и чудотворцев. Большинство же князей, прославленных в домонгольское время, погребены вне Киева, то есть их канонизации совершалась, вероятнее всего, местными русскими епископами. Не Греческая Церковь, а христианский Запад мог давать нашим предкам прецеденты для княжеских канонизаций (святой Вячеслав Чешский). Если угодно, национальный мотив все же был в греческом (предполагаемом) отклонении канонизации Владимира. Но это был мотив весьма тонкий и осложненный, присутствующий как некий натуральный фон в греческом теократическом сознании. К варварскому князю нельзя

было относиться так, как к ромейскому царю.

Но русские люди уже в XI веке верили в святость князя Владимира, и эту свою веру выразили в самых ранних памятниках русской литературы. В них и нужно искать внутренние мотивы канонизации, которая рано или поздно победила все преграды. Один из этих мотивов – заслуга Крещения: это тема Константина. «Во владыках апостол», «апостол в князех» – называют его почти одним и тем же именем Иларион и Иаков. Иларион глубже других пытается войти в его внутренний мир. Он останавливается на личном Крещении князя и видит в этом акте веры «любовь Христову». «Како взлюби ты Христа, како предася ему». И в Крещении народа он усматривает подвиг, покрывающий личные грехи. Не без остроумия он применяет к Владимиру слова Апостола Иакова: *Обративший грешнаго от ложнаго пути его спасает другого от смерти и покрывает множество грехов* (Иак. 5, 20). – «Да аще единаго человека обратившу толико возмездие от благого Бога, то каково убо спасение обрете, о Василие, колико бремя греховно разсыпа, не единого обратив человека от заблуждения идольския лсти, ни десяти, ни град, но всю область свою».

Но замечательно, что, как Иларион, так и Иаков, не довольствуясь славой Равноапостольного, с особенной любовью рисуют Владимира Милостивого.

Милостыня – главная и даже единственная из личных добродетелей Владимира, открывающая ему Небо. «Кто исповесть многыя твоя нощныя милостыня и денныя щедроты?» (Иларион). «Более же всего бьяше милостыню творя князь Володимер», – вспоминает Иаков и подтверждает это известным рассказом о праздничных столах князя и о больных, для которых развозили по городу блюда с княжеского пира.

В этом ударении на милостыню и в этой высокой оценке человеколюбивой любви сказалось древнерусское понимание христианства. То, чего, может быть, не хватало Равноапостольному в глазах греков, то для русских с избытком покрыто его щедрой и ласковой добротой. И даже легкий, светский, как бы слишком веселый характер этой добродетели (пиры!) не повредил церковному образу святого князя. В этой оценке церковная интеллигенция вполне сошлась с народом. В былинах о Красном Солнышке народ совершенно забыл о Крестителе Руси, но сохранил память о его пирах. Былинное «столованье, почестен пир» и церковные «нощныя милостыни, денныя щедроты» лишь два преломления одного луча. Один светлый образ, на заре нашей христианской истории, заморозил навсегда «новые люди новокрещеные» – народ, духовно созданный им или воскрешенный из «идольской лсти».

Г. П. ФЕДОТОВ

Георгий Петрович Федотов (1886–1955) – церковный историк культуры, публицист. В 1925 году уехал из России. Преподавал в Православном Богословском институте в Париже, затем в Свято-Владимирской семинарии в Нью-Йорке.

ПРИМЕЧАНИЯ РЕДАКЦИИ:

1. Ученое неведение (лат.).
2. Доказательство, выводимое из умалчивания (лат.).
3. Хронологическая граница, за которой предполагается начало, возникновение чего-либо; позже (лат.).
4. Хронологическая граница, ниже которой предполагается возникновение чего-либо; раньше (лат.).

Экфонетика в православном богослужении

О тысячелетней традиции русского богослужебного распевного чтения

В «Настольной книге священнослужителя» мы не найдем упоминания об экфонетике. В современной церковной практике само понятие это прочно забыто. Как пишет И. А. Гарднер в своем труде «Богослужебное пение Русской Православной Церкви», «с полным господством хорового пения по западному, инославному, и даже просто по мирскому образцу эти указания (устава) вообще забылись»¹. Имеются в виду указания Церковного Устава, как следует, на какую погласицу, во время богослужения читать нараспев Евангелие, Апостол, паремии, шестопсалмие, канон, синаксарий и пр.

По-гречески *εκφώνησις* означает возглас, *εκφώνω* – выкликать, вызывать; отсюда – экфонетика, искусство речитативного, распевного чтения священных текстов в процессе богослужения.

Строго говоря, в православном богослужении нет чтения, а только пение, это поистине «поющее богословие», отчего и чтение Псалтыри именуется «псалмопением», петь псалмы означает нараспев читать псалмы на определенную погласицу.

В чтении нараспев погласица – это краткий, достаточно простой напев, соответствующий строке текста и постоянно повторяющийся в процессе чтения.

Древнейшим памятником русской православной богослужебной экфонетики является Остромирово Евангелие (1056–1057). Экфонетическая – ее еще называют внетоновая – нотация употреблялась в русских богослужебных книгах на протяжении нескольких веков. Иногда экфонетические знаки встречаются и в рукописях более позднего периода. Так, С. Смоленский обнаружил в Синодальном архиве два Евангелия XVI века с экфонетической нотацией².

Н. Финдейзен пишет: «Обозначение Евангелий для богослужебной практики знаками для чтения нараспев продолжалось во всяком случае не меньше 500–600 лет (XI–XVI)»³.

Можно сказать, что русский знаменный распев своими истоками имеет распевное чтение. «В основе древнерусского певческого искусства лежит распевно произнесенное слово» – пишет музыковед Т. Владышевская. Погласицы псалмодического речитативного чтения, постепенно интонационно обогащаясь, и послужили «основой для создания знаменного распева», сделавшись «своего рода лейтмотивами для создания мелодий на тот или иной глас» (Н. Д. Успенский)⁴.

В осмогласных напевах, особенно в их простейших видах, как, например, в малом знаменном распеве, погласица представляет из себя краткую мелодию, состоящую из нескольких попевок и служащую характеристикой гласа. Первые записи этих погласиц относятся к XVI веку, ввиду простоты их мелодического рисунка они ранее передавались от поколения к поколению с помощью устной традиции. Эти, уже не просодийные, а певческие погласицы, как пишет Н. Д. Успенский, «служили, по-видимому, мнемоническим средством и материалом для настройки слуха певцов, подобно задаванию тона дирижером в современном хоровом пении»⁵.

Вероятно, к таким погласицам, служащим для настройки слуха певцов на глас, следует отнести в знаменном пении запевы, респонсорные вставки между стихирами на всенощной (канонарх: «Изведи из темницы душу мою» – хор допевает на соответствующую погласицу: «исповедатися имени Твоему»;

канонарх: «Мене ждуть праведниці» — хор: «дондеже воздаси мне» и т. д.).

Экфонетическая нотация — это наиболее древний вид церковной невменной, или идеографической, нотации, знаки которой, невмы, не определяя точной высоты звука, лишь напоминали певцу о направлении движения мелодии в известных ему песнопениях. Экфонетические знаки были в основном заимствованы от древнегреческих обозначений речевых акцентов. Не указывая точную высоту и продолжительность отдельных звуков, они «служили лишь для обозначения остановок, повышения или понижения голоса в отдельных фразах, а также выделения отдельных слов и фраз» (В. Мартынов)⁶.

Невмы существовали во многих древних культурах — в Египте, Индии, Палестине, Персии, Сирии и других.

Вероятно, во всех религиозных культурах чтение производится нараспев. Пение есть возвышенная речь. О делах возвышенных, неземных и возвещать следует соответственно, не будничной речью. Телевидение позволяет нам услышать муэдзина, певца-глашатая, призывающего мусульман к молитвам с башни минарета. Это уже даже не речитатив, а целая «музыкальная прелюдия к молитве». Муэдзины, низшие по рангу служители ислама, как правило, люди с музыкальным слухом и достаточным голосом⁷.

В мусульманском мире общепринята речитация, или мелодекламация, сур (глав) Корана. Искусству музыкально-артистического речитативного чтения Корана учатся долгие годы. Существует даже несколько различных стилистических школ и манер речитации Корана⁸.

Мелодекламация существенно облегчает восприятие религиозных текстов и усиливает их эмоциональное воздействие — это понимают служители всех религий.

Автор «Толкового Типикона» М. Скаблланович пишет, что традиции распев-

ного богослужебного чтения восходят к Ветхозаветной Церкви: «Каждый вид чтения за древнееврейским богослужением имел свой определенный мелодический тип или музыкальную акцентуацию, которая менялась сообразно с содержанием книг: Пятикнижие, по характеристике раввинов, должно иметь звуки мягкие, но низкие; Пророки — звуки высокие и грозные; Притчи — вкрадчивые; Песнь песней — оживленные и веселые; Екклесиаст — серьезные и строгие»⁹.

В Католической Церкви также существует чтение нараспев, которое принято называть литургическим речитативом¹⁰. Как и в Древней Церкви, в григорианском пении существуют различные мелодические типы распевного чтения (тонусы), в зависимости от типа читаемого текста.

В целом тонусы имеют одинаковую структуру: начало фразы, подводящее к основному тону речитации; основной тон речитации, повторяющийся звук; полукаденция и каденция. По утверждениям исследователей, эта форма псалмодирования весьма устойчива и имеет древнюю традицию¹¹. В католические сборники песнопений входят также и строго регламентированные разные виды речитативных возгласов священнослужителя, разделяемые к тому же на праздничные и будничные, тонусы Евангелия, Апостола, пророчеств и т. д.

Корни византийской православной традиции распевного чтения лежат также в древнегреческом просодическом речитативном чтении с его специфической музыкальной акцентуацией, отражающей синтаксис и выразительную сторону речи. Греческие знаки просодии впоследствии развились в знаки экфонетической нотации, которые были переданы Византией (или непосредственно, или через балканских славян) Киевской Руси, где первоначально происходил процесс их адаптации и одновременно выработка собственных на-

циональных форм распевного чтения, обусловленных особенностями церковнославянского языка, его синтаксисом, просодией, интонациями.

Несмотря на византийские корни русского Православия, историки – А. В. Карташев, И. А. Гарднер и другие – ставят под сомнение факт непосредственного византийского влияния на Русскую Церковь в первые 50 лет после Крещения Руси при князе Владимире.

И. А. Гарднер: «Первоначальные подлинники русские летописи не дошли до нас в своем самом первоначальном виде. Они были, как предполагают, в XII веке пересмотрены под руководством греческой иерархии на Руси. Эта переработка была тенденциозна в интересах византийских... (это) вынуждает нас занять осторожную позицию по отношению к “догме” об исключительно византийском происхождении русского богослужебного пения»¹².

Выдвинутую еще Е. Е. Голубинским гипотезу о кратковременном существовании у нас при князе Владимире автокефалии подтверждает А. В. Карташев.

В 1037 году Киев получает первого митрополита Феопемпта – грека.

А. В. Карташев: «Греческая отныне (с 1037 года) митрополия стала центром переработки русской летописи и литературных преданий о начале Русской Церкви и центром саботирования скорого прославления русских святых. Оттого мы блуждаем в каком-то преднамеренном тумане бестолковых и противоречивых сказаний о Крещении Руси при князе Владимире и о первых днях жизни и устройства Русской Церкви». Полностью отсутствуют – по-видимому, уничтожены намеренно – рукописные памятники богослужебного пения периода от Крещения Руси до середины XI века. Русские летописи начинают фактическую церковную историю почему-то именно с 1037 года. «Картина такова, будто ранее, за 50 лет, начиная от крещения Владимира на месте Русской

Церкви было дикое поле и только теперь всему положено настоящее начало. Всякий, кто посмотрит летопись за годы от крещения князя Владимира и до 1037 года, не может не удивиться ее полному молчанию об устройстве и возглавлении Русской Церкви: кто были ее митрополиты и где жили? Молчание явно искусственное, дипломатическое»¹³.

И. А. Гарднер говорит более определенно о преобладании у нас в этот первичный период болгарской церковной культуры. «Богослужебное пение, взятое болгарами от византийцев в конце IX века и разработанное ими, было уже приспособлено к славянскому языку (староболгарскому) и к музыкальному чувству южных и восточных славян»¹⁴. С падением же Болгарского царства в 1019 году началась постепенная грецизация русской церковной жизни с устранением всего, что могло напоминать о болгарском влиянии. Греческая константинопольская иерархия окончательно укрепляется на Руси в середине XI века.

Принято считать, что контакты с Византией у нас прекратились в связи с татаро-монгольским нашествием (Киев был взят ордынцами в 1240 году), однако не следует забывать, что уже с 1204 года по 1261 год Константинополь, захваченный крестоносцами, был столицей так называемой Латинской империи. Таким образом, время непосредственного влияния греков на русскую церковную жизнь еще более ограничивается.

Исторически сложившиеся формы русского распевного чтения весьма разнообразны. Как уже говорилось, в современной Церкви искусство экфонетики прочно забыто по причине, которую точно указал И. А. Гарднер, – устранение из церковной практики знаменного пения. Это и доказывает тесную связь погласиц распевного чтения со знаменным распевом – забвение последнего

неминуемо повлекло за собой также и забвение искусства псалмодической речитации. Русский знаменный распев весь вышел из погласиц распевного чтения, в основе его простейших форм лежат интонации псалмодической речитации.

Из русских музыкальных средневеков прошлого века первым обратил внимание на певческую природу распевного чтения протоиерей И. Вознесенский: «Церковное пение есть то же чтение на распев, то более краткий (то есть распев. — *Б. К.*) и простой по своему музыкальному построению, то более протяжный и развитый мелодически»¹⁵.

Интонации погласицы тесно связаны со словом, идут от слова, от структуры текста, поэтому погласица — «явление не только музыкальное, но и синтаксическое» (Т. Владышевская), в них подчеркиваются синтаксические акценты — знаки препинания, просодическая ритмика речи, связанная с метрически значимыми элементами фразы (слоги ударные и безударные, длинные и краткие и прочее).

Тесная связь знаменного распева со словом, с текстом, которая отмечена всеми исследователями, несомненно, ведет свое начало от распевного чтения, где особенно значимо и тонко запечатлены интонации русской речи. Итак, экфонетика, распевное чтение — это корни знаменного распева, корни русской музыкальной культуры.

К чести старообрядцев следует сказать, что они донесли до наших дней искусство распевного чтения на погласицу, и это вполне естественно, поскольку они никогда не отказывались от знаменного распева.

Русская богослужебная практика издревле выработала различные модели распевного чтения соответственно разновидностям текстов, времени и месту их произношения. Различные погласицы имеют богослужебное чтение Евангелия, Апостола, паремий, кафизм, шес-

топсалмия, канона, Синаксария, Пролога, священнические и диаконские возгласы и др. На особую погласицу читается пасхальное Евангелие, различные погласицы имеют поучения, в зависимости от рода чтения и типа книг, разнообразны погласицы, употребляющиеся при чтении Псалтыри, псалмопении — одно дело псалмы кафизмы, иное — избранные псалмы шестопсалмия и уж совершенно иное — чтение Псалтыри по покойнику.

Это было не нынешнее обезличенное чтение, которое позволило Грибоедову написать ставшую расхожей фразу: «Читай не так, как пономарь, а с чувством, с толком, с расстановкой». Старообрядцы в то время были вне закона, поэтому знаменитый поэт не мог познакомиться с истинно православным распевным чтением и «с толком», и «с расстановкой».

Одной из причин разнообразия погласиц является относительная свобода импровизации исполнителя в зависимости от значения слов и просодии текста, ограниченная, однако, канонами знаменного пения.

Еще Э. Веллес, изучая византийскую экфонетику, отметил принцип вариантности: один и тот же текст в различных рукописях редко имел одинаковую экфонетическую нотацию¹⁶.

В Древней Руси распевное чтение было целым искусством, которому обучались в специальных школах с детства, как и знаменному пению. Каждый священнослужитель был обязан владеть всеми разновидностями распевного чтения и возгласов. Стоглавый Собор (1551 года) предписывал духовенству учить детей не только грамоте, но и распевному чтению во всех его разновидностях. Вообще в средние века распевное чтение дополняло систему музыкального образования.

Поэтому в Русской Церкви паремии, Апостол и прочее читали обязательно музыкально грамотные люди, чаще

всего подъяки (певцы левого хора). Певчие дьяки – правый хор – в чтении никогда не участвовали.

Как пишет Т. Владышевская, погласицы русского распевного чтения при всем их разнообразии делятся на два основных вида – псалмодический и рассказный речитативы, с соответствующими каждому виду характерными погласицами.

Псалмодическим речитативом читаются нараспев собственно богослужбные книги – Евангелие, Апостол, Псалтырь, пророчества, молитвы и др.

Рассказный речитатив связан с кругом поучительных книг – Иоанн Златоуст, Ефрем Сирий, Пролог, Синаксарий, Четии-Минеи и др.

Псалмодический речитатив, включая в себя целую группу родственных погласиц, характеризуется прежде всего псалмопением, распевным чтением псалмов на кафизмах. Однако речитация псалмов имеет несколько погласиц, поскольку Псалтырь – наиболее используемая в богослужении книга и отдельные псалмы в структуре службы играют разную роль.

Древнерусские летописи и жития в отношении Псалтыри знают термин исключительно «пение», а не «чтение»: «петь псалмы», «поюще Псалтырь» и т. п.

В большинстве погласиц псалмодического речитатива опеваемый опорный звук определенной высоты является господствующим тоном, как бы стержнем мелодии.

Специфической особенностью богослужебного чтения Евангелия, Апостола и паремий являются их концовки, содержащие восходящие интонации (выход в «светлое согласие»), звучащие торжественно и светло, при одновременном замедлении чтением темпа и расширении звука.

Т. Владышевская: «Псалмодический речитатив обладает своим арсеналом музыкальных средств, непосредственно отражающих интонационные зако-

номерности литургического слова. Для выделения ударных слогов и акцентных слов интонация повышается и понижается, слоги удлиняются или опеваются с помощью вспомогательных звуков. Большую смысловую роль в погласицах играют глубокие цезуры и небольшие паузы»¹⁷.

Ритмика погласицы – это ритм текста, с его ударными и неударными, удлиненными и короткими слогами, а также смысловыми акцентами. Можно сказать, что в мелодическом смысле погласица есть как бы музыкальный слепок со звучащего священного текста со всеми его интонационными и ритмико-просодическими особенностями, специфически музыкальная его транспозиция.

Таким образом, знаменный распев, развившийся из погласицы, как из зародыша, имеет глубоко сакральное музыкальное содержание. Вероятно, можно сказать, что это – музыкально закодированное Священное Писание.

Известно, что в светской теории вокала существует целая наука о правильном произношении текста в пении – орфоэпия. Певческая орфоэпия порой существенно отличается от речевой. Например, «с горы», «сгубило» следует петь «з горы», «згубило» (озвончение глухих согласных с, н, к, т, ш перед звонкими); «как и прежде», «в Италии» следует петь «как ы прежде», «в Ыталии» (гласная «и» при слиянии с твердой согласной предыдущего слова должна уподобляться «ы»); «кружиться» следует петь «кружицца» – не говоря уж о сугубо вокальном приеме округления гласных («нейтрализация гласных»), когда в звучании «а» слышен элемент «о», в «е» – «э», в «и» – «ы»¹⁸.

В русском литургическом произношении текста издревле сложились свои специфические правила.

Как пишет профессор Кемеровского университета Д. Шабалин, согласные звуки в русском литургическом

произношении «должны выговариваться отчетливо, не смягчаясь и не оглушаясь: следует произносить, например, «всэ», а не «фсэ» и не «вьсе»; «что», а не «што» или «чъто»; «возгласить», а не «восгласить» и т. п. Смягчаются согласные лишь в сочетаниях с сонорными, например, «тма», «церковь», «началник», «конца» произносятся соответственно, как «тьма», «церьковь», «начальник», «коньца». В стыках однородных (тг, дт, зс) и взрывных (тч) согласных отчетливость произношения каждого из них не ослабляется. Двойные сонорные согласные (нн, дл), а также «еры» (ъ) и их заместители – «ерки» (') допускают включение между согласными и на месте «еров» ы-образного призвука»¹⁹.

Последний принцип получит дальнейшее развитие, когда в развитом знаменном распеве между двумя согласными вставляются в пении гласные и полугласные (раздельноречие), отправной точкой чего, по-видимому, послужило наличие в древнерусском языке редуцированных звуков «ъ» и «ь» («еров»).

Д. Шабалин: «Литературная древнерусская речь отличается более округлым формированием гласных, чем современная, тем более разговорная, поэтому литургическое произношение по своей природе является более академично-вокальным... Усиливалась роль гласных так называемого непереднего ряда (а, о, у, э и ы-образного, без смягчения и йотации, звука и). Эти гласные в меньшей степени, чем гласные переднего ряда (я, е, ю, е, и, то есть йотированные, смягченные или близко – в передней части рта звучащие варианты нейотированных гласных), ведут к закреплению мышц шеи, гортани, нижней челюсти и позволяют петь без усталости по многу часов подряд... Буква *есть*, соответствующая современной *е* по начертанию, читается по разному: в одних случаях как современная *е*, в других – как совре-

менная *э*. Основное ее чтение второе – через *э*²⁰.

Однако распевное речитативное чтение псалмов исторически постепенно переходило собственно в пение, хотя и с элементами речитации. Летописные сведения называют распевщиком Псалтыри новгородца Маркелла Безбородого (середина XVI века): «А Псалтырь распета в Великом Новеграде, некто был инок именит Маркелл, слыл Безбородой, он-де ея распел»²¹. Обиход поморский дает в знаменной нотации великолепные образцы распетых отдельных стихов кафизм. После каждой распетой строфы следует несколько ненотированных строф псалма, из чего можно заключить, что псалмопение на кафизмах совершалось по методу литургического многогласия: чтец читал ненотированные строчки на фоне пения хора, причем, вероятно, делал это «тайно», так же как и ныне отправляется 17-я кафизма на заупокойных службах в некоторых старообрядческих общинах.

17-я кафизма, кстати, имеет различные напевы в зависимости от времени ее употребления: на воскресной утрени, на субботней заупокойной службе и на будничной полунощнице.

Образцы расшифровок нескольких строк кафизм на будничной службе даны Н. Д. Успенским в его книге «Древнерусское певческое искусство» по рукописи XVIII века²². Однако вряд ли справедливо его утверждение, что «ряд стихов без нотации предназначен для исполнения хором по данному образцу». «Образец»-то уже не простая погласица, а достаточно сложный напев, воспроизвести который, да еще каждый раз с новой подтекстовкой, вероятно, не по силам любому хору. Наконец, если бы тогда пели всю кафизму, то это было бы отражено и в певческой рукописи. О невозможности пения всей кафизмы говорит и фактор времени.

Рассказный речитатив связан с чтением книг поучительного характера. Характер погласиц здесь иной.

«Погласицам рассказного речитатива. — пишет Т. Владышевская, — свойственна бóльшая свобода и импровизационность, чем псалмодическим погласицам. Особую роль в них играет индивидуальная манера исполнителя, влияющая на характер погласицы»²³. На характер погласицы влияет структура текста. Синтаксис, ударные и безударные слоги, «которые влияют на ритмику погласиц и формируют их интонационное содержание».

В основе погласицы рассказного речитатива лежат интонации повествовательной речи. Окончания повествовательных предложений в русской речи, как правило, имеют опускающиеся интонации, именно поэтому конечный тон поучительного распевного чтения лежит всегда ниже строки.

Пение есть возвышенная речь. Торжественное чтение литургических текстов в богослужении естественным образом переходило в пение. Вообще там, где речь идет о молитве, Священное Писание говорит о пении: *Воспойте Господеви песнь нову, воспойте Господеви вся земля* (Пс. 95, 1), *внидите во врата Его во исповедании, во двory Его в пениих* (Пс. 99, 4), *милость и суд воспою Тебе, Господи* (Пс. 100, 1), *Царства земная, пойте Богу, воспойте Господеви* (Пс. 67, 33), *пою Богу моему дондеже есмь* (Пс. 145, 2).

Из службы Преображению Господню: *И мы Тебе, преображшагося Спаса Христа, поем во веки* (стихира по 50-м псалме), *с веселием пояху: поем Богу нашему, яко прославися* (ирмос 1-й песни), *в радости поюще: поем Богу нашему, яко прославися* (окончание многих тропарей канона) и т. п.

Из службы Успению Богородицы: *Припадают людие со архангелы и ангелы и воспевают: Благодатная,*

радуйся, с Тобою Господь (стихира на *Господи возвах*), *святым успением Ея мир оживотворися: во псалмех и пениих и песнех духовных со бесплотными и апостолы празднуют светло* (стихира на литии), *приидите, воспоем, людие, Пресвятую Деву Чистую* (стихира на стиховне), *Давыдскую песнь днесь, людие, воспоем Христу Богу* (стихира на стиховне), *с нимиже воспеша и ангел множество* (седален), *ангели да поют Пречистыя Девы Успение* (тропарь 5-й песни канона) и т. п.

Если русская разговорная речь в церковной практике естественно и постепенно превратилась в распевный речитатив, а затем и в знаменный распев, то есть в музыку, то в XIX веке были сделаны попытки искусственно средствами светской музыки передавать человеческую речь. М. Мусоргский писал: «Моя музыка должна быть художественным воспроизведением человеческой речи во всех тончайших изгибах ее». Вероятно, это можно рассматривать как техническое средство для создания художественного образа.

Итак, можно утверждать, что в основе каждой национальной музыкальной культуры лежат специфические для каждого языка речевые интонации с их закономерностями и звуковысотными отношениями.

Корни русского знаменного распева — в живой церковнославянской речи, в распевном литургийном чтении, в котором и «был освоен тот ладовый и интонационный тип русской церковной мелодики, который стал источником древнерусского пения». Естественно, в процессе церковной практики выкристаллизовались соответственно видам литургического речитатива различные погласицы, простейшие мелодические формулы, отразившие «те ладовые, интонационные и ритмические нормы, которые легли в основу и сформировали древнерусское певческое искусство»²⁴.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Гарднер И. А.* Богослужбное пение Русской Православной Церкви. Джорданвилль, 1978. Т. I. С. 79.
2. *Владышевская Т.* К вопросу о роли византийских и национальных русских элементов в процессе возникновения древнерусского церковного пения: Доклад на IX Международном съезде славистов в Киеве в 1983 г. М., 1983. С. 10.
3. *Финдейзен Н.* Очерки по истории музыки в России. Т. I. М.–Л., 1928. С. V. – Цит. по: *Владышевская Т.* Указ. соч.
4. *Успенский Н. Д.* Древнерусское певческое искусство. М., 1971. С. 73.
5. Там же.
6. *Мартынов В. И.* История богослужбного пения. М., 1994. С. 57.
7. *Эолян И. Р.* Традиционная музыка арабского Востока. М., 1990. С. 128.
8. Там же. С. 129.
9. *Скабалланович М.* Толковый Типикон. Вып. I. Киев, 1910. С. 14. – Цит. по: *Владышевская Т.* Указ. соч.
10. *Владышевская Т.* Указ. соч. С. 12.
11. Там же.
12. *Гарднер И. А.* Указ. соч.
13. *Карташев А. В.* Очерки по истории Русской Церкви. Т. I. М., 1991. С. 165.
14. *Гарднер И. А.* Указ. соч.
15. *Вознесенский И., протоиерей.* О церковном пении православной греко-русской Церкви. Большой знаменный напев. Киев, 1887. С. 4. – Цит. по: *Владышевская Т.* Указ. соч.
16. *Владышевская Т.* Указ. соч.
17. Там же.
18. *Садовников В.* Орфоэпия в пении. М., 1958.
19. *Шабалин Д.* Заметки о древнерусской модиодии // Советская музыка. 1991. № 5, 6.
20. Там же.
21. *Ундольский В. М.* Замечания для истории церковного пения в России. М., 1846. С. 22.
22. *Успенский Н. Д.* Указ. соч.
23. *Владышевская Т.* Указ. соч. С. 31.
24. Там же. С. 38.

Б. КУТУЗОВ

В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

вышла в свет новая книга

архиепископа Ташкентского и Среднеазиатского Владимира

«Слова в дни памяти особо чтимых святых» (704 с.)

Книга является первой частью трехтомника, который будет включать проповеди, посвященные наиболее чтимым русским святым, в порядке празднования дней их памяти начиная с 1 марта – начала весны.

Написанная ярко, живым и доходчивым слогом, книга является прекрасным пособием для пастырей, катехизаторов, преподавателей воскресных и Духовных школ, а также душеполезным чтением для всех православных христиан.

Книгу можно приобрести в магазине Издательства по адресу: Москва, Погодинская ул., д. 18. Справки по телефону 245-30-68.

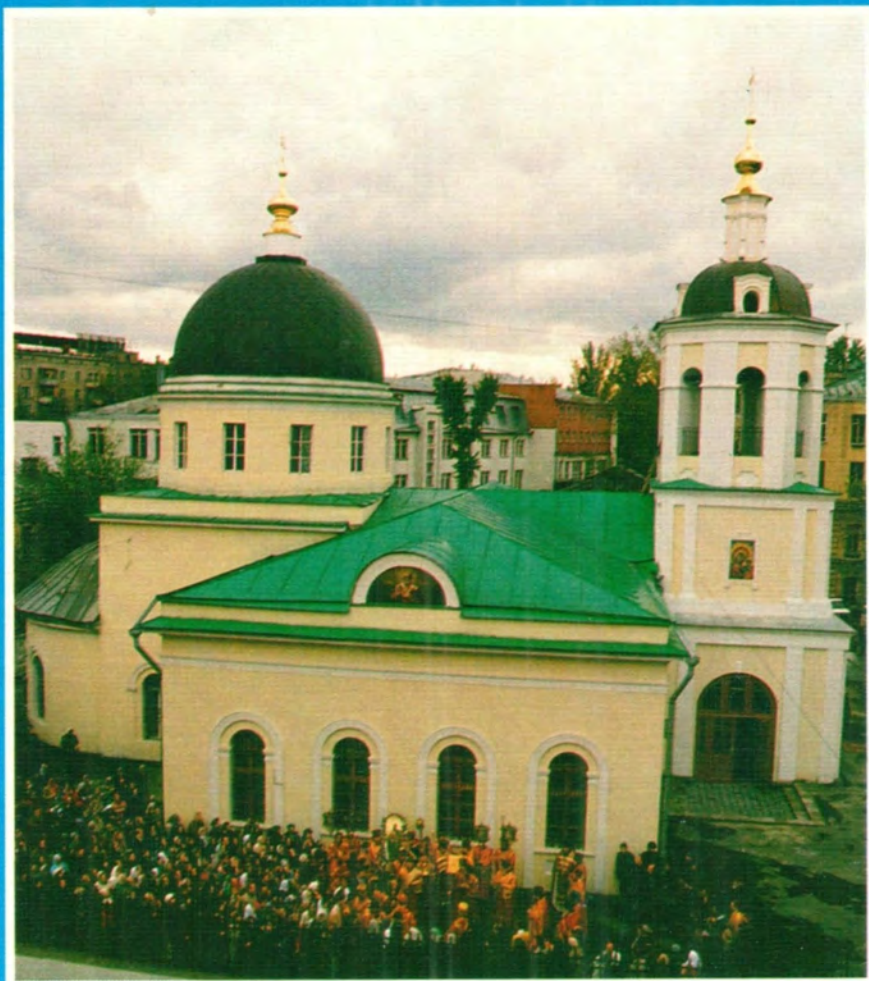
© Издательство Московской Патриархии, 1999 г.

ЛР № 030587 от 29.12.98 г. Подписано в печать 01.07.99 г. Индекс 71157

Электронный адрес «Журнала Московской Патриархии»: pressmp@jmp.ru

Отпечатано в Чеховском полиграфкомбинате. 3.1263.

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ
1999